

63.3(2-2078)
Б20

Балашов Е.А.
Травина Е.М.

КЕЛЛОМЯКИ

Адреса и судьбы
уцвеса и слпрори

63.3(2-2СП8)
Б20

БАЛАШОВ Е.А.

КЕЛЛОМЯКИ

63.3(2-2СП8)
г. Кооператива

АБОНЕМЕНТ

157581 / 1

Издательство "Карелика"

Санкт-Петербург, 2011

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

УДК 908

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

КЕЛЛОМЯКИ. АДРЕСА И СУДЬБЫ. – СПб.:
ООО «Издательство «Карелико», 2011. – 160 с., 67 илл.

Эта книга уникальна тем, что в ней впервые публикуются имена первых дачников поселка Келломяки (нынешнего Комарово), когда тот входил еще в состав Выборгской губернии Великого княжества Финляндского. По старым картам и фотографиям идентифицированы многие участки и дома, прослежены судьбы некоторых дачников, а также их владений в послевоенное время. Но именно период с 1901 по 1918 г., по мнению авторов, можно было бы отнести к Серебряному веку дачной жизни, что вполне перекликается с культурно-историческим наследием той эпохи.

Книга составлена по архивным документам и воспоминаниям, в которых отражены реальные события, образующие мост времени, перекинутый из прошлого в настоящее.

Авторы выражают благодарность Сергею Владимировичу Ренни, Александру Евгеньевичу Браво, Рафаэлю Маратовичу Даянову и Елене Аркадьевне Цветковой – за предоставленные фотоматериалы из своих коллекций; Наталье Игоревне Баторевич, Александру Юрьевичу Гору, Ивану Никитичу Домнину, Вячеславу Арсеньевичу Забелину, Виктору Викторовичу Крюкову (старшему), Игнатию Владимировичу Серикову, Олегу Олеговичу Сидорову, Ксении Олеговне Храмовой – за предоставление фотографий из семейных архивов и воспоминания; Наталье Витальевне Александровой, Елизавете Алексеевне Беляевой, Марине Александровне Витухновской-Кауппала, Елене Владимировне Кириллиной, Виктору Викторовичу Крюкову (младшему) и Лие Крюковой, Юрию Михайловичу Лучинскому, Виктории Геннадьевне Макашовой, Андрею Ивановичу Роденкову, Владимиру Никитичу Смирнову, Ирине Александровне Снеговой, Ивану Дмитриевичу Травину и АLINE Владимировне Ярцевой – за поддержку и ценные советы.

Информация по уточненному местоположению первых участков на территории современного поселка Комарово периодически обновляется в интернете по адресу: http://terijoki.spb.ru/trk_map_browser.php?mfx=map_kellomaki_1923&sc=5

ISBN 978-5-904261-09-2

© Евгений Балашов (текст, верстка, дизайн), 2011
© Елена Травина (текст, фото), 2011

Содержание

Предисловие	5
Станция Келломяки	6
Морская сторона	8
Морская улица	8
Приморское шоссе	23
Троицкая (Кавалерийская) улица	29
Вокзальная (Лейтенантов) улица	42
Болгарский пр. (Октябрьская ул.).....	49
Большой проспект	53
Церковная (Артиллеристов) улица	70
Горная улица	77
Лесная сторона	85
1-я улица (1-я Дачная)	85
2-я улица (2-я Дачная)	93
3-я улица (4-я Дачная)	104
4-я (Кривцова) улица	111
5-я (Васильева) улица	112
6-я (Германа) улица	113
7-я (Громыхалова) улица	114
8-я (Валиева) улица	115
9-я (Саперная) улица	116
10-я улица	117
Морская улица	119
Елизаветинская (Морская) улица	123
Александровская (Школьная) улица	125
Докторская (Лесная) улица	129
Станционная (При/Вокзальная) улица	130
Петербургская (Ленинградская) улица	136
Театральная (Цветочная) улица	139
Огородная (Островского) улица	142
Ольгинская (Цветочная), Выборгская, Вильгельмская (Танкистов), Исааковская (Пограничная), Давыдовская и Озерная улицы	143
Кладбище, Озеро Щучье	147
Послесловие	149
Предлагаемые маршруты по Лесной стороне	151
Список нумерованных иллюстраций, основная литература и архивные материалы	156

ОБЩЕСТВО
КОМАНДА

КЕЛЛОМЯКИ

КЕЛЛОМЯКИ

Главные вехи истории дачного поселка Келломяки

1895 г. – проведение землеустроительных работ согласно схемы застройки, выполненной помощником землемера Выборгской губернской землеустроительной конторы Элиасом Пипониусом.

1901 г. – открытие остановочного пункта «Платформа Келломяки».

1903 г. – открытие станции «Келломяки» и почтовой экспедиции I класса.

1906 г. – освящение церкви Сошествия Святого Духа, построенной по проекту архитектора Н.Н. Никонова.

1909 г. – открытие четырехклассной русской школы, впоследствии получившей имя П.А. Столыпина.

1914 г. – открытие остановочного пункта «Полустанок Канерва».

1918 г. – Келломяки в составе независимой Финляндии.

30 ноября 1939 г. – в огне советско-финляндской войны.

1940–1941 гг. – Келломяки в составе СССР. Тотальное переселение поселка.

1941–1944 гг. – Келломяки в зоне фронтовой полосы.

1944 г. – повторное включение Келломяки в состав СССР.

1948 г. – переименование в «Комарово».

Илл. 1. Фрагмент карты 1850 г. На территории, расположенной юго-восточнее озера Хаукьярви, в тот период имелось только одно небольшое поселение Торпала. Судя по названию, здесь жил торпарь (крестьянин-арендатор).

Предисловие

Что для современного петербуржца означает имя Келломаки? Пустым ли звуком останется оно или отзовется переливом звонкого колокола утраченной век тому назад Духовской церкви? И что могут поведать ему осколки чудом сохранившегося деревянного зодчества, которые в любой миг готовы обратиться в пепел? Многие образцы старинной архитектуры уже безвозвратно канули в Лету, а на их месте появились новые знамена современности. Все познается в сравнении. Сравняйте, размышляйте, осмысливайте эту непредсказуемую смену эпох, культур и этносов. Только такой способ познания даст Вам точную меру для оценки явлений, кои свершились до нас, при нас, и будут свершаться независимо от нас, благодаря нашему радению или равнодушию.

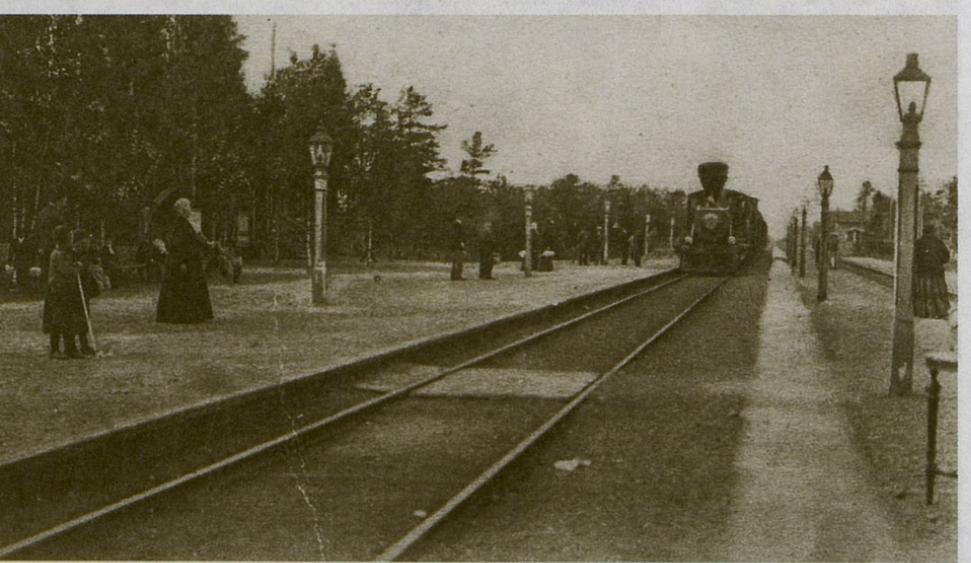

Илл. 2. Оркестранты у дачников. Снимок начала XX века.

Станция Келломяки

Название Келломяки самым непосредственным образом связано со строительством Финляндской железной дороги (1868–1870 гг.); на возвышенности в створе будущего полотна был установлен колокол или гонг, созывающий своим звоном рабочих на обед и сообщающий о начале и конце рабочей смены. Так и прозвали первые строители магистрали этот холм – «Колокольная горка», что по-фински звучит как «Келломяки».

В 1901 году неподалеку появился новый полустанок, который уже через два года превратился в полноценную станцию. За весь 1905 год от Санкт-Петербурга до станции Келломяки было продано в общей сложности 19500 железнодорожных билетов. Поезд преодолевал этот путь за полтора часа.

Илл. 3. Прибытие поезда к ст. Келломяки. Дама с зонтом – мадам Е. Парккинен. Почтовая карточка. Середина 1900-х гг.

Келломяки - Kellomiäki
Станція - La gare.

Илл. 4. Станция Келломяки. Почтовая карточка. Середина 1900-х гг.

Илл. 5. Вокзал Келломяки. Почтовая карточка. Конец 1900-х гг.

Морская сторона

В путеводителе К.Б. Грэнхагена «Спутник по Финляндии», изданном в 1909 году, приводится описание дачного поселения: «Станция Келломяки (43-й км.) Местность густо застроена дачами. Лучшая часть района прилегает к морю, отстоящему от станции в одном км. Цены на дачи высокие. Грунт песчаный, обилие соснового леса. К северу от станции местность болотистая, покрытая тощим лесом. Здесь дачи дешевле. Общий недостаток этого дачного района – отсутствие вблизи удобных мест для прогулок. Торговые заведения и извозчики сосредоточены возле станции».

Железная дорога стала своеобразной осью, поделившей поселок на две почти равные половины: Лесную и Морскую стороны. Наиболее дорогие участки находились на Морской стороне, которая с литоринового уступа спускалась к берегу Финского залива. Они осваивались в первую очередь. Планировка улиц выполнялась традиционным для Петербурга методом продольно-поперечной разметки. Главная магистраль поселка получила название Большой проспект. Идущая от станции к пляжу Морская улица пересекала его под прямым углом. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что Морская с эстетической точки зрения является лицом поселка. Поэтому рассказ о Келломяки мы начнем именно с нее.

Морская улица

С момента основания поселка и до 1920-х годов Морская улица начиналась на Лесной стороне, а заканчивалась на Морской, пересекая полотно железной дороги примерно в третьей части своей длины. Позднее часть Морской, лежащей на Лесной стороне, стали называть Торговой улицей, поскольку там сосредотачивались лавки и магазины. От станции до пляжа Морская улица была свободна от будничного шума и торговой суеты. На обеих ее сторонах располагались респектабельные виллы петербургских буржуа: купцов, банкиров, чиновников высших рангов.

Kellomäki

Илл. 6. Морская улица у пересечения с Вокзальной.
Почтовая карточка. Начало 1910-х гг.

Илл. 7–8. Морская улица в стадии мощения.
Почтовые карточки. Начало 1910-х гг.

Дом железнодорожников

На четной стороне Морской у пересечения с Вокзальной (ныне ул. Лейтенантов) стоит единственное здание, относившееся к старым пристанционным постройкам. Несмотря на то, что позднее к дому были пристроены две веранды, фасад с ромбовидным слуховым окошечком остался в неизменном виде.

Фундамент старого вокзала был уничтожен при строительстве Зеленогорского шоссе в 1960-х гг.

Участок Парккинен «Оннела»

На углу Морской и Вокзальной (ныне улица Лейтенантов) по четной стороне располагался участок, принадлежавший с 1904 года серебряных дел мастеру Карлу С్యольвандеру. В Петербурге он проживал по Лиговской улице (ныне Лиговский пр.) в доме № 93, которым находилась и ювелирная мастерская.

В 1913 году владельцем участка является Екатерина Еремеевна Парккинен, проживавшая по тому же петербургскому адресу, что и С్యольвандер. Она же значится и владелицей мастерской. Вероятно, Екатерина Еремеевна и Карл Карлович находились в родственных отношениях. На илл. 3 представлена открытка, датированная 1906-м годом. На ней среди встречающихся оказалась запечатлена Е.Е. Парккинен, о чем свидетельствует запись на обороте: *«Дорогая Кларочка! Ездилa вчера с мамой в Келломяки к т-те Парккинен и Юлии. К сожалению, моя поездка была не совсем удачна, так как всё после обеда моросил дождь. Мы все-таки гуляли. Посылаю тебе вид оттуда, на котором ты с левой стороны можешь видеть т-те П(арккинен) с открытым зонтиком. Узнаешь ли ты ее? Сердечный поклон от всех наших и от твоей Марии».*

Дом, стоящий в настоящее время на участке С్యольвандера/Парккинен, вероятно тогда был одной из хозяйственных построек. Большая дача Парккинен находилась ближе к Екатерининской улице, шедшей параллельно железной дороге и ныне вошедшей в территорию участка.

Участок Ф. Байковой

Соседкой Парркинен была Феодосья Пантелеевна, жена Николая Ивановича Байкова, надворного советника, чиновника Отделения местных учреждений Государственного банка. С 1913 г. «официальным» адресом Байковых значится ст. Келломяки Финляндской ж/д, Морская ул., 2. Дача сохранилась в перестроенном виде.

Участок Павла Сурина

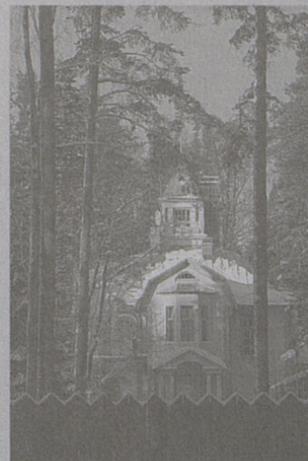
Следующий участок принадлежал Павлу Степановичу Сурину, который являлся членом Общества вспоможения приказчикам. В Петербурге Павел Степанович проживал по Садовой улице в доме № 65. Из архивных документов известно, что он пожертвовал келломякской церкви во имя Сошествия Святого Духа икону Тихвинской Божией матери.

Участок Эргардта

Этот участок принадлежал представителю большой семьи Эргардтов – Адольфу Андреевичу, главному инспектору Страхового Общества «Россия». У Адольфа Андреевича были братья Александр Андреевич и купец Эрнест Андреевич, а также племянники, Оскар Александрович и Владимир Александрович, бывший отставным капитаном. Все Эргардты владели недвижимостью в Петербурге. В общей сложности у них было около 20 домов на Петроградской стороне.

Представляет несомненный интерес тот факт, что петербургские дома Эргардтов соседствовали с домами Фоллендорфов, Владимировых и Шихиных, дачные участки которых находились в непосредственной близости. Можно предположить, что все эти семьи были знакомы друг с другом еще по Петербургу.

В настоящее время не найдено документов, по которым бы можно было проследить историю участка Эргардта. По некоторым сведениям его приобрел господин Борман. Принадлежал ли он к семье «шоколадного короля» Жоржа Бормана или являлся его однофамильцем нам неизвестно.

Илл. 9. Работницы ткацкого производства перед виллой Эргардта. 1930-е гг.

После 1918 г. каменная вилла лишилась своих хозяев и стояла пустующей, пока ее не выкупил Генеральный консул Финляндии в Ленинграде Отто Ауэр, организовавший там ткацкое производство. На участке Ауэра, согласно воспоминаниям Л.В. Балмасовой, находился теннисный корт, на который в 1930-е годы ходили играть русские жители поселка.

После Второй мировой войны территория с дачей Бормана/Эргардта была передана в ведение Ленинградского обкома КПСС. В настоящее время в особняке находится резиденция губернатора Санкт-Петербурга. Не иначе как из соображений безопасности оногo весь участок по периметру обнесен высоким забором, препятствующим праздным зевакам обозревать это прекрасное творение искусства. Дача состоит на учете КГИОП как объект культурного наследия федерального значения. Кроме дома, под охраной находится еще пять объектов: служебный корпус, ледник, фонтан, колодец и парк. Не исключено, что служебный корпус является одной из четырех-пяти дач, которые первоначально находились на этой территории. Одна из них принадлежала крупному кле-

боторговцу купцу 2-й гильдии Ивану Николаевичу Серикову и его супруге Анне Алексеевне. В архиве их внука есть две фотографии, на одной из которых Анна Алексеевна позирует у крыльца своей дачи, а на другой – все семеро детей и две подружки старшей дочери, причем мальчики стоят с крокетными молоточками, ведь дачники в Келломяки играли не только в теннис, но и в крокет. Сама дача Сериковых существовала еще в 1940-м году, и младший сын Владимир, приехавший в места, где он вырос, не мог удержаться, чтобы не зайти и не поискать свои детские игрушки, которые могли остаться на чердаке заколоченного дома.

Другой дачей владел Иван Алексеевич Степанов, которому принадлежал Торговый Дом «Джордж Андерсон», а третьей – семейство Холщевниковых, на участке которых был впоследствии открыт пансион Королевой.

Сохранились старые фотографии, на которых запечатлен пансион Королевой и вид на другие дачи, открывающийся с его верхней террасы. Одной из таких дач, по всей вероятности оказалась дача Степанова.

Участок М. Владимировой «Уголок»

Этот участок на углу Морской улицы и Большого проспекта в 1907 г. был куплен на имя Марии Гавриловны Владимировой, супруги известного художника-баталиста. В адресном справочнике «Весь Петербург на 1904 год» Иван Алексеевич Владимиров (1869–1947) значится классным художником 1-й степени и членом общества «Мюссаровские понедельники», которое было основано в 1881 году с благотворительной целью – оказание помощи семьям художников, впавших в нищету, и названо по фамилии инициатора, Евгения Ивановича Мюссара. Клубные собрания проходили по понедельникам, и потому Общество получило такое название. Понедельничные собрания начинались с рисования, затем следовал концерт, на который приглашались известные артисты, и ужин. Рисунки и акварели разыгрывались в потерю или продавались на аукционах, а вы-

Илл. 10–11. Пансион Королевой. Почтовые карточки 1910-х гг.

Илл. 12. Семейство Сериковых возле своей дачи. Из семейного архива И.В. Серикова.

Илл. 13. И.А. Владимиров с гостями на даче. Из семейного архива Н.И. Баторевич.

рученные деньги шли в благотворительный фонд, из которого уже выплачивались пособия и пенсии опекаемым семействам художников.

Между 1899 и 1904 годами Иван Алексеевич купил дом на Б. Гребецкой, 69, где и жил с семьей. Летом семья выезжала на дачу в Келломяки. В 1913 году по заказу местного Общества пожарников Владимиров выполнил план поселка Келломяки, благодаря которому можно идентифицировать сами участки и фамилии их владельцев. Карта чрезвычайно подробная, на ней отмечены все постройки на участках, подъезды к ним, не говоря уже о рельефе местности с перепадами высот, рукотворными прудами и природными озерами. Возможно, что в левой части карты Владимиров изобразил именно свою дачу. Ныне весь участок Владимировых поглотила губернаторская резиденция. Дача не сохранилась.

Участки Вейколайнена, Рейнике, Попова и Квашнина

Эти участки располагались по нечетной стороне Морской до пересечения с Большим

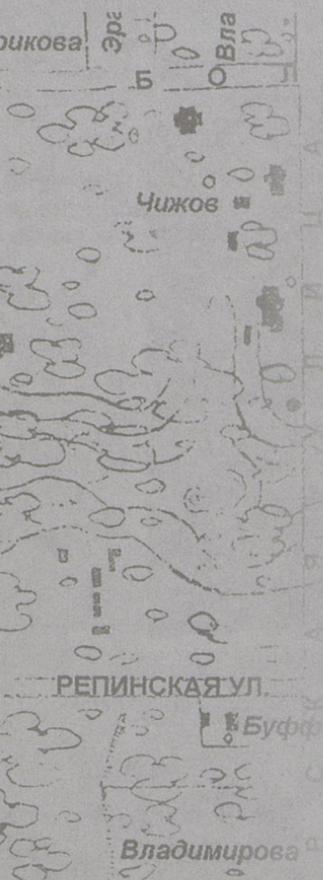
проспектом. На рубеже 1980–1990 гг. участок Вейколайна занял дом красного кирпича, построенный в стиле «домов-крепостей эпохи первоначального накопления капитала». В послевоенное время на участках Рейнике, Попова и Квашнина разместился летний детский лагерь Военно-Морской Академии. Сами здания, где некогда находились детские корпуса, летом 2010 г. были обречены на снос. Вряд ли кто из нынешних владельцев знает что-либо о своих предшественниках. Этот пробел мы и постараемся восполнить.

Дача Рейнике находилась ближе остальных к железной дороге. Возможным владельцем был купец Вильгельм Вильгельмович (после начала I-й Мировой войны, Василий Васильевич) Рейнике, служивший бухгалтером в акционерном обществе «Кошелевские писчебумажные фабрики». Летом 2011 г. в углу участка еще существовал фундамент большого дома и небольшой овальный пруд в бетонной чаше рядом.

Чудом сохранившаяся до наших дней дача Попова стояла напротив участка Сурина. Коллежский советник Владимир Осипович Попов служил чиновником особых поручений департамента железнодорожных дел в Министерстве финансов. В 1911 и 1913 годах его адресом в адресных справочниках «Весь Петербург» значится станция Келломяки Финляндской железной дороги. В 1917 году Владимир Осипович официально числился проживающим по Пушкинской улице, д. 14 в Петербурге.

Дача Квашниной находилась на углу Морской ул. и Большого пр., напротив участка Владимировых. Вера Семеновна была женой купца 2-й гильдии и домовладельца Ивана Поликарповича Квашнина (1853–?). Справочник С.-Пб Купеческой управы на 1912 г. содержит о нем следующую информацию: *«вероисповедания православного, образование получил домашнее, состоит в купечестве с 1885 г. Жительство имеет по Нижегородской улице в доме № 9. Торгует москательным товаром в доме жительства. Имеет жену Веру Семеновну, сыновей Ивана 16 лет; Семена 11 лет и Михаила 10 лет и дочерей Любовь, Ольгу, Анну, Марию и Александру».*

Иван Поликарпович занимался москательной торговлей и участвовал в благотворительности: был членом Общества вспоможения бедным Спасо-Бочаринского прихода, в который входила Нижегородская улица (в настоящее время ул. Академика Лебедева). Кроме этого, он был членом Общества пособия пострадавшим от пожарных бедствий в СПб. Дом по Нижегородской, 9 был в его собственности. С 1904 году Иван Поликарпович с женой Верой Семеновной проживали в другом своем доме, № 9 по Нюстадтской (Лесному пр.), и продолжали свою благотворительную деятельность, в частности в Обществе для пособия нуждающимся ученикам СПб 11-й гимназии.

Участки Чижова – вилла «Рено»

По чётной стороне Морской все пространство от Большого проспекта до нижней террасы по состоянию на 1913 год занимал участок, принадлежавший купцу 2-й гильдии Ивану Ивановичу Чижову. В Петербурге он проживал на Литейном, 51 с женой Зинаидой Алексеевной, сыновьями-близнецами Петром и Павлом 9-ти лет и Александром 8-ми лет. Чижов содержал оружейный магазин в доме № 64 и по месту жительства. К 1917 г. в Петрограде

Илл. 14. Фонтан в парке И.И. Чижова. Почтовая карточка 1910-х гг.

в собственности потомственного почетного гражданина Чижова находились три дома.

В поселке Келломяки Иван Чижов приобрел четыре участка в 1907 году, а через пару лет расширил свои владения за счет покупки еще двух соседних участков «Обрыв» и «Кангас» у Евгения Сабинина. Вероятно уже после этого приобретения на краю обрыва появилась красивая беседка в античном стиле и великолепная чугунная ограда.

7 апреля 1917 года Иван Чижов продает все свое дачное имение Анатолию Эмильевичу Рено, совладельцу гостиницы «Франция». В связи с большевистским переворотом и потерей собственности в Петрограде Анатолий Рено переезжает в Париж, поручив заведование дачным хозяйством Ванде Федоровне Орешниковой, которая позднее приспособила виллу Рено под пансионат. Некоторое время в этом пансионате отдыхал великий русский физиолог Иван Петрович Павлов. Вилла была окружена красивым парком с прудами, фонтаном и беседкой. В настоящее время почти все декоративные элементы парка безвозвратно утрачены. На нижней и верхней террасах в зарослях кустарника прячутся развалины двух фонтанов. Судя по старой фотооткрытке, первоначальный дом Чижова находился на углу Большого пр. и Морской. На карте Владимирова 1913 г. дом стоит ближе к обрыву. Вероятно, немного позднее был построен сохранившийся до наших дней дом, который в 2007 г. частично пострадал от пожара. Современными мародерами из печей были выломаны уникальные изразцовые плитки. К лету 2010 года на территории парка была расчищена от кустарника и упавших деревьев каменная лестница, ведущая к каскаду из 3-х прудов. До недавнего времени участок имел ограждение по Морской улице в виде чугунной решетки с двумя калитками и воротами, выполненными в стиле «модерн». У ворот и одной из калиток стоял чугунный же кованый фонарь.

В 2008–2009 гг. было произведено несколько попыток похищения ворот неизвестными лицами, после чего местная адми-

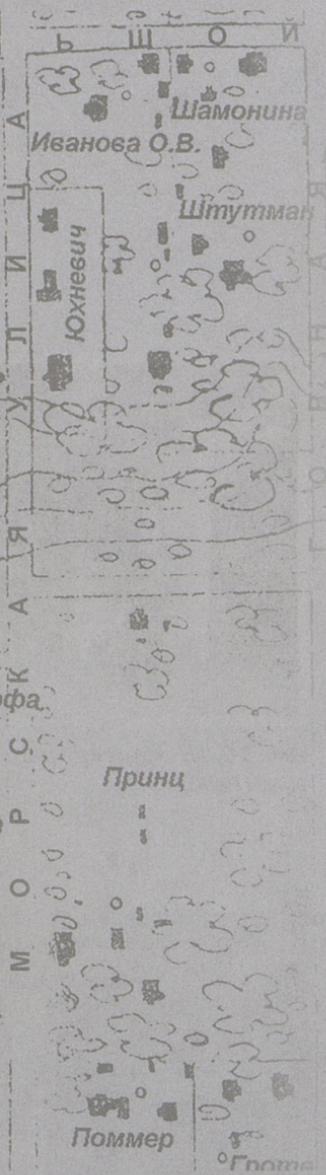

Илл. 15. И.П. Павлов у ворот виллы Рено.

157581/1

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
187761, г. Санкт-Петербург,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

нистрация приняла решение демонтировать их и поставить на хранение в надежное место. Участок по Морской, 8 находится на учете КГИОП как объект культурного наследия федерального значения.

Участок Ивановой – вилла «Обрыв»

На углу Морской улицы и Курортной, которая в начале XX века являлась частью Большого проспекта, по нечетной стороне находился участок, принадлежавший О.В. и Гавриилу Ивановым. Адресные справочники «Весь Петербург» позволяют предположить, что владельцев звали Олимпиада Васильевна и Гавриил Васильевич, они проживали на Петроградской стороне, по Большой Пушкарской ул., в доме № 30. Олимпиада Васильевна значится дочерью надворного советника, род занятий Гавриила Васильевича не указан. От тех лет сохранилась открытка, адресованная на дачу Иванова – вилла «Обрыв» по Морской ул., № 5.

Спустя лет 60 на этом месте появилось типовое кафе-стекляшка, распространявшей запахи супа харчо и макарон по-флотски на всю округу и зазывавшее толпы курортников, которые поднимались от залива к железнодорожной станции. В настоящее время на этом месте находится частный дом.

Участок Юхневича

Напротив виллы Рено располагался участок, принадлежавший заведующему театральной комиссией Невского общества устройства народных развлечений Александру Мечиславовичу Юхневичу. В Петербурге он проживал по Правому берегу Невы в доме № 78. Его имя доподлинно известно из списка членов келломякского пожарного общества. Дача сдавалась внаем на протяжении нескольких лет (вероятно, уже после смерти Юхневича). По косвенным свидетельствам в ней гостили артисты Народного дома на Петроградской стороне.

Сохранились достоверные свидетельства того, что летом 1912 года ее снимала семья Крусановых. Именно тогда на дачу Юхневич

Илл. 16. Две виллы на участке Юхневича. Почтовая карточка, конец 1900-х гг.

была отправлена открытка, адресованная Юлии Григорьевне, жене строительного подрядчика Константина Матвеевича Крусанова. В архиве их потомков сохранились фотографии, снятые тем летом. Эти фотографии дают представление о сказочной красоте резной отделки дачи Юхневич, которая сейчас почти утеряна.

Дача Юхневича на Морской улице сохранилась. Она долгое время была украшением поселка Келломяки, а затем Комарово, но в настоящее время медленно разрушается. Дача является вновь выявленным объектом культурного наследия под № 944 «дача деревянная» в перечне КГИОПа.

Ближе к обрыву стояла еще одна вилла, принадлежавшая Юхневичу, которая в 1920-х годах была, вероятно, продана на аукционе и перевезена под Хельсинки. Участок Юхневича заканчивался на нижней террасе, а границей ему служил Толстовский проспект, о существовании которого ныне напоминает полузаросшая просека, упирающаяся в болото.

Участок Принц

За Толстовским проспектом, по соседству с Юхневичем, располагался участок, принадлежавшей Елизавете Германовне Принц. Вероятно, госпожа Принц строила свою дачу

именно так, как это описал А.П. Чехов в своем рассказе «Новая дача»: «...построили красивый двухэтажный дом с террасой, с балконами, с башней и со шпилем, на котором по воскресеньям взвивался флаг, – построили в какие-нибудь три месяца и потому всю зиму сажали большие деревья, и когда наступила весна и все зазеленело кругом, в новой усадьбе были уже аллеи, садовник и двое рабочих в белых фартуках копались около дома, бил фонтанчик, и зеркальный шар горел так ярко, что было больно смотреть. И уже было название у этой усадьбы: «Новая дача».

Традиция поднимать флаг на шпиле башенки существовала и среди дачников в Келломяки. Флаг означал: «Мы дома. Приходите в гости».

От виллы Принц сохранились только остатки фундамента, заросшие кустарником, а также система прудов и купальня, которая, похоже, впоследствии использовалась пионерским лагерем Военно-Морского ведомства по назначению.

Участок Поммер

Этому же ведомству в советское время принадлежал и следующий участок, вытянувшийся до Приморского шоссе, первой владелицей которого являлась Вильгельмина Германовна Поммер, сестра Елизаветы Принц.

Вильгельмина Германовна принадлежала к большому семейству Поммеров, выходцев из Курляндии. Наверное, самых значительных постов достиг потомственный почетный гражданин и коммерции советник Андрей Яковлевич Поммер. В 1911 году он был членом правления и директором Русского для внешней торговли банка; Товарищем председателя совета фондового отделения С.-Петербургской биржи; занимал посты в Русско-английской торговой палате, Русском обществе пароходства и торговли; Обществе вагоностроительного и механического завода «Феникс». В роскошных апартаментах на Николаевской набережной, 15 с ним жили жена Александра Ивановна и сыновья Иван Андреевич, служивший в Департаменте земледелия, Владимир Андреевич (позднее перешедший на службу

в Азовско-Донского коммерческий банк) и Константин Андреевич. В Ежегоднике Общества архитекторов-художников от 1908 г. есть несколько фотографий интерьеров квартиры г-на Поммера на Николаевской набережной. В том же доме проживал и был его управляющим архитектор Виктор Федорович Габерцетель, владевший дачным участком в Келломяках по Троицкой (ныне Кавалерийской, 12).

С 1918 года Поммеры продолжали жить на своей даче, оставшейся на территории независимой Финляндии. На даче открыли пансион, которым руководила Вера Поммер. *«Участок Верочки Поммер тянулся до низа, у хозяев были лошади, большие огороды. Они держали извоз. Когда мы за грибами ездили, у них повозку нанимали»*, – вспоминает Л.В. Балмасова. Сохранилась фотография, где Вера Поммер сидит за столом в кругу семьи И.П. Павлова, приезжавшего на дачу в Келломяки из Петербурга вплоть до 1938 г.

Именно в этом пансионе однажды побывал писатель Борис Константинович Зайцев (1881–1972) с супругой. *«Летом 1935 года Зайцевы совершили поездку на Карельский перешеек, где гостили на вилле Н.Г. Кауше (дальней родственницы В.А. Зайцевой) в Келломяки (нынешнее Комарово). Пребывание там, как и поездка оттуда на Валаам, оставили глубокий след в душе художника. Книга «Валаам» (1936), написанная по впечатлениям от этой поездки, представляет собой глубоко лирическое, исполненное поэзии описание Валаамского архипелага»*.

Дом Поммеров еще существовал летом 2010 г., но в аварийном состоянии после пожара.

Участки Буффа и Владимирова

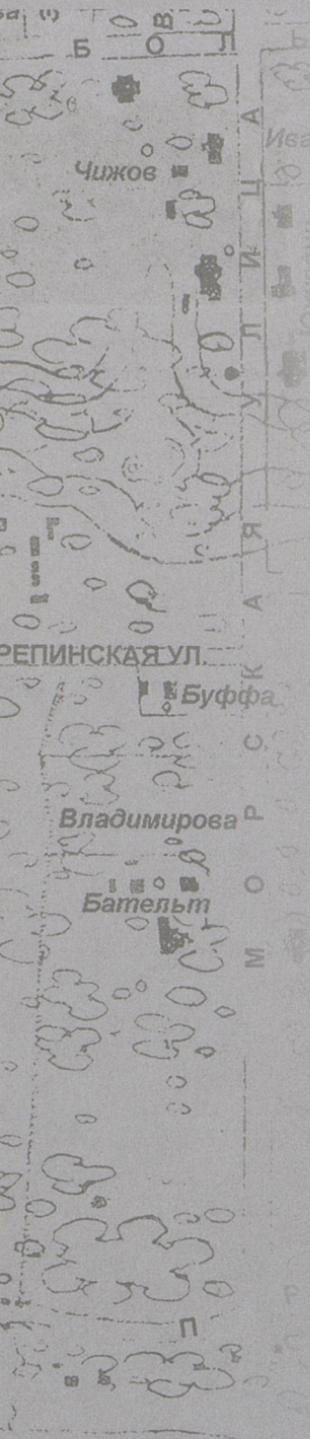
Парк Чижова спускался к нижней террасе, упираясь в ныне не существующую Репинскую улицу, названную в честь жителя соседней деревни Куоккала, академика живописи И.Е. Репина. Память о великом художнике жива и сегодня, а вот улице его совсем не повезло, она исчезла, как класс, когда-то населявший Келломяки.

На углу Репинской и Морской находился участок, принадлежавший Буффа. В адресном

Илл. 17. Супруги Зайцевы у пансионата В. Поммер в 1935 году.

→ <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/zaitsev.htm>

справочнике «Весь Петербург на 1904 год» значатся братья Джакомо Иванович и Яков Иванович Буффа, имевшие на 5-й линии Васильевского острова, рамочную мастерскую и магазин, торгующий картинами. К 1911 году магазином картин, эстампов и гравюр владеет Василиса Никитична Буффа, вдова купца. С ней по этому же адресу проживает Вениамин Антонович Буффа. Согласно Справочнику Купеческой управы С.-Петербурга на 1912 год, Вениамин Антонович (Вильям) Буффа, австрийский подданный, продолжил торговлю австрийского же подданного Джакомо Буффа после смерти последнего и под наблюдением вдовы Василисы Никитичны Буффа. Дача не сохранилась. Ближе к заливу находился еще один участок, принадлежавший семье художника И.А. Владимирова, но к 1913 г. строений на нем не было.

Участок Бателът

По четной стороне Морской улицы, почти напротив участков Принц и Поммер, все пространство, вплоть до Приморского шоссе, занимал участок, принадлежавший семье Бателът. Владельцем участка и дома мог быть один из двух братьев. Гуго Иванович Бателът владел конторой «Бателът А.И.»

Большей информацией мы обладаем о его брате, купце 2-й гильдии Александре-Альберте Ивановиче Бателъте, который родился в 1873 году. Согласно Справочнику С.-Петербургской Купеческой управы на 1912 год, образование получил за границей, вероисповедания лютеранского. В купечестве с 1900 г. «и ранее». Жительство имел на Александринской пл., дом № 5. Содержал торгово-посредническую контору внутри Гостиного двора, № 14. Контора занималась продажей беловых и галантерейных товаров (1904 г.). В качестве директора правления акционерного общества «В. Керстен» упомянут в адресном справочнике «Весь ПБ на 1917 год». Имел жену Берту-Матильду, сыновей Максима-Лотаря 11-ти лет, Гейнца-Альберта-Теодора 4-х лет, Эгона-Артура 2-х лет и дочь Ирментраут-Диотвину-Армгард-Бертильту.

Не исключено, что некоторые келломякские дачники были знакомы между собой еще по Петербургу будучи прихожанами одной церкви или членами одного благотворительного общества, встречаясь по делам в присутствиях или проживая в одном доме. В этом смысле показателен угловой дом по Александринской площади и Толмазову переулку (ныне пл. Островского/пер. Крылова). Это здание являлось первым архитектурным опытом Николая Никитича Никонова, осуществленным в камне в соавторстве с Н.П. Басиным в конце 1870-х гг. В начале XX века в нем жили Гуго Иванович Бателът и двое других келломякских дачевладельцев: Алексей Фёдорович Рафалович и Николай Петрович Подгорский.

Летом 2010 г. дача семейства Бателът еще существовала, пребывая в крайне тяжелом аварийном состоянии. Лучшее всего сохранился южный фасад дома, дающий представление о фантазии архитектора, а также сохранивший первоначальную обшивку дома деревянными «чешуйками».

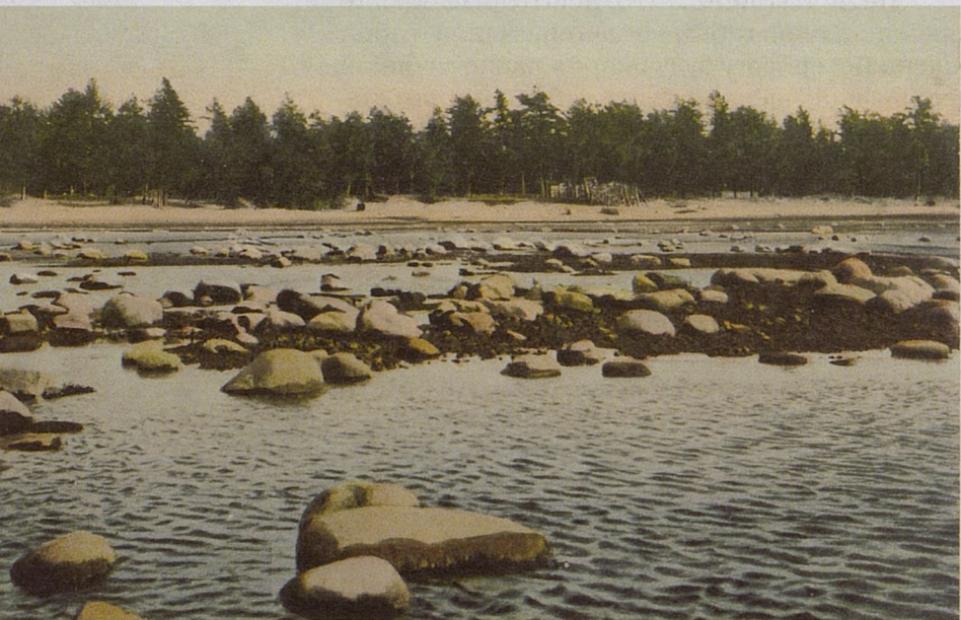
Приморское шоссе

Морская улица выходила к Приморскому шоссе, которое имела старинное финское название Рантатие. Местные обитатели называли его также Куоккалантие или Куоккальской дорогой. Вдоль шоссе в начале XX века стояло более десятка вилл, но в своем повествовании мы коснемся лишь наиболее значимых из них.

Участки Гроте, Попова, Тромпетера

На углу Приморского шоссе и когда-то доходившей до залива Горной улицы находился участок Иоганна (Ивана Федоровича) Гроте, владевшего в Петербурге книжной торговлей и проживавшего по набережной р. Мойки, 82.

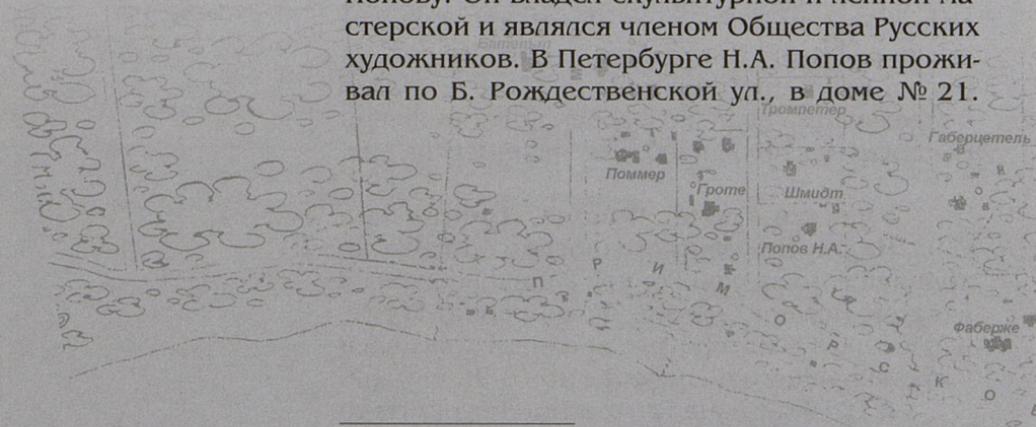
В 1910 г. с дачи Гроте в Петербург кем-то из прислуги была отправлена открытка: *«Здравствуйте, дорогая Шура и Ефимовна. Кланяюсь, шлю вам сердечный привет. Приезжайте ко мне на дачу, дача*

Илл. 18. Побережье Финского залива. Почтовая карточка начала 1910-х гг.

у самого моря, адрес Келамяки по Финляндской ж.д. Морская дорога, дача Гроты. Нюша Т.*.

Напротив участка Гроте был участок, предположительно принадлежавший художнику и скульптору Николаю Александровичу Попову. Он владел скульптурной и лепной мастерской и являлся членом Общества Русских художников. В Петербурге Н.А. Попов проживал по Б. Рождественской ул., в доме № 21.

* По сведениям, содержащимся в кадастровом реестре волости Терийоки Выборгской губернии, участок Гроте в 1915 году перешел во владение к отставному коллежскому советнику барону Павлу Николаевичу Николаи.

Илл. 19–20. Пляж с мостиком через ручей. Почтовые карточки. Начало 1910-х гг.

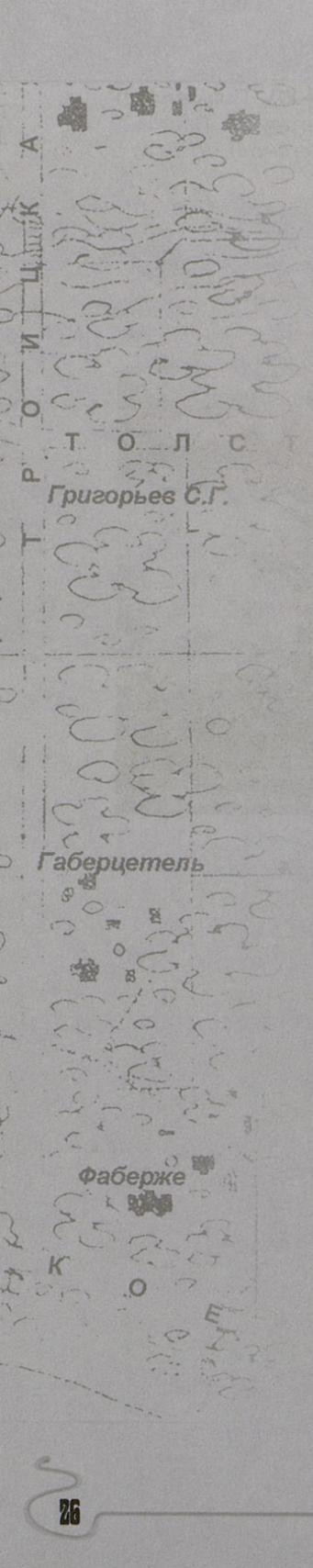

Пляж у берега моря — Фот. А. З.

Келломяки, Финляндия

Чуть выше по Горной находился участок архитектора Карла Карловича Шмидта. Еще дальше от залива по Горной – участок владельца магазина бумажных и канцелярских принадлежностей Роберта Федоровича Тромпетера. Его имя значится среди членов келломякского

пожарного общества. В настоящее время этот отрезок Горной от обрыва до Приморского шоссе полностью зарос лесом. Ни один из вышеперечисленных домов не сохранился.

Участок Л. Фаберже «Тихий уголок»

С 1911 года участок на углу Приморского и Троицкой (ныне Кавалерийской) принадлежал Лидии Фаберже, которая приходилась супругой второго сына Карла Фаберже, Агафона. Согласно сведениям Справочника Санкт-Петербургской купеческой управы на 1912 г, потомственный почетный гражданин Петр-Карл Густавович Фаберже, 66-ти лет, был купцом 1-й гильдии и мануфактур советником, веры лютеранской, образование получил домашнее, в купечестве с 1872 г. Жительство имел в собственном доме по Морской ул., 24, где содержал магазин бриллиантов и золотых вещей. Был оценщиком при Кабинете Его Императорского Величества. При нём: жена Августа-Юлия и сыновья Евгений-Готлиб 37-ми лет, Агафон-Фёдор 35-ти лет с женой Лидией-Юлией, Александр-Юлий 34-х лет с женой Иоганною-Софией и Николай-Леопольд 27-ми лет.

«Официальным» адресом Агафона Карловича Фаберже в 1911 году, согласно адресу справочнику «Весь Петербург», значится станция Левашово, собственный дом. Место службы: С.-Пб ссудное казначейство. В Санкт-Петербурге на Морской жили его родители, Карл Густавович и Августа Богдановна, со старшим сыном Евгением, доверенным фирмы Карла Фаберже и товарищем председателя русского художественно-промышленного общества.

Сохранились воспоминания Д.С. Лихачева, написанные по просьбе Валентина Скурлова, относящиеся ко времени, когда семья Лихачевых снимала дачу в Келломяки (обычно они жили летом в Куоккала, но один год в Келломяки). Дмитрий Сергеевич запомнил, как он, совсем маленьким мальчиком, играл с другими мальчиками у купальных кабинок на берегу, а его отец беседовал с каким-то господином в светло-сером костюме. Отец потом рассказы-

вал, что это был Фаберже, который показывал ему золотую табакерку, полную необработанных драгоценных камней. От этой табакерки, наверное, пошли рассказы о «бронированном кармане» в пиджаке Агафона Фаберже, в котором он носил коллекционные бриллианты, и среди них уникальный синий бриллиант.

→ http://skurlov.blogspot.com/2009/01/blog-post_16.html

Семейная жизнь Агафона Карловича не складывалась, несмотря на пятерых сыновей, которых родила ему жена. Окончательно она развалилась после 1918 года, когда Лидия Александровна с детьми смогла бежать из Петрограда в Келломяки, а Агафона поймали и посадили на несколько месяцев в «Кресты». В 1920 г. Агафон женился на бывшей бонне своих детей, Марии Алексеевне Борзовой, которая родила ему еще одного сына, Олега. При этом Лидия Александровна жила с детьми в Швейцарии и развода своему мужу не давала (в Европе так просто расторгнуть брак было невозможно, в РСФСР же было достаточно дать объявление в газете). Только спустя семь лет Агафону с новой семьей удалось бежать по льду Финского залива в Терийоки, откуда он продолжил свой путь на запад. Осел он на Аландских островах в небольшой деревне Брэндё. Но спокойно жить агенты ГПУ ему не дали и там. Весной 1929 г. некий парикмахер Богутский, обслуживавший советское Полпредство на Аландах, пытался шантажировать Агафона, вымогая 500 000 финских марок у его жены. Богутский сообщал, что якобы видел копию приказа Центрального Комитета большевистской партии «подпольным террористам» об исполнении смертного приговора всем членам семьи А. Фаберже. В связи с этим он выражал готовность спасти его семью за вышеозначенное вознаграждение. В противном случае то же вознаграждение получил бы сам Богутский из рук террористов, если поможет последним завлечь его семью в ловушку. Агафону тогда пришлось обратиться в сыскную полицию, чтобы избавиться от назойливого «доброжелателя».

В 1931 году Лидия Фаберже приехала в Келломяки и вывезла с дачи всю оставшуюся

Ст. Келломяки, Фин. ж. д. — Пляж на берегу моря.

Илл. 21–26. Картинки дачной жизни начала 1910-х гг. на почтовых открытках.

мебель и, видимо, продала саму дачу. В доме внучки Агафона Фаберже до сих пор стоит кресло с дачи в Келломяки.

После продажи дачи в ней был устроен салон по продаже мебели, которую изготавливали здесь же, в Келломяки, под руководством бывшего дачевладельца Михаила Забелина.

Изумительной красоты деревянная дача Агафона Фаберже использовалась в советское время под выездной детский садик, затем несколько лет пустовала и, наконец, сгорела дотла, подожженная ночевавшими там бомжами. На территории остался гранитный колодец, превращенный, как у нас водится, в помойку.

Троицкая улица (ныне Кавалерийская)

Троицкая улица получила свое название по запрестольному образу Святой Троицы в келломякской церкви Во имя Сошествия Святого Духа, что в советское время не могло вызывать одобрения властей. А посему и была она переименована в Кавалерийскую вскоре после приезда сюда первых советских переселенцев в 1940 году. Кавалерийским наскоком, так сказать. Впрочем, исчезновение старинных русских дач, стоявших на ней, происходило менее быстрыми темпами.

Участок Габерцетеля «Оя» (Ручей)

Выше дома Фаберже по Троицкой на участке «Оя» стояла вилла, принадлежавшая Габерцетелю.

Виктор Федорович Габерцетель (1864–1912) титулярный советник (1904 г.), надворный советник (1911 г.), архитектор Товарищества тюлевых фабрик проживал на Широкой, 27 (1904 г.) и позже на Николаевской наб., 15, где был одновременно управляющим. В этом же доме проживала семья А.Я. Поммера, владевшая в Келломяках участком по Морской улице.

В Петербурге Виктором Фёдоровичем было осуществлено три архитектурных проекта: доходный дом на Теряевой (ныне ул. Всеволода Вишневского), 1; Цеха Механического

→ [http://www.citywalls.ru/
search-architect1796.html](http://www.citywalls.ru/search-architect1796.html)

завода «Новый Лесснер» (ныне завод им. Карла Маркса) на ул. Батенина (ныне ул. Александра Матросова), 1 и Комплекс построек Тюлевой фабрики между Петроградской наб. и Большой Вульфовой (ныне ул. Чапаева).

Известно, что в начале XX века по проектам В.Ф. Габерцетеля был построен ряд дач под Петербургом. И собственную дачу, скорее всего, он проектировал сам.

Виктор Фёдорович безвременно скончался на 49-м году жизни. В № 47 журнала «Зодчий» за 1912 год ему посвящён некролог, написанный М.Я. Виллие. В 8-м выпуске «Ежегодника Общества архитекторов-художников на 1913 год» приведён рисунок одной из дач, спроектированных В.Ф. Габерцетелем, и надгробный памятник ему на Волковом лютеранском кладбище работы архитектора Е.Е. фон Баумгартена.

Отец Виктора Фёдоровича, статский советник Федор Иванович Габерцетель (1832–1909), также был архитектором. Он был приписан к Собственной Её Императорского Величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии (В.У.И.М.), состоял членом 2-го Российского страхового общества. Проживал на 4-й линии В.О., 23, с женой Александрой Карповной.

В Петербурге сохранилось пять домов и комплексов зданий, построенных по проектам Ф.И. Габерцетеля-старшего: особняк Н. Ульянова на Малом пр. В.О.; дом Болотникова на Пирогова, 3; доходный дом на Шпалерной, 48; здание Волковской купеческой богадельни на наб. р. Волковки, 3; комплекс зданий мануфактуры братьев Максвелл (фабрика «Рабочий») на нынешнем пр. Обуховской Обороны, 86.

Дача архитектора Габерцетеля является вновь выявленным объектом культурного наследия и под № 941 занесена в список КГИОП. В настоящее время находится в плачевном состоянии, равно как и прилегающая к даче территория с небольшой речушкой и мостиками через нее. «На страже» дачи стоят лишь бетонные столбы, к которым прежде крепились чугунные ворота, калитка и ограда, как это и было некогда на вилле Рено.

[http://www.citywalls.ru/
search-architect1590.](http://www.citywalls.ru/search-architect1590)

Участок С.Г. Григорьева

За виллой Габерцетеля на углу Толстовского проспекта и Троицкой улицы находился участок С.Г. Григорьева. К сожалению, пока не удалось определить точное имя и род занятий этого дачевладельца. Инициалы Григорьева могут относиться к Сергею, Семену или Степану Григорьевичам. Поэтому, можно выбирать между Сергеем Григорьевичем, который владел парикмахерским заведением, почетным гражданином Сергеем Гурьевичем, почетным гражданином Степаном Григорьевичем и другим Степаном Григорьевичем, владевшим личной торговлей. Кажется, можно вычеркнуть только Семена Григорьевича, который жил в Павловске на улице Ясного Неба и вряд ли хотел выезжать из своего «рая» на дачу в комариные Келломяки.

Кроме камней фундамента на участке Григорьева ничего не сохранилось.

Участок Маркова «Вяюрюля»

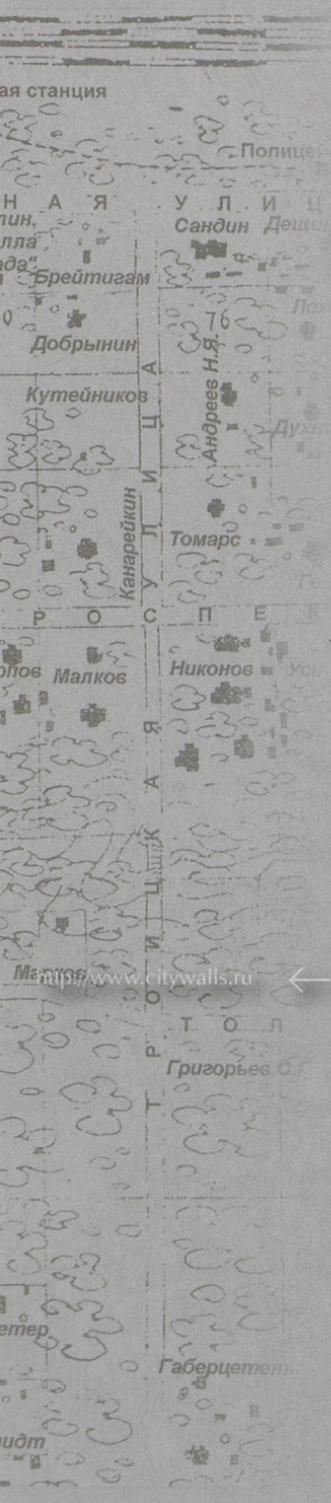
Этот небольшой участок по нечетной стороне Троицкой улицы между Толстовским проспектом и обрывом с 1903 года находился в собственности портного Олли Вяюрюнена. В 1914 г. его выкупил почетный гражданин Александр Марков. Вероятно, после 1918 года хозяин более не появлялся в своих владениях, так как в 1923 г. участок достается дантисту Михаилу Перашу. Существует вероятность того, что дом, который в настоящее время стоит на участке – это перестроенный дом Маркова, либо более поздний дом, выстроенный на старом фундаменте.

Участок Н.Н. Никонова

На верхней террасе по четной стороне Троицкой улицы располагались дачные владения епархиального архитектора Николая Никитича Никонова и его сына, гражданского инженера, Николая Николаевича Никонова.

В 1913 году Николай Никитич проживал в Петербурге на Бассейной, 2 с женой Еленой Васильевной, владелицей Торгового Дома

«Husson», и дочерью, Ольгой Николаевной (гимназия и курсы Лохвицкой-Скалон) и Зинаидой Николаевной. Сын, Николай Николаевич, значится в адресном Указателе «Весь Петроград на 1917 год» архитектором приютов в память Цесаревича Георгия Александровича и Цесаревича Николая Александровича.

Николай Никитич Никонов родился в 1849 г. в деревне Онофрево Ярославской губернии. В 1872 г. был принят вольнослушателем в Академию художеств, но спустя десять лет был отчислен из нее за нерегулярное посещение классов. Причиной «пропуска занятий» была напряженная работа над проектами зданий в Петербурге. Так, в 1878–1879 гг. совместно с архитектором Н.П. Басиным был построен доходный дом № 5/7 на углу Александринской пл. и Толмазова пер. (пл. Островского и пер. Крылова), вызвавший бурю нападок за свое несоответствие сложившемуся классицистическому стилю площади. Спустя более чем сто лет этот дом рассматривается, скорее, как украшение и типичный уголок старого Петербурга, где есть место всем архитектурным стилям: классицизму, эклектике и модерну.

С 1880-х годов по проектам Никонова построены десятки доходных домов, церквей, часовен и подворий не только в Санкт-Петербурге, но и по всей России. В 1890 г. он был причислен к Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, а в 1893 году назначен на должность епархиального архитектора, которую занимал до 1906 г.

В 1904 году Никоновы купили участок в Келломяках и построили там дачу «Родник». Название известно из переписки с другом и коллегой, епархиальным архитектором А.Я. Пуригом. Практически сразу же Николаем Никитичем был инициирован вопрос о строительстве в Келломяках церкви. В 1905 г. епархиальным начальством была утверждена строительная комиссия, в состав которой вошли оба Никоновы – отец и сын. К сооружению храма во имя Сошествия Святого Духа приступили в 1906 г., при этом Николай Никитич «пожертвовал свой труд в виде составления проекта и по наблюдению за по-

стройкою». Когда строительство завершилось, от всей большой семьи Никоновых храму были пожертвованы икона Воскресения Христова и 12 праздников, белый металлический подсвечник с фарфоровой свечей, икона Богородицы «Зыскание погибших», бронзовое литое золоченое паникадило о 12 свечах и два таких же бра в алтаре. Кроме того, Никоновы неоднократно оплачивали срочные счета.

В 1910 г. по проекту Николая Никитича Никонова была построена церковь во имя Иконы Казанской Божией Матери в соседних Териоках. В отличие от Духовской церкви в Келломяках, сгоревшей в 1917 г., териокский храм по-прежнему украшает город, переименованный в Зеленогорск.

Николай Никитич Никонов скончался в 1918 г. в Самаре. В Петербурге по его проектам было построено более тридцати зданий, в некоторых случаях его соавтором выступал сын, Николай Николаевич Никонов-младший.

Дача Никоновых в Келломяках не сохранилась. В советское время этим участком владел народный артист СССР Николай Константинович Черкасов (1903–1966), а в самом конце 1990-х гг. он был продан другому частному владельцу.

Участок А. Малкова

Напротив дачи Никоновых по Троицкой улице находился обширный участок, тянувшийся от Большого проспекта до обрыва. Он принадлежал купцу 2-й гильдии Анфиму Лукичу Малкову. В 1898 году он владел сапожной мастерской, торговал обувью и проживал на Невском, 27. В Купеческом справочнике на 1891 год указано, что кроме жены, Александры Ивановны, с ним проживают сыновья Николай 9-ти лет и Иван 7-ми лет, дочери Елена, Анна и Александра и причисленный до совершеннолетия пасынок Сергей Макарович Часовников 17-ти лет и причисленная до замужества падчерица Мария Макаровна Часовникова.

На 1917 год Анфим Лукич по-прежнему торгует обувью, а его сын Николай, личный почетный гражданин и губернский секретарь,

служит в отделении местных учреждений Государственного банка.

Имя А.Л. Малкова значится в списке членов келломякского пожарного общества на 1910/11 годы.

По всей вероятности, Малковы после русской революции остались на территории Финляндии, потому что на Комаровском кладбище, в ограде еще одних дачников, Шамониных, есть и скромная могила с крестом, на котором написано: «Супруги Малковы».

Дом Малкова не сохранился.

Участок В. Канарейкина

На диаметрально противоположном углу от дачи Никоновых находился участок купца 2-й гильдии Василия Андреевича Канарейкина. Василий Андреевич владел фабрикой и магазином мужских шляп и фуражек и домом в Петербурге. Данные справочника Купеческой управы на 1912 год дают следующую информацию о Канарейкине: купец 2-й гильдии, вероисповедания православного, образование домашнее. Состоит в купечестве с 1891 года. Жительство имеет по Саратовской улице, 24, в собственном доме. При нем: жена Мария Ивановна, сыновья Николай, 26 лет; Гавриил, 25 лет с женой Клавдией Александровной; Иван, 24 лет и Андрей, 17 лет. Дочери Варвара, Зинаида, Екатерина.

Семья была большой, и поэтому дом был большой. Существовали не только правила строительства, но и правила закладки дома, о чем поведали будущим поколениям Пызин и Засосов в своей книге «Из жизни Петербурга 1890–1910 гг.» Возможно, что этот обряд исполнялся и при строительстве деревянных дач в Келломяки:

«Закладка дома относится к обычаям, навсегда ушедшим из нашей жизни. Надо различать закладку дома с технической точки зрения, когда укладываются первые камни фундамента, и закладку дома как религиозный обряд и семейный праздник. Обычай этот еще сохранился на окраинах города и в пригородах до наших дней.

Когда каменное здание выведено из цоколя, а деревянное имеет уже два венца, хозяин назначал день

праздника – закладки. К этому времени на лесах ставился деревянный крест, высоко возвышающийся над постройкой. Кроме того, в каменной кладке оставлялось место для небольшой свинцовой коробочки, а в деревянном венце вырубалось гнездо для такой же коробочки. Место вырубки выбиралось в восточном углу будущего дома.

Обычно в воскресенье после обеда собирались у постройки семья хозяина, священнослужители и приглашенные родные и друзья хозяина, а также рабочие и десятники, занятые на этой стройке. На грубо сколоченном столе ставилась икона и миска с водой. Начинался молебен с водосвятием. Священник при пении молитв погружал крест в миску с водой, вода становилась «святой». Молились о «ниспослании благодати и благоденствия дому сему», дьякон зычным голосом провозглашал «многолетие» хозяину и его потомству. Затем все подходило целовать крест, при этом священник кропил каждого «святой» водой. Десятник вставлял в гнездо свинцовую коробочку и наливал в нее вареного постного (обычно так называемого деревянного) масла. Потом все подходило к гнезду: сначала священник, который кропил «святой» водой эту коробочку, затем хозяин, его близкие и гости, причем каждый клал в коробочку монету чеканки того года, в который производилась закладка. Затем края коробочки загибались наглухо и сразу же над коробочкой укладывалось два-три ряда кирпичей, а в деревянных домах гнездо с коробочкой забивалось деревянной пробкой. Тотчас вслед за этим укладывался заранее заготовленный следующий венец.

Далее с песнопениями молитв обходили всю постройку, причем священник все время кропил, а дьякон кадил. По окончании этого ритуала хозяин приглашал всех «откушать хлеба-соли». Если была хорошая погода и тепло, то угощение устраивалось тут же, на наскоро сколоченных столах и скамейках. Если погода была плохая, то приглашали домой или в кухмистерскую. За угощением соблюдалась полная демократия: садились за один стол все, не соблюдая главенства и чина, – рабочие, гости, хозяева. Произносились тосты, разные пожелания хозяину дома и его семье. Рабочие благодарили за угощение и говорили: «Постараемся, будьте покойны, не сумлевайтесь, все будет в аккурате». Если угощение устраивалось на открытом воздухе, закуска, выпивка и посуда приносились в корзинках. Праздник при этом принимал более непринужденный характер. Помогали

каждый, кто чем мог: мужчины откупоривали бутылки, рабочие топорами вскрывали банки с консервами, топорами же рубили керченские селедки тут же на столе. Получалось что-то вроде пикника, было весело, забавно, поскольку люди выходили из обычной колеи. Священнослужители тоже обязательно приглашались к столу, причем дьякон снова провозглашал громовым голосом «многолетие».

Часа через два-три все расходились по домам, многие по сильным хмельком.

Деревянный крест оставался до тех пор, пока дом не был подведен под крышу. Тогда он снимался и отдавался какому-нибудь бедняку, у которого случался к этому времени покойник.

Закладка надолго оставалась в памяти и служила предметом разных пересудов и примет. Говорили: «Дому этому долго не стоять! Поскупились, мало денег положили в коробочку, сам хозяин и тот пожалел денег, всего полтинничек положил!» Или: «Крест-то во время молебна покосился, не бывать добру».

Дача Канарейкина просуществовала достаточно долго в качестве выездного детского сада, принадлежавшего Ленинградскому общему КПСС, долго пустовала и была разобрана около 2006 года в статусе вновь выявленного объекта культурного наследия (№ 936 в списке КГИОП). Затем на этом месте был построен «новодел», в какой-то степени имитирующий первоначальную постройку.

Участок Томарса

Напротив участка Канарейкина по Троицкой улице находился участок артиста Иосифа Семеновича Томарса. В Петербурге Иосиф Семенович проживал на Загородном, 24 и в качестве дополнительного приработка давал уроки пения. На его даче в советское время расположился один из корпусов Дома творчества Союза писателей СССР. Второй корпус, каменный, был выстроен на месте другой деревянной дачи, облик которой остался теперь только на старых фотографиях – даче Гесли.

В Келломяках проживало тогда несколько представителей «творческой интеллигенции». На Большом проспекте – Екатерина Адольфовна

<http://isl.livejournal.com/412534.html>

Вальтер-Кюне, профессор Санкт-Петербургской консерватории. Неподалеку от железнодорожной станции – Василий Яковлевич Рогалев, дававший уроки танцев. На соседнем участке – Фридрих (Фёдор Фёдорович) Грибен, пианист и органист Императорской русской оперы, бывший также дирижером хора «Арион».

Хор «Арион» (полное название: мужской певческий союз «Арион») входил в общество петербуржцев немецкого происхождения «Пальма». Это общество ставило своей целью, с одной стороны, облегчение интеграции немцев в жизнь России, и с другой, поддерживало германскую культурную самобытность.

Общество «Пальма» возникло в Петербурге как клуб подмастерьев немецких ремесленников. Впоследствии оно превратилось в структуру, которая включала в себя физкультурную, стрелковую и шахматную секции, несколько певческих кружков, любительский театр, школу рисования и воскресную школу. При обществе работали ссудная и сберегательная кассы.

→ <http://genrogge.ru/grbook/12.htm>

Участок Н.Я. Андреева

Соседом Томарса был Николай Яковлевич Андреев. В адресных справочниках «Весь Петербург» он значится чиновником Главного управления неокладных сборов в чине коллежского регистратора (1911 г.) и губернского секретаря (1913 г.). Неокладные сборы – общее название для косвенных налогов и пошлин, например, питейного, табачного, гербового и прочих. В Петербурге Николай Яковлевич проживал по Могилевской улице, 12, в одном доме с владельцами соседних участков В.М. Духновским и А.Я. Лоховой (видимо, замужней сестрой).

Дача Андреева носила название «Анна-ла», сохранилось ее изображение на старой фотографии. Пережившая три войны дача Андреева не вынесла нынешних времен. До декабря 2008 г. она находилась в списке вновь выявленных объектов культурного наследия КГИОПа. А в мае 2011 года еще вполне крепкая резная дача с башенками и верандами была безжалостно снесена.

Участок Кутейникова

Соседом Канарейкиных и vis-a-vis Андреева был Петр Иванович Кутейников, член правления представительства фабрики «И.С. Земан» в Белостоке В Петербурге Петр Иванович проживал по Шпалерной, 68. Его имя значится в списке членов келломякского пожарного общества за 1910/11 гг.

Дача не сохранилась.

Участок Добрынина

Соседями Кутейникова были купцы Добрынины, торговавшие железом и инструментальными товарами. Главой семьи была их матушка, вдова купца Мария Родионовна Добрынина. В адресном указателе «Весь ПБ на 1898 год» она значится владелицей фирмы «Добрынина наследники», которая занималась торговлей домовыми приборами и ремесленными инструментами. Место жительства Мария Родионовна имела на Ивановской, 13. Магазин находился на Ивановской, 8. С 1912 г. она проживала вместе с семьей старшего сына, Якова Андреевича, по Вознесенскому, 55.

Согласно данным справочника Санкт-Петербургской Купеческой управы, Яков Андреевич Добрынин (1868–?), был купцом 2-й гильдии, вероисповедания православного, получивший домашнее образование. В купечестве состоял с 1907 года. Имел торговлю инструментальным и скобяным товаром по Садовой, 53. В 1912 г. числился членом Коммерческого суда (как и В.М. Духновский, владеец участка на соседней Церковной улице). С женой Клавдией Николаевной и сыновьями-близнецами Аркадием и Виктором 13-ти лет проживал на Невском, 11, с 1912 по 1917 гг. на Вознесенском, 55.

Средний брат, Добрынин Михаил Андреевич (1877–?), купец 2-й гильдии, веры православной, получивший домашнее образование. В купечестве с 1900 по 1907 г.г. при матери. Глава Торгового Дома «Добрынина А.А. сыновья», железо и инструментальные товары. Согласно Справочнику СПб Купеческой управы на

1912 год был женат на Анне Адамовне, детей у них не было. В 1911 г. проживал на Садовой, 119, с 1912 по 1917 год на Ивановской, 6.

Младший брат, Добрынин Николай Андреевич, почетный гражданин, имел железную и инструментальную торговлю и проживал по Фонтанке, 43 с женой Татьяной Васильевной.

Торговый Дом «Добрынина А.А. сыновья» имел два магазина: в Апраксином дворе (№ 147) и по Суворовскому пр., в доме № 8. Полными товарищами Т.Д. состояли СПб 2-й гильдии купец Михаил Андреевич Добрынин и личный почетный гражданин Николай Андреевич Добрынин.

Дача Добрыниных не сохранилась.

Участок Брейтигама

Соседом Добрыниных и вероятным владельцем участка на углу Троицкой (ныне Кавалерийской) и Вокзальной (ныне Лейтенантов) был купец 1-й гильдии Иван Иванович Брейтигам, владевший экипажной фабрикой. Фабрика располагалась на Захарьевской, 8, в доме, принадлежавшем придворно-конюшенному ведомству. В этом же доме Иван Иванович и жил.

В справочнике Петербургской Купеческой управы на 1891 г. среди купцов 1-й гильдии значится Иоганн Брейтигам, 53-х лет, мекленбургский подданный, веры лютеранской. В купцах 2-й гильдии пребывал с 1863 по 1878 год. Владелец экипажной фабрики под фирмой «К.Ив. Брейтигам».

К 1904 году Брейтигам получил почетное звание мануфактур советника, которое давалось владельцам крупных промышленных предприятий, пробывших в первой гильдии 12 лет подряд. Это звание было тождественно званию коммерции советника и приравнивалось к VIII классу статской службы. Оно давало право ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству.

Уже в первое десятилетие XX века, в соответствии с веяниями времени экипажная фабрика стала выпускать и новую продукцию – кузова для автомобилей. На международной автомобильной выставке 1907 г. в Петербур-

<http://www.expomedia.spb.ru/wspaper/21-2002/22.html> ←

ге фирма «Г.А. Лесснер» представила два авто с изящными кузовами экипажной фабрики «И. Брейтигам».

Последнее упоминание о мануфактур советнике Брейтигаме относится к 1911 году. Справочник Санкт-Петербургской Купеческой управы на 1912 год содержит лишь информацию о Торговом доме «Иван Брейтигам», полными товарищами которого являются Андрей Андреевич и Эдуард Андреевич Гасс. Они же были совладельцами придворной экипажной фабрики «И. Брейтигам».

Дача не сохранилась.

Участок Сандина

http://terijoki.spb.ru/old_dachi/docs/Sandin_kupchaya.pdf ←

На другом углу Троицкой и Вокзальной находился участок купца 2-й гильдии Григория Ивановича Сандина. Согласно купчей от 3 июля 1906 года, Григорий Иванович Сандин приобрел участок в Келломяках площадью 0,483 га за 2.200 рублей. Участок и дача на нем получили название «Анечка».

Сандин принадлежал к купеческой семье, которая происходила из Буйского уезда Костромской губернии, из села Молвитино (с 1939 г. переименовано в Сусанино). Сам Иван Сусанин родился неподалеку от Молвитина, а другой спаситель (царя Александра II от бомбы Каракозова), Иван Коммисаров, был уроженцем именно этого села.

С середины XIX века Молвитино было крупным центром Костромской губернии по производству шапок и картузов. Именно торговля шапками и фуражками сделала Сандиных Санкт-Петербургской 2-й гильдии купцами.

http://terijoki.spb.ru/g2/main.php?g2_itemId=87805 ←

К моменту покупки участка в Келломяках, семья состояла из Ивана Григорьевича Сандина (1833–1907/08), его жены Матроны Михайловны (1833–1915), их сына Григория Ивановича (1869–1958), женатого на дочери соседа по даче Арсения Андреевича Забелина, Анне (1870–1963) и их детей: старшего Иоанна, младшего Николая и маленькой Анечки.

В 1904 г. Иван Григорьевич Сандин проживал на Казначейской, 4. Он был старостой

единоверческой церкви на Большеохтинском кладбище, которая имеет давнюю историю. В 1803 г. купец Иван Иванович Миллов купил у православной церкви Георгиевского кладбища на Большой Охте землю для устройства единоверческого кладбища. Единоверие – это ветвь старообрядчества. Единоверцы сохраняют древние богослужебные обряды и старорусский бытовой уклад, но признают юрисдикцию Московского Патриархата. В 1895–1898 гг. уже известный нам архитектор Николай Никитич Никонов построил на кладбище церковь в русском стиле. Средства на строительство пожертвовала вдова, потомственная почетная гражданка, Мария Трофимовна Козмина. Храм был освящен в 1902 г., снесен в 1930 г.

Возможно, что соседи по дачам в Келломяках, Сандины и Никоновы были знакомы еще со времен строительства церкви.

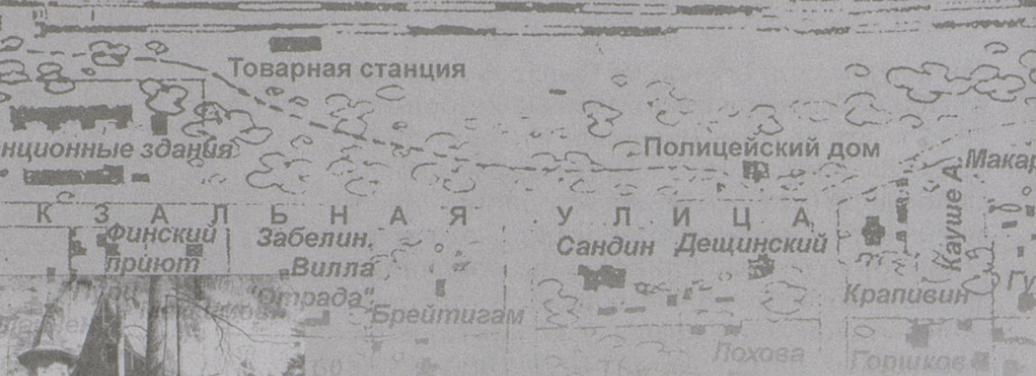
Семейное предание говорит, что Иван Григорьевич успел еще съездить посмотреть приобретенный сыном участок, но вскоре скончался. С Невского, 27, где семья Григория Ивановича жила в 1904 году, они переехали в дом, где жил тесть Забелин, на Калашниковскую набережную, 52. Проходящие по Неве мимо дома буксировочные пароходы Забелина обязательно гудели, и ребяташки подбегали к окнам и махали руками «дедушкиному пароходу».

После смерти отца Григорий Иванович становится потомственным почетным гражданином и главой Торгового дома «Сандин и сын». На Садовой, 46 по-прежнему работает шляпный магазин Сандиных.

Семейными узами Сандины связаны с Забелиными, Сидоровыми и Крюковыми. После революции 1917 года все эти семьи остались на территории Финляндии, где им пришлось начинать жизнь «с чистого листа». Жили маленькой русской колонией, вернее, поначалу не жили, а выживали. Время от времени съезжались вместе, радуясь возможности повидать старых друзей. В семейном архиве Сандиных-Крюковых осталась фотография, где запечатлены гости на 85-летнем юбилее И.Е. Репина, который

Илл. 27. Репин с гостями. В темном костюме стоит Г.И. Сандин. Из семейного архива В.В. Крюкова.

он отмечал в Пенатах в 1929 году: все «наши» старые дачники, их родственники и друзья.

Дача Сандиных внесена в список вновь выявленных объектов культурного наследия КГИОП под № 942. С 2011 года должна была начаться ее реставрация.

Вокзальная улица (ныне Лейтенантов)

Вокзальная улица начиналась от вокзала и шла вдоль путей станции Келломяки. Этим и было обусловлено ее первое название. Чем было обусловлено нынешнее переименование можно лишь догадываться. Свой парадный облик, обращенный к магистральным воротам поселка, улица сохраняла вплоть до последнего времени.

Участок А. Дещинского «Мариенгоф»

Соседом Сандиных на той же стороне Вокзальной был Александр Дещинский, который приобрел участок в 1905 году и назвал его «Мариенгоф». Немногим позже в «Кратком описании сооружения храма в селении Келломяки» появляется имя почетного гражданина Станислава Стефановича Дещинского, который проживал в Петербурге по Кавалергардской улице в доме № 5. Он оплатил один из церковных счетов на сумму 100 рублей.

Участок Пояснициной

Владелицей участка на углу Вокзальной (ныне Лейтенантов) и Церковной (ныне Артиллеристов) была купчиха Анна Феодосьевна Поясницына. В Справочнике Купеческой

управы на 1891 год еще значится ее муж, Иван Михайлович Поясницын, 54-х лет, который сохранил ренский погреб на Колокольной 4/17 и булочную в собственном доме по Тверской, 3. Вместе с ним на Тверской жили жена и усыновленная воспитанница Евдокия. К 1898 году Анна Феодосьевна уже названа вдовой купца, и к 1911 году она переехала в дом неподалеку, на Суворовский, 34, где и жила вплоть до 1917 г.

В «Кратком описании сооружения храма» упоминается Анна Феодосьевна Поясницына, которая пожертвовала ткань на аналой под образ Тихвинской Божьей Матери.

Участком в Келломяках Анна Феодосьевна владела совместно с Николаем Васильевичем Крапивиным, старшиной Русского купеческого сообщества для взаимного вспомоществования, который так же, как Поясницына, проживал в 1904 году на Тверской, 3, а впоследствии на Суворовском, 34/1. Можно предположить, что воспитанница Поясницыных, Евдокия, была замужем за Н.В. Крапивиным, во всяком случае, в адресном справочнике «Весь Петербург на 1898 г.» значится некая Евдокия Лаврентьевна Крапивина (без указания адреса).

Дом Поясницыной не сохранился.

Полицейский дом

Это единственный дом, который находится слева по ул. Лейтенантов, совсем близко от проходивших здесь когда-то железнодорожных путей. Дом сохранился в первоначальном виде, за исключением того, что был отделан пару лет назад сайдингом. В настоящее время находится в частном владении.

Участок А. Кауше

По соседству с Поясницыной в 1905 году поселилась на своей вилле семья Альфреда Кауше. Помимо прочего представители этого семейства владели несколькими участками на Лесной и Морской сторонах.

Главой семьи был купец Адольф Кауше, который, согласно адресному указателю «Весь Пб на 1898 год», содержал магазин часов и золотых изделий на Невском 88, где и жил. Кауше-старший являлся членом Общества вспомоществования ученикам Бологовского технического железнодорожного училища. В этом же справочнике упоминаются и его сыновья: Гугон Адольфович, проживавший на Пушкинской, 9 и Роберт Адольфович, проживавший на Николаевской, 37 и занимавшийся «частной службой». В 1904 году сведений об Адольфе Кауше нет, видимо к этому времени он скончался.

Ювелирный и часовой магазин на Невском, 88 содержала купчиха Каролина Ивановна Кауше, очевидно, вдова Адольфа. Согласно Справочнику СПб купеческой управы на 1912 год, Каролина Кауше являлась германской подданной, вероисповедания лютеранского, жительство имела по Невскому пр., 88. Содержала магазин часов, золотых и серебряных вещей в доме жительства.

Гугон Адольфович содержал часовой магазин и проживал на Надеждинской, 96.

«Частная служба» Роберта Адольфовича сделала его почетным гражданином, доверенным и управляющим Товарищества Нарвских суконных мануфактур.

Третий сын, Альфред Адольфович, проживал с супругой Александрой Алексеевной на Фурштатдтской, 33. Именно он и являлся владельцем участков на Вокзальной и на Духовской.

Дача Альфреда Кауше не сохранилась.

Участок Е.Н. Макаровой

Наиболее вероятной владелицей участка была купчиха Елизавета Никитична Макарова, проживавшая на Забалканском проспекте, 34. В 1898 году был еще жив ее муж, купец

Василий Иванович, владевший мануфактурной торговлей. Сама Елизавета Никитична входила в Спасско-Казанское Общество попечения о бедных и больных детях. На 1904 год и далее сведений о Василии Ивановиче нет, а сама Елизавета Никитична значится как купчиха.

После Октябрьской революции и создания независимого Финляндского государства дача Макаровой использовалась как почта. В 1945 г. она была передана в собственность академику А.Е. Фаворскому, о чем пишет его внук, профессор С.-Петербургского университета И.Н. Домнин:

«В поселок Комарово (тогда еще носившем название на финском языке – Келломяки) я попал шестилетним мальчиком в 1945 году. Мой дедушка, академик А.Е.Фаворский, выдающийся ученый-химик и создатель крупнейшей отечественной научной школы в области органической химии, имел дачу в г. Луга, в которой во время войны был размещен военный госпиталь. В 1945 году решением Ленинградского облисполкома, позднее утвержденным Советом народных комиссаров РСФСР за подписью председателя Совета А.Н. Косыгина, лужская дача была передана дедушкой Лужскому горисполкому. Взамен ему была предоставлена в собственность дача в пос. Комарово (ранее Келломяки) по улице Лейтенантов, дом 23. До 1939 г. в этом доме размещалась финская почта и несколько лет назад из финского туристического автобуса, остановившегося неподалеку, приходила вместе с переводчицей пожилая финская женщина, жившая много лет назад в этом доме. В ремонте дачи принимали участие немецкие военнопленные, которых привозили под конвоем из лагеря, расположенного неподалеку от железнодорожного переезда в пос. Репино».

Дача Макаровой сохранилась и находится в частном владении.

Участок Скобельцына

Участок напротив Макаровой, на другом углу Вокзальной (ныне Лейтенантов) и Духовской (ныне Социалистической) принадлежал Владимиру Степановичу Скобельцыну. В его же собственности был еще один участок неподалеку, на соседней Аделиной (ныне Советской)

улице, ближе к Большому проспекту. Надо сказать, что многие келломякские дачевладельцы обладали двумя, а иногда и более участками. Дача могла быть построена (или не построена), и «пустопорожний» рассматривался как выгодное вложение денег и продавался при удобном случае. Так было, к примеру, в случае с участками Альфреда Кауше, где к 1913 году не было никаких строений. В отличие от них, на обоих участках Скобельцина стояли дачи.

Владимир Степанович Скобельцин (1872–1944), на момент приобретения участка – полковник, впоследствии генерал-лейтенант. Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Финляндского полка, начальник штаба 17-го армейского корпуса, начальник штаба 40-го армейского корпуса, участник Брусиловского прорыва в 1916, помощник командующего Северным фронтом. После революции уехал в Финляндию. Участвовал в Белом движении: в Северном фронте генерала Миллера – командующий группой войск, преобразованную в Олонецкую Добровольческую армию, на Петрозаводском направлении. Под давлением Красной армии и в связи с эвакуацией основных сил Северной армии генерала Миллера из Архангельска вынужден был отойти в Финляндию в феврале 1920 г. В эмиграции в Финляндии с февраля 1920 г., затем с 1921 года – во Франции. Умер в Мезере, район города По (Франция).

Дома Скобельцина не сохранились.

Участок Соколова «Соколиное»

Владельцем соседнего участка с 1905 года являлся некий господин Дмитрий Соколов, отчество которого в документах не фиксируется. Ввиду этого личность его идентифицировать невозможно. Можно предположить, что человеком он был весьма зажиточным, ибо имел еще шесть участков в поселке.

Дача Соколова не сохранилась, но летом 2011 г. на участке еще стояла полуразобранная постройка, похожая на гостевой домик или домик прислуги.

Участки Е.И. Семеновой, Ж.-П. Альтгофера и А.А. Сидорова

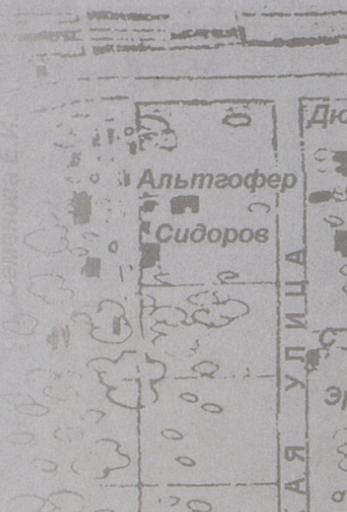
Территория, ограниченная улицами Аделиной (ныне Советской), Вокзальной (ныне Лейтенантов) и Французской (ныне Отдыха) в настоящее время относится к Дому творчества Союза театральных деятелей РФ. Она включила в себя три участка, который принадлежали прежде Е.И. Семеновой, Ж.-Ш. Альтгоферу и А.А. Сидорову.

Вдове действительного статского советника Екатерине Ивановне Семеновой принадлежал большой угловой участок на пересечении улиц Аделиной и Вокзальной, который она приобрела у Веры Михайловны Будаговой в 1910 году. По протяженности участок был больше, чем участки Альтгофера и Сидорова, вместе взятые. Ныне на участке Семеновой находится основной корпус Дома творчества Союза театральных деятелей.

Альтгоферу принадлежал угловой участок по Вокзальной и Французской. Жозеф-Шарль Альтгофер содержал в Петербурге парикмахерскую и модный магазин. Проживал в разные годы на Гороховой, 1; на Б. Конюшенной, 5/14, а с 1911 года на Ново-Исаакиевской, 2. К 1913 году на его участке никаких построек не было.

Соседний с Альтгофером участок по Французской принадлежал Александру Афанасьевичу Сидорову. В разные годы он служил в Управлениях торгового мореплавания и портов; почт и телеграфов; государственных сберегательных касс. С 1913 года местом его жительства значится ст. Келломяки Финляндской железной дороги, Французская улица, собственный дом. Петербургским же адресом родительской семьи (матери Екатерины Евстратовны, брата Василия и сестры Елизаветы) был собственный дом по Мещанской улице под № 3.

Собственная семья Александра Афанасьевича состояла из жены Марии Павловны (урожденной Смирновой) и детей: Ореста, Нины и Олега. Впоследствии Нина вышла замуж за келломякского дачника Владимира Крюкова, а Олег взял в жены дочь Милицу

Сандину. Так породнились семьи Сидоровых, Крюковых и Сандиных.

Дача А.А. Сидорова сохранилась. В настоящее время в ней находится администрация Дома Творчества СТД. Также сохранилась и старая могила на Комаровском кладбище с надписью на кресте: «Сидоров Александр Афанасьевич. 1874–1926»).

Участок Дюпена

На углу Вокзальной и Французской находился участок, по всей вероятности, принадлежавший Пьеру-Люсьену Дюпену, который держал цветочную торговлю. В Петербурге он проживал по Почтамтской улице в доме № 10. Справочники «Весь Петербург» называют еще одного человека, носящего фамилию Дюпен – это Полина Петровна Дюпен, содержавшая мастерскую дамских нарядов. Жила она не очень далеко, по Офицерской в доме № 32/2. Возможно, Полина Петровна была дочерью П. Дюпена.

Участок Дюпена простирался от Вокзальной (ныне Лейтенантов) до Сосновой (ныне Пионерской). Границей его в настоящее время является стена конюшни конно-спортивного комплекса, который поглотил бывшую Сосновую улицу. На участке Дюпена сохранился маленький прямоугольный пруд в бетонной чаше, как напоминание о том, что водная стихия была обязательным элементом планировки участков в начале XX века и строительства дач в стиле модерн. Вода (пруды и фонтаны), дерево (деревянные дачи и колодцы), камень (гранитные фундаменты, ледники, камины, лестницы вниз по обрыву) и металл (чугунные ограды и фонари): все это создавало то неповторимое пространство, называемое дачей начала XX века.

Дача Дюпена не сохранилась.

Участок А. Соколовой-Пономаревой

Возможными владельцами участка была семья артистов Соколовых-Пономаревых, Александры Александровны и Александра Степановича. Впрочем, здесь мы вдаемся в область довольно-таки туманных предположений, хотя и основанных на фактах.

В 1898 году мы имеем купца Александра Степановича Соколова, проживавшего на Забалканском, 10/12. Неподалеку от него проживала жена личного гражданина Александра Александровна Соколова (Фонтанка, 103). К 1911 году Александра Александровна Соколова-Пономарева (Соколовская) проживает на Большом проспекте П.С., в доме № 38. Артист Александр Степанович Соколов-Пономарев недалеко от нее, на Б. Пушкарской, 30. Он значится артистом Народного дома Императора Николая II (и в адресном указателе значится и на Пономарева-Соколова). В последний раз фамилия упоминается в 1913 году: артист Соколов-Пономарев по-прежнему проживает на Б. Пушкарской.

Дача не сохранилась.

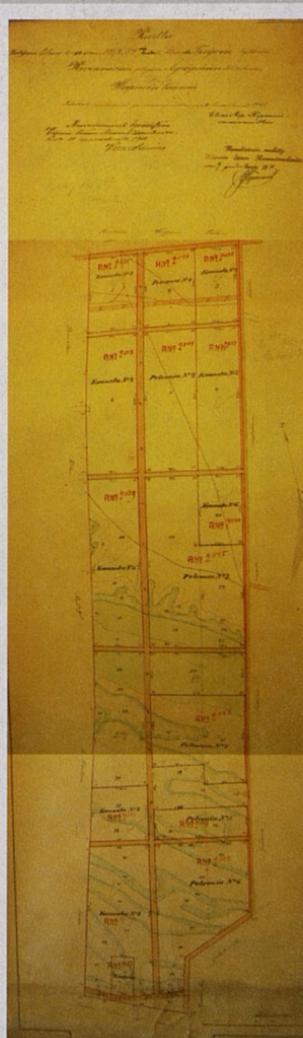
Участок Уперова «Тиенхаара»

На углу Вокзальной и Болгарского проспекта находился участок Петра Уперова, который приобрел его в 1907 г. у Ивана Дмитриевича Новикова. К сожалению, о П. Уперове мы сведениями не располагаем, кроме того, что он сам или его родственник владел магазином на Морской улице Лесной стороны. Дача Уперова не сохранилась.

Болгарский проспект (ныне Октябрьская улица)

Болгарский проспект был назван так в пору общественного подъема, связанного с объявлением в 1908 году независимости от Османской империи и восстановлением независимого Болгарского царства. Параллельная ей соседняя улица называлась тогда Октябрьской, вероятно, в честь Манифеста 17 октября 1905 года.

Советское время распорядилось перетасовать эти названия, в результате чего Болгарский проспект стал Октябрьской улицей, а Октябрьская улица превратилась в Лесной проспект. Советская власть уже ушла в небытие, а дело так обстоит и поныне.

Илл. 28. Кадастровый план квартала «Булгария». Провинциальный архив г. Миккелли.

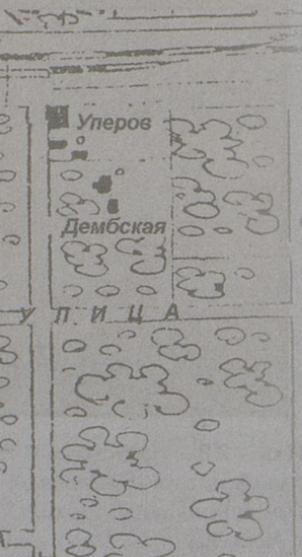
Илл. 29. Болгарский обрыв.. Почтовая карточка. Нач. 1910-х гг.

Доподлинно известно, что родился Болгарский проспект в 1907 году, когда были размежеваны участки квартала «Булгария». Этот факт отражает приведенный нами кадастровый план. Теперь о Болгарском проспекте, превратившемся в узкую дорожку, можно только догадываться, его поглотил Дом отдыха «Комарово». Хотя трассировка проспекта осталась, и тропинка, проходящая вдоль забора детского сада, в северном направлении может привести к полотну железной дороги, а в южном – через лес к заливу. За Большим проспектом Болгарский подводил к красивейшему Болгарскому обрыву, который к настоящему времени практически срыт, и его облик остался только на старых фотографиях.

Участок Дембской

Соседний с Уперовым участок по Болгарскому проспекту принадлежал Дембской. Возможно, это была доктор медицины Вера Евгеньевна Дембская, служившая в Институте экспериментальной медицины и имевшая частную врачебную практику. Дембская жила на Петро-

градской стороне: в разные годы на Бармалеева, 3 и на Большом проспекте, 38. В 1917 году ее адресом значится улица Жуковского, 11.

В адресном указателе «Весь Петербург на 1904 год» значится Дембский Казимир Михайлович, председатель Общества взаимопомощи служащих при Выборгском фабрично-заводском правлении в СПб, проживающий на наб. Черной речки, 13. Возможно, это муж Веры Евгеньевны. К 1911 г. сведений о нем нет.

Дача Дембской в Келломяках не сохранилась, в лучшем случае лишь остатки фундамента на месте, где она когда-то стояла.

Участок Шихина

Участок на углу Вокзальной и Октябрьской (ныне Лесной пр.) принадлежал потомственному почетному гражданину Михаилу Дмитриевичу Шихину, владевшему Электро-механической мастерской, которая к 1917 году была преобразована в Электро-механический завод. Михаил Дмитриевич проживал с сыном на Б. Гребецкой улице в собственном доме под № 59. Примечательно, что почти рядом находились домовладения келломякских дачевладельцев художника И.А. Владимирова и архитектора С.П. Кондратьева.

Шихины после Октябрьской революции остались на территории Финляндии. На комаровском кладбище, в старой, юго-западной его части, находятся могилы самого Михаила Дмитриевича Шихина (1859–1924) и его дочерей Ольги Михайловны Шихиной (1895–1984) и Антонины Михайловны Воронцовой (1905–1979).

Дача Шихина сохранилась, она занесена в список вновь выявленных объектов культурного наследия КГИОПа под № 943. В настоящее время она находится в частном владении.

Участки Фёдоровой и Петровского

Соседкой Шихиных по Октябрьской (ныне Лесной пр.) улице была некая Федорова, о которой нам, к сожалению, пока ничего не известно.

Сразу за ее участком от Октябрьской отходила Келломякская улица (ныне суще-

ствующая в виде просеки), и участок соседа Федоровой, Петровского, находился уже чуть в стороне от Октябрьской улицы. Владельцем этого участка был Леонид Константинович Петровский, служивший чиновником для поручений С.-Петербургской Сыскной полиции. В Петербурге он жил на Ср. Подъяческой, 6 с женой Анной Николаевной. Дома Федоровой и Петровского не сохранились.

Между Вокзальной и Келломякской (которая шла не параллельно, а чуть под углом по отношению к железнодорожному полотну) располагалось еще 14 участков и в том числе пожарное «депо» этой части поселка. Домов на них не сохранилось, только кое-где едва заметны остатки фундаментов, ледники да небольшие пруды, явно рукотворной природы.

Участок Меньщикова – дача «Воля»

Соседом Фёдоровой по Октябрьской, на противоположной стороне Келломякской улицы, был Леонид Петрович Меньщиков. Он являлся в некоторой степени «героем своего времени», когда радикальные революционеры и полиция (государство) устроили кровавую игру на поле под названием «Россия». Социалисты-революционеры (эсэры) организовывали теракты, в которых гибли генерал-губернаторы и случайные прохожие, а полицейские засылали в их ряды осведомителей и провокаторов, арестовывали по наводке и отправляли после суда на каторгу или на виселицу. Иногда такие тайные агенты-осведомители двигались по кругу, становясь то на сторону революционеров, то полиции, то тех и других одновременно.

Леонид Петрович Меньщиков (1869–1932), служивший до 1908 года старшим помощником делопроизводителя в Департаменте полиции, – фигура неоднозначная, и в то же время, в какой-то степени, типичная для периода русских революций: революционер – провокатор – и снова разоблачитель агентов царской охранки в среде революционеров. В Петербурге Меньщиков проживал по Шпалерной, 39. В 1906 году он построил в Келломяках дачу «Воля» куда и уехал после отставки в 1907 году.

Там он занимался систематизацией личного архива, который собирал на протяжении своей службы в Охранном отделении. Впоследствии в парижской эмиграции на его основе он написал книгу «Охрана и революция», до 1990-х годов остававшуюся самой крупной работой по истории политического сыска в царской России.

В бытность его в Келломяках на двух дачах, которые сдавались внаем (Шамониной и Баргоэна), была захвачена группа бомбистов. Интересно, обошлось ли здесь без наводки Леонида Петровича бомбистов на тихие дачи, а полиции на местопребывание бомбистов?

Дом Меньщикова не сохранился, на его местоположение указывает лишь гранитный фундамент, заросший мхом и оплетенный черничником. Далее до Большого проспекта по плану 1913 г. дачных участков не было.

Большой проспект

Большой проспект являлся главной магистралью дачного поселка Келломяки и вел свое начало от Захарьевского леса, то есть от того места, где ныне расположен Академический поселок. Мы же отправимся по нему в обратном направлении.

Участок Куренкова «Лепомаа» («Отдых»)

В самом конце Большого проспекта сохранилась дача, принадлежавшая когда-то коллежскому советнику, доктору медицины Александру Павловичу Куренкову. В 1913 г. он служил младшим врачом Павловского военного училища, и имел врачебную практику. К 1917 году дослужился до статского советника. Жил по адресу Б. Спасская, 21. В его великолепном дачном доме, выстроенном в «русском стиле», в настоящее время размещается выездной детский садик № 112 Центрального р-на Санкт-Петербурга. К сожалению, дача, видимо, по недоразумению, не входит в список охраняемых объектов культурного наследия. В связи с этим ее дальнейшая судьба туманна. Если через какое-то время участок будет продан,

то сохранность дачи будет зависеть только от решения ее нового собственника.

Участок Вишняковой

Между Болгарским проспектом и Французской улицей (ныне ул. Отдыха) по северной стороне Большого проспекта находился участок с дачей Вишнякова. В 1908 г. на имя Екатерины Вишняковой был куплен в Келломяках участок «Сосновица». Согласно адресным справочникам «Весь Петербург» на 1911 и 1913 гг. Екатерина Григорьевна Вишнякова заведовала Литейным смешанным городским начальным училищем и проживала по Литейному проспекту в доме № 15.

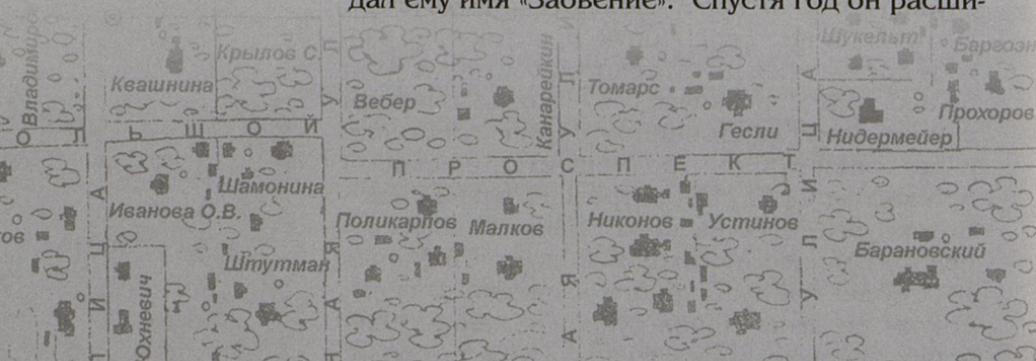
Ее мужем был действительный статский советник Сергей Иванович Вишняков, служивший чиновником по особым поручениям при МВД.

В настоящее время на месте бывшей дачи Вишняковых стоит деревянный корпус дома отдыха «Комарово».

Участок Воронова

Напротив участка Вишнякова, по нечётной (южной) стороне Большого проспекта почти на самом краю обрыва стояла дача Воронова, а участок тянулся вниз и доходил до Толстовского проспекта.

Владельцем дачи был потомственный почетный гражданин Иван Николаевич Воронов, по профессии зубной врач. В Санкт-Петербурге он проживал по адресу: Малая Конюшенная, дом № 3. Участок в поселке Келломяки Иван Николаевич приобрел не позднее 1910 года и дал ему имя «Забвение». Спустя год он расши-

ных справочниках «Весь Петербург» указано несколько человек, носящих эту фамилию и инициалы. Известно лишь, что М.М. Григорьев в 1911 и 1914 годах приобрел еще три участка в Келломяках. Старых зданий на участке Григорьева уже нет, но зато сохранилась великолепная каменная лестница, по которой хозяева и их гости спускались вниз к Толстовскому проспекту и шли дальше к заливу.

Участок Грушецкого

Противоположный угловой участок по Французской улице занимали владения Николая Всеволодовича Грушецкого. В 1917 г. Грушецкий значился в адресном Справочнике «Весь Петербург» директором акционерного нефтепромышленного общества «Петро-Баку». Род занятий за более ранние годы не известен. Вместе с женой Лидией Ивановной он проживал по 3-й Рождественской, 18.

В 1913 г. в журнале «Зодчий» (№№ 15 и 33), который издавался Обществом Архитекторов, рассматривался проект двухэтажной зимней дачи для Грушецкого близ Келломяк. На сегодняшний день – это единственный известный объявленный и, видимо, реализованный проект дачи на ст. Келломяки. На примере дачи Грушецкого можно представить требования, которые выдвигались владельцами дач и архитекторами к дачному строительству на Карельском перешейке.

В марте 1913 года Императорское Общество архитекторов по поручению Н.В. Грушецкого объявило конкурс на проект деревянной двухэтажной зимней дачи вблизи станции Келломяки Финляндской железной дороги.

Участок Грушецкого относился к тем двенадцати участкам, которые были распланированы между Большим проспектом и обрывом. Это были едва ли не самые большие и дорогие участки во всем дачном поселке, преимущество которых являлось их особое местоположение. Из южных окон домов, построенных на краю обрыва, открывался вид на залив с фортами и Кронштадтом.

Владелец участка выдвинул следующие условия: кроме собственно дома, на территории участка должны были быть размещены дворницкая, прачечная, экипажный и дровяной сарай. Что касается дачи, то проект должен был предусмотреть сени, переднюю, кабинет (около 5 кв. саженей), гостиную (около 9 кв. саженей) и столовую (около 7 кв. саженей). Квадратная сажень соответствует примерно 4,55 кв. м. Таким образом, кабинет должен был иметь площадь около 23 кв.м., гостиная – около 41 кв.м., а столовая – около 32 кв. м.

Гостиная и столовая должны были сообщаться широким проёмом, чтобы в случае надобности их можно было объединить в одну большую столовую.

На первом этаже также предусматривались спальня, комната для бонны рядом с ней, ванная и клозет, и небольшая буфетная. Предлагалось спроектировать две веранды площадью около 6 и 7 кв. саженей (южную остекленную и северную открытую) и террасу рядом с остекленной верандой.

На втором этаже предполагалось несколько запасных жилых комнат в срубе, и в отапливаемом чердачном помещении, уборная с умывальником, еще один клозет и помещение для водяного бака.

На даче должен был жить штат прислуги, для которых на первом этаже были запланированы людская, кухня, при ней сени, клозет и небольшая веранда, на которой кухарка летом могла бы чистить овощи и мыть посуду.

Что касается фасадов дачи, то они должны были быть *«стильные в характере северной архитектуры, красивые по массам, но без излишних украшений»*. Цоколь гранитный, сплошной, крыша из оцинкованного железа.

Владелец предлагал архитекторам обыграть название дачи – «Чайка»: *«желательно чайку, как эмблему, поместить в украшении ворот, входного крыльца и изразчатого камина гостиной»*.

Ориентировочная стоимость дачи составляла примерно 8.500 рублей. Для сравнения: согласно Энциклопедическому словарю «Рос-

сия» Брокгауза и Эфрона, средний заработок рабочего, занятого в машиностроительной отрасли, поднимался до 525 рублей в год (данные на 1898 год). В хлопчатобумажной промышленности московского района он составлял лишь 166 рублей в год.

Снять дачу на лето могли себе позволить чиновники средней руки, врачи, адвокаты, высокооплачиваемые рабочие. Для покупки дачи требовались совсем иные капиталы.

В условия проведения конкурса входило присуждение трех премий за лучшие проекты: 200, 100 и 50 рублей. Также заказчику предоставлялось право приобрести любой из не премированных проектов по цене в 50 рублей.

Всего было представлено семь анонимных проектов под девизами: «Северу», «Лето», «А», «Берендей». «Харьков», «Тимофей Балакин» и «С юга на север».

Все они должны были учитывать особенности местности, на которой предполагалось строительство дома: *«участок, поросший сосновым лесом, состоит из двух частей, А и В, разделенных между собой крутым обрывом в 10 саженой высотой».*

Самым существенным в решении поставленной задачи (проект загородного дома на севере), по мнению жюри, было решение проблемы освещения жилых помещений. Оценивалась также компактность всей композиции, без протяженных проходов и коридоров, уменьшающих полезную площадь здания.

С этой точки зрения, присуждением первой премии был оценен проект «Северу» архитектора А. Перна и К. Бурмана из Ревеля: *«Общий тип здания компактен и по разбивке помещений удачен. Спальня освещена с запада, предпочтительнее было бы освещение с юга или с востока. Расположение ванной и лестницы удобно, также удобны по расположению и освещению верхние комнаты».* Правда, были названы и недостатки: *«Генеральный план мало разработан. Фасад со стороны моря удовлетворителен по массам, но мало разработан в деталях».*

Проект «Лето», получивший вторую премию, был разработан студентом Института гражданских инженеров С.А. Васильковским.

При оценке этого проекта жюри по какой-то причине опустило возможные достоинства и перечислило лишь недостатки: *«Сени малы. Веранды расположены далеко от кухни, причем ни одна из них не находится рядом со столовой. Терраса расположена несимметрично к зданию. Спальня расположена на север, что нежелательно... Фасад со средней высокой частью, зажатой между выступами, мало интересен».*

Проект под девизом «А³», получивший третью премию, принадлежал технику А. Алексееву. Он удостоился неоднозначной оценки: *«Здание немного растянуто, что вызвано желанием автора расположить все жилые комнаты 1-го этажа и большинство верхних на юг... В здании одна из капитальных стен 2-го этажа на весу, что не конструктивно... Фасады удовлетворительны, хотя мало характерны и в деталях неинтересны».*

Заказчику был рекомендован к приобретению проект под девизом «Берендей». К сожалению, в соответствии с условиями проведения конкурсов, он не был помещен на страницах журнала, и нам неизвестно, кто был его автором, и как проект выглядел. Название «Берендей» отсылает к древнерусским мотивам. Жюри отметило, что *«план составлен грамотно, все жилые комнаты смотрят на солнечную сторону»*, но *«веранда, обращенная на север, узка. Устройство кухни на один из главных фасадов нежелательно. Дымовые трубы перерезывают капитальные стены. Генеральный план мало разработан. Фасады тоже мало разработаны и неинтересны».*

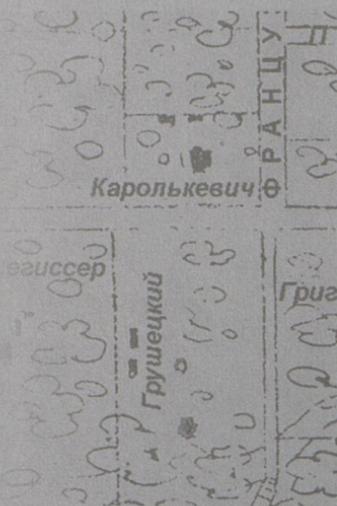
Но, видимо, несмотря ни на что, автор проекта и заказчик все же *«нашли общий язык»*, и проект был доработан с учетом замечаний жюри.

К сожалению, дача Грушецкого, как и большинство других дач на ст. Келломяки, не сохранилась. Единственное, что напоминает о реализованных планах ее владельца – это каменная лестница, ведущая к Толстовскому проспекту. Ныне же она берет начало от глухого забора и уходит в никуда...

Участок Каролькевича

Напротив участка Грушецкого, на северной стороне Большого проспекта находился участок Стефана Петровича Каролькевича. В

→ http://terfjoki.spb.ru/books/zodchiy_1913.pdf

адресных справочниках «Весь Петербург» на 1904, 1911 и 1913 гг. Степан Петрович Каролькевич значится торговцем обувью и проживает на Мойке, 71. На 1917 год местом жительства Стефана Петровича Каролькевича является ст. Келломяки Финляндской ж.д., собственный дом на Большом проспекте.

Дача сохранилась, и в настоящее время находится в частном владении.

Участок Канегиссера

Vis-a-vis Каролькевича по Большому проспекту приходился Фердинанд Адольфович Канегиссер, служивший доверенным Общества меднопрокатного и трубного завода (бывш. Розенкранц). Участок был приобретен Фердинандом Адольфовичем и его женой Анной Ипполитовной в 1904 г.

В Петербурге Канегиссеры проживали на Васильевском острове, по Тучкову пер., в доме № 11. Фердинанд Адольфович и его брат Эдуард Адольфович были членами Петропавловского общества любителей хорового пения.

Канегиссеру принадлежало около сотни участков в Келломяках. Скупкой земель он занимался в паре с Робертом Эдельманом. Известно, что участок на Лесной стороне был продан в 1905 году под строительство церкви во имя Сошествия Святого Духа.

Дача Канегиссера на Морской стороне, находящаяся в настоящее время на территории детского санатория, сохранилась, но в весьма плачевном состоянии. Она разрушается на глазах, и это несмотря на свой статус объекта культурного наследия регионального значения.

За участком Канегиссера в сторону залива вела улица, носившая название Аделина, и видимо, получившая свое название по имени жены или дочери одного из владельцев сопредельных участков.

Участок Вальтер-Кюне

На противоположной стороне Аделиной улицы располагался угловой участок, принадлежавший Екатерине Адольфовне Вальтер-Кюне.

Екатерина Адольфовна была профессором Санкт-Петербургской консерватории, а также преподавала в Смольном институте благородных девиц. С мужем, почетным гражданином, купцом Ульрихом Федоровичем Вальтером, она жила в разные годы на Невском, 52 и на Б. Дворянской, 22. Ульрих Федорович служил управляющим в нескольких петербургских домах, принадлежавших большой семье Шредеров.

Отцом Екатерины Адольфовны был артист Императорских театров Адольф Васильевич Кюне. В адресном указателе «Весь Петербург на 1898 г.» он значится также членом ревизионной комиссии Филармонического общества.

Семье Вальтер-Кюне принадлежал еще один участок в поселке Келломяки, на Лесной стороне. Что касается участка по Большому проспекту, то несколько строений на нем существовало еще в 2006 г., но было затем снесено.

Участок Н.В. Крюкова

Участок под названием «Новая» на углу Большого проспекта и Духовской улицы в 1906 году приобрел гражданский инженер Николай Викторович Крюков. В чине надворного советника он служил в Министерстве Императорского Двора. В Петербурге Крюковы владели двумя соседними домами по Чернореченской улице, № 3 и № 5.

Супруга Николая Крюкова, Лидия Васильевна (ур. Кобелева), приходилась родной сестрой жене архитектора Г.В. Барановского, вилла которого располагалась по соседству на другой стороне Духовской улицы.

На плане ст. Келломяки 1913 г. участок Крюковых не значится, поскольку к этому времени был уже продан Вальтер-Кюне. Перестав быть дачевладельцами, Крюковы продолжали снимать дачу в Келломяки, а после русской революции были вынуждены остаться на территории независимой Финляндии.

Дом Крюковых предположительно до 2006 г. еще стоял на своем месте, но впоследствии был снесен в связи с реконструкцией территории по Большому пр. д. 11.

Илл. 31–33. *Вилла «Шишка» и ее обитатели (семейство Стенберг). Фото 1930-х гг.*

Участок Гернанд – вилла «Шишка»

За владениями Крюкова и Вальтер-Кюне располагался участок, который приобрел в 1905 году шведский подданный Джон (Йон) Германович Гернанд. В Петербурге он содержал торговлю асфальтовыми и смоляными препаратами, красками и лаками и проживал на Офицерской, 17. В 1911 году Гернанд владел заводом и конторой красок, лаков, смоляных продуктов и москательных товаров (москательные товары – устаревшее название для красок, клея, масел и других химических веществ как предмета торговли).

На Садовой, 55 у него был магазин. Первым браком Йон Гернанд был женат на Регине фон Гроттус, вторым – на Йоханне Гернанд.

Оформив приобретение участка, Йон и Йоханна построили на нем дачу под названием «Шишка». Но после Октябрьской революции 1917 года они покинули Россию, бросив все свое имущество.

В 1930 г. на вилле поселился начальник железнодорожной станции Келломяки Пауль Фридрих Александр Стенберг с женой Анной и дочерью Майей-Лизой. В 1939 г. они были эвакуированы в Хельсинки.

Вилла «Шишка» сохранилась, в настоящее время она находится в частном владении.

Под обрывом, на котором стоит дача Гернанд, до сих пор видны очертания выложенного булыжником пруда, через который бежит ручей. Надо сказать, что многие владельцы использовали перепад высот для устройства водопадов, системы прудов и фонтанов. Журчанье воды, пение птиц, шелест листвы, свисток подходящего к станции поезда: все это создавало неповторимое очарование дачной жизни.

Участок Р. Кауше

На северной стороне Большого проспекта, напротив виллы Шишка, находился угловой участок почетного гражданина Роберта Адольфовича Кауше. Роберт Адольфович принадлежал большой семье Кауше, которые владели в Келломяках несколькими участками на Лесной и Морской стороне. Его брату, Альфреду Кауше, принадлежали два участка по Вокзальной улице. Роберт Кауше приобрел три участка, один из которых как раз и размещался на углу Большого проспекта и Духовской/Социалистической.

Роберт Адольфович служил доверенным и управляющим Нарвских и Даго-Кертельских суконных мануфактур. В Петербурге Роберт Кауше с женой жили на Тучковой наб. в доме № 4. После Октябрьской революции остались на территории Финляндии.

О жене Роберта Кауше, Антонине Геннадьевне, сохранились воспоминания В. Шагина, относящиеся к 1920-м годам, и опубликованные в «Русском листке в Финляндии», 1987, № 3, с. 27–33. (Материал подготовлен профессором П.Н. Базановым).

«Но самыми, пожалуй, интересными лекциями в Келломяках были таковые на исторические темы. Лекции эти проходили в очень небольшом кружке слушателей в доме Кауше. Читал эти лекции Иван Ефремович Орешин ... Иногда на лекциях присутствовала и сама мадам Кауше, муж которой был директором Кренгольмской мануфактуры и потому жил почти постоянно в Эстонии, где находилось названное предприятие; жена же его, – несколько вычурная особа не всегда уделяла достаточно много внимания таким будто бы «малоименитым» лекторам, каким был историк Орешин. У нее в доме появлялись иногда и «титулованные особы», к которым она проявляла особое внимание, не знала даже, куда и как их усадить, чем накормить. Свое преклонение перед ними она выражала только на французском диалекте. Брат же ее – типичный купец по виду из грамы Островского, очень был ею обижен. Он выдал ее замуж, дал ей крупное приданное, выстроил ей дачу, а она его – старика для того, чтобы тот не конфузил ее своим купеческим обличем перед титулованными особами, – поселила в подвале, где он, при своем росте, чуть ли не доставал головой до потолка. Вот какие «причудливые» особы встречались среди жителей Келломяк».

На этом участке Р. Кауше, согласно плану 1913 г., строений не было.

Участок Прохорова – «Тойвола»

За участком Кауше Большой проспект пересекала Духовская улица, названная так по церкви Святого Духа, которая стояла почти напротив за железной дорогой. В 1910 году М.В. Прохорова купила у Ульриха Вальтера угловой участок «Тойвола». Мария Васильевна могла себе позволить такие траты, поскольку являлась супругой судовладельца, почетного гражданина Николая Прохоровича Прохорова, совладельца Торгового Дома «П.П. Прохоров», проживавшего в собственном доме по 4-й линии В.О., 21.

Дача Прохоровых не сохранилась.

Участок Нидермейера

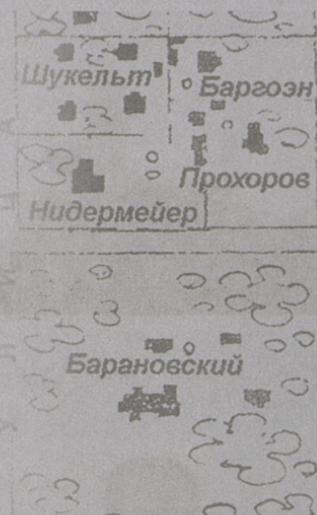
Соседом Прохорова приходился Фердинанд Нидермейер, который построил на своем участке виллу «Берта». Фердинанд (Федор Федорович) Нидермейер почти всю свою жизнь прослужил в С.-Петербургском учетном и ссудном банке. Между 1904 и 1911 годами он переехал с Вознесенского проспекта в дом 376 по Каменноостровскому проспекту, где и жил до 1917 года (после 1913 года он стал собственником этого дома). Двухэтажный деревянный особняк был разобран в конце 1950-х, а в 1968 на этом месте построили Дом Мод.

К 1917 году Фердинанд Фердинандович стал потомственным почетным гражданином, возглавил Петроградский Частный коммерческий банк, кроме того он числился казначеем комитета В.У.И.М. (Ведомство учреждений Императрицы Марии), членом попечительского совета гимназии Субботиной и членом совета церкви св. Михаила (лютеранская кирха св. Михаила на Среднем пр. В.О., 18).

Ф.Ф. Нидермейер состоял в местном пожарном обществе, на его участке находилось одно из трех пожарных «депо» Морской стороны.

Сын Фердинанда Фердинандовича, архитектор-художник Андрей Федорович Нидермейер был причислен к Министерству Торговли и промышленности, был архитектором Петроградской ниточной мануфактуры, проживал вначале на М. Посадской, 15/17, затем на Кронверкском, 47. По проектам А.Ф. Нидермейера построено четыре комплекса домов: доходный дом и лечебница доктора Б. М. Кальмейера на Большом пр. П.С., д. № 100; доходный дом А.Н. Витцель на ул. Графтио, 4; доходный дом Ф.Р. Витцеля на ул. Графтио, 6; доходный дом А.Ф. Циммермана на Каменноостровском, 61. В последнем случае Нидермейер пристроил к уже существовавшему дому, построенному по проекту архитектора Лидваля, три корпуса по ул. Чапыгина.

Вполне вероятно, что свою дачу в поселке Келломяки Нидермейер построил по собственному проекту. К сожалению, здание это давно утрачено.

→ <http://www.citywalls.ru/search-architect369.html>

Илл. 34–35. Вилла «Арфа». Начало 1910-х гг.

Илл. 36. Архитектор Г.В. Барановский.

Илл. 37. Предположительно госпожа Барановская на террасе виллы «Арфа». Начало 1910-х гг.

Участок Барановского – вилла «Арфа»

Напротив участков Нидермейера и Прохорова по южной стороне Большого проспекта красовалась великолепная вилла архитектора Гавриила Васильевича Барановского (1860–1920). В адресном справочнике «Весь Петербург на 1913 г.» он значится действительным статским советником, членом Технико-строительного комитета Министерства Внутренних дел; Совета по горнопромышленным делам; главой Присутствия по фабричным и горнозаводческим делам. Гавриил Васильевич был вдохновителем и редактором уникальной

Илл. 38. Видовая площадка. Середина 1930-х гг.

семитомной «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века», редактором журнала «Строитель», преподавателем Института гражданских инженеров.

Барановского называют «семейным архитектором» купцов Елисеевых, для которых он построил или перестроил, по меньшей мере, пять домов в Петербурге и два магазина – в Петербурге и в Москве. Его «визитными карточками», несомненно, стали Елисеевские магазины и здание Буддийского храма в районе Старой деревни в Петербурге.

В 1905 г. Барановский одним из первых приобрел участок в Келломяках и выстроил там дачу «Нордиска вилла», которую также называли «Арфа». На башенке дачи была установлена

олова арфа, которая издавала нежные звуки при малейшем дуновении ветерка. По другой версии, верхняя, деревянная часть виллы, возвышающаяся над каменными этажами, напоминала силуэтом арфу. После 1913 года «официальным» адресом архитектора становится станция Келломяки Финляндской ж.д., собственный дом.

Женой Барановского была Екатерина Васильевна, свояченица гражданского инженера Николая Викторовича Крюкова. Екатерина Васильевна занималась благотворительной деятельностью, была казначеем Общества для усиления средств женских медицинских институтов. Возможно, что именно она изображена стоящей на верхней террасе виллы «Арфа» на старой фотографии.

После Октябрьской революции сведений о жизни Г.В. Барановского практически нет. Неизвестна даже точная дата и причина его смерти. Возможно, что он умер около 1920 г. в Петрограде от голода. По другой версии, он был расстрелян большевиками в период «красного террора», последовавшего за убийством Урицкого и покушением на Ленина. Екатерина Васильевна Барановская смогла выехать в Австрию.

Дача Барановского сгорела в период Второй мировой войны, и дети новых обитателей Комарово, появившиеся здесь после войны, находили на пепелище медные оконные щеколды, дверные ручки, кусочки расплавленного цветного стекла. Затем на месте виллы был построен корпус пионерского лагеря, принадлежавшего Ленинградскому обкому КПСС. В настоящее время территория передана Конституционному суду.

На участке сохранилось несколько объектов, относящихся ко времени Барановского.

Во-первых, это двухэтажная смотровая площадка, встроенная в крутой склон обрыва. Верхняя площадка находится на уровне участка, от нее две изгибающиеся лестницы ведут на нижнюю площадку, находящуюся на уровне середины обрыва. В начале XX века не было

высоких деревьев, которые сейчас закрывают перспективу. Тогда и с верхней, и с нижней площадки можно было любоваться заливом, Кронштадтом и фортами. В настоящее время смотровая площадка отреставрирована, но без учета ее прежнего облика, запечатленного на старых фотографиях. Замысел Барановского оказался искажен.

Сохранились устные воспоминания, согласно которым нижняя смотровая площадка использовалась как помещение для крошечного театра. До реставрации на полукруглой стене были видны крюки, предназначенные то ли для занавеса, то ли для осветительных приборов. Во всяком случае, учитывая интерес к театральным постановкам в то время, гипотеза о существовании «домового» театра не кажется столь уж безумной (вспомним, хотя бы, чеховскую «Чайку»).

Во-вторых, сохранилась каменная беседка под деревянной крышей, от которой в сторону смотровой площадки ведут еле заметные ступени лестницы. Уклон здесь небольшой, поэтому лестница пологая.

Такие же едва заметные ступени ведут от дома к третьему сохранившемуся объекту – пруду, выложенному каменными плитами и имеющему форму палитры художника. Недалеко от пруда сохранилась шахта колодца, выложенная в своей верхней части камнем.

Сохранились воспоминания о том, что вилла «Арфа» была чуть ли не первой дачей в Келломяках, которая освещалась электричеством, а значит, поблизости должна была находиться электростанция. Вероятно, развалины загадочного бетонного сооружения под обрывом и были той самой генерирующей станцией.

В самом дальнем конце нынешнего участка сохранилось напоминание о проходившей здесь продолжении Духовской улицы (ныне Социалистическая), которая некогда, как и Аделина, спускалась к заливу. От улицы под обрывом осталась узкая тропинка, временами утопающая в болоте, из которого торчат черные, просмоленные электрические столбы.

Илл. 39. Парковая лестница. Почтовая карточка 1910-х гг.

Церковная улица **(ныне ул. Артиллеристов)**

Соседнее владение отделялось от участка Барановского Церковной улицей, в створе которой за железной дорогой высилась Духовская церковь. Другой конец Церковной упирался в Приморское шоссе. В настоящее время Церковная, переименованная в улицу Артиллеристов, за Большим проспектом превращается в узкую дорожку, заканчивающуюся у обрыва. На старых фотографиях сохранились изображения деревянных лестниц, по которым можно было спуститься вниз и продолжить свой путь к заливу.

Участок Шукельт – вилла «Юлия»

Соседом Нидермейера по Церковной улице был Карл Карлович Шук(к)ельт, доверенный Товарищества Нарвских льнопрядильных мануфактур, «коллега» Р.А. Кауше. Участок в Келломяки он приобрел не позднее 1905 года. В Петербурге он проживал на Б. Зелениной, 33/2, а после 1913 г. переехал на Геслеровский, 27.

Участок Шукельта вошел в застройку резиденции Конституционного суда. Дом не сохранился.

Участок Рафалович

По соседству с Шукельтом стояла дача Рафаловича. Потомственные почетные граждане братья Рафаловичи принадлежали большой семье банкиров. Кто бы из них не владел формально участком, остальные наверняка приезжали погостить со своими семьями.

Алексей Федорович Рафалович служил в фондовом отделении Государственного банка и проживал на углу Александринской площади и Толмазова переулка (ныне пер. Крылова), в доме № 5/7 (как братья Бателъты, владевшие участком по Морской и, возможно, Николай Григорьевич Подгорский, владевший участком вблизи Французской улицы). С ним на Толмазовом проживала и супруга Мария Алексеевна.

собрания (управляющий Михаил Николаевич Дохтуров), к 1913 г. переехал на Мойку, 10 (дом Каспара Николаевича Блюммера). К 1917 году вместе с сыном Леонидом Алексеевичем и дочерью Антониной Алексеевной переехал на Пушкинскую, 14.

Ни в одном адресном справочнике «Весь Петербург» не указан род занятий Алексея Яковлевича, кроме справочника на 1911, где против его фамилии стоит «Санкт-Петербургское Английское собрание».

Английский клуб на протяжении 140 лет вносил свою лепту в дело российской благотворительности. Собственно, с помощи он и начался: «...Жил здесь иностранец Гарнер, человек богатый, честный и всеми уважаемый. Через банкротство одного торгового дома в Лондоне Гарнер внезапно впал в нищету, и земляки его, англичане, желая посодействовать ему в содержании многочисленного семейства, сделали между собой подписку на значительную сумму; в 1770 г. составили общество и определили Гарнера хозяином или распорядителем по хозяйственной части.... Взаимное согласие, постоянно существовавшее в среде Английского клуба, поддерживает его в наилучшем состоянии в продолжении 70 лет. Несмотря на разность званий, характеров и состояния членов этого заведения, никогда не было такого неприятного случая, которым бы нарушался порядок в собрании или произвел раздор между посетителями... Правила Английского клуба составлены были при самом основании и мало изменены в сущности, хотя в 1817 году составлен был комитет из 9 членов для пересмотра их. На основании этих правил позволено принимать в члены дворян, чиновников, учёных, купцов и известных артистов и художников. Из круга их избираются ежегодно старшины, которые смотрят за порядком и сохранением правил... Ежегодно к праздникам Св. Пасхи и Рождества Христова производятся по запискам членов денежные пособия бедным из сумм Английского клуба. Сверх того уделяется некоторая сумма в Комитет призрения нищих и на разные благотворительные предметы».

И.И. Пушкарёв. Николаевский Петербург.
СПб, 2000. С. 655–657.

Участок А.Я. Гречишкина первоначально занимал в ширину всю территорию от Духов-

ской до Церковной (то есть, по сути, это было два обычных участка). В какой-то момент часть его участка оказалась во владении Михаила Порфирьевича Горшкова, происходившего из крестьян и проживавшего в Петербурге по Малому пр. П.С., в доме № 40. Из финансовых отчетов построения церкви в Келломяках известно, что М.П. Горшков оказал финансовую помощь в процессе строительства. Также известно, что он входил в пожарное общество пос. Келломяки в 1910/11 гг.

Участки Гречишкина и Горшкова в настоящее время входят в территорию, занимаемую комплексом зданий Конституционного суда. На бывший участок Горшкова была перенесена одна из келломякских старых деревянных дач (возможно, Гречишкина). При этом рядом с ней была выстроена точно такая же, что совершенно противоречит духу дачной архитектуры начала XX века, который не признавал не то что «типовых» построек, но даже повторений в фасадах зданий.

Участок Лоховой

Напротив участков Гречишкина и Горшкова находился участок Анны Яковлевны Лоховой. В Купеческом справочнике на 1891 год значится ее муж, Николай Антипович, 53 лет, веры православной, получивший домашнее образование, в купечестве с 1879 г. Он имел торговлю суровским товаром (легкими шелковыми, хлопчатобумажными и шерстяными тканями) в магазинах по М. Морской, Могилевской, 16 и Могилевской, 12. Николай Антипович был женат вторым браком. Детей от 1-го брака не было, а от второго с Анной Яковлевной был сын Николай, 4-х лет и дочери Серафима, Александра, Анна и Екатерина.

В случае если в семье дачников были дети, это накладывало дополнительные заботы на взрослых, потому как *«...присмотр за детьми сложнее, чем в городе: близость реки, леса и вообще приволье местности тревожили родителей. Если дети взрослые – другие заботы: чтобы гость была одета не хуже других, чтобы компания была подходящая – ве-*

селя, но и не слишком разудалая. Огорчение и иногда отчаяние обеспечивали родителям сынки с перезкзаменованиями. Их надо было буквально за волосы тащить к столу, чтобы они занимались, из скромных средств надо было выделитъ деньги на репетитора, обычно студента-дочника. Найти такого было нетрудно – все столбы были заклеены объявлениями: «Репетирую по всем предметам, готовлю к экзаменам». Реклама не всегда совпадала с действительностью: всех предметов, конечно, студент знать не мог и, не желая ронять своего студенческого достоинства, краснея и потея, но с «умным» лицом часто «плавал» за переводом латинского текста или решением трудных задач. А иметь свои деньжонки всякому студенту хотелось. Обыкновенно сам студент ходил к репетитору ученику, невзирая на погоду и расстояния. Редко у кого из студентов был велосипед, чтобы ездить по урокам. Велосипеды стоили дорого, 100–150 рублей. Смотришь – хлопает такой студентик по грязи в клеенчатом плаще версты две. А иной раз выслушивает замечание от родителей ученика: «Вы не требовательны, позволяете шалить во время занятий». Были случаи, что репетитора меняли среди лета, это был страшный позор для студента». (Пызин, Засосов).

Семья Лоховых проживала в Петербурге на Могилевской, 12 в собственном доме. В этом же доме проживали чиновник Николай Яковлевич Андреев (участок по диагонали), по всей вероятности, брат Лоховой, и купец Василий Михайлович Духновский (соседний участок). Для определения степени родства Лоховой и Духновского в настоящее время нет достоверных фактов.

Дом Лоховой находится в списке выявленных объектов культурного наследия КГИОП под № 940. В настоящее время, в связи с продажей участка, его судьба до конца не ясна. Возможные варианты – от реставрации до разборки и переноса на новое место.

Участок Духновского

Соседом Лоховой был Василий Михайлович Духновский, имевший мануфактурную торговлю. В Справочнике Купеческой управы на 1912 год он значился как купец 2-й гильдии, 46-ти лет, вероисповедания православного,

получивший образование в Опочецком городском училище, в купечестве с 1896 г., и жил он тогда на Могилевской, 12. Являлся выборным от СПб купеческого сословия в 1909 г. и 1912 г.; членом СПб Купеческой комиссии о пользах и нуждах общественных и торгово-промышленных; членом Коммерческого суда. Жена Евгения Николаевна и дети: сын Анатолий 7-ми лет и дочь Вера.

В 1898 г. проживал на Могилевской, 16. В 1917 г. на Лермонтовском, 22 (в 1914 г. Могилевская была переименована в Лермонтовский).

В Купеческом справочнике на 1891 г. значится его брат, Феофан Михайлович Духновский, 29 лет, получивший образование в Опочецком уездном училище, в купечестве с 1887 года. Торговал суровским товаром в Гостином Дворе. Проживал на Николаевской, 57.

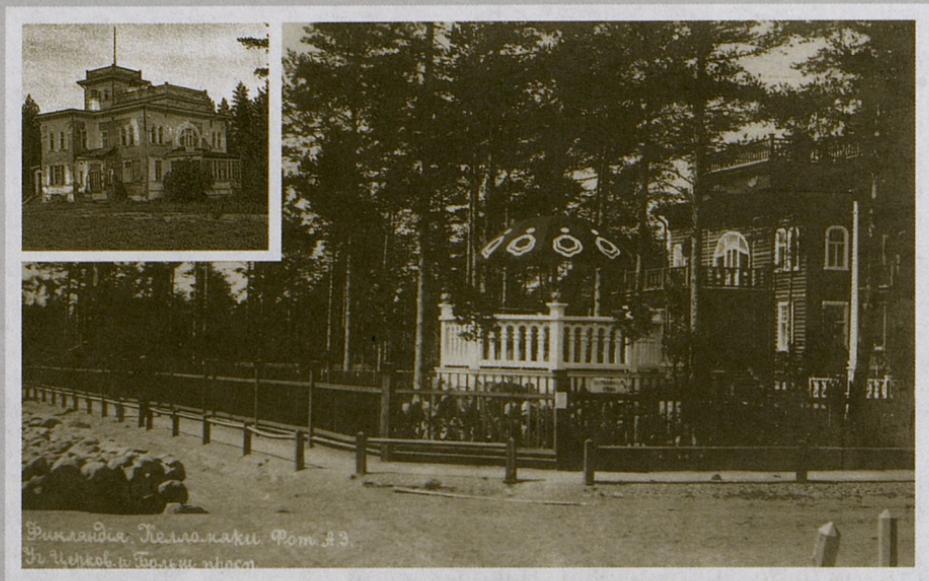
Дача Духновского входила в список вновь выявленных объектов культурного наследия под № 939 до осени 2010 года, когда распоряжением КГИОПа № 10-17 была исключена из этого списка, а в мае 2011 года снесена.

Участок Устиновых

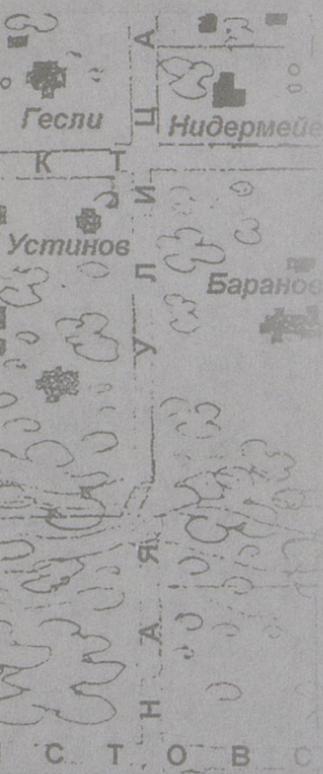
Угловой участок западной стороны улицы принадлежал купцу 2-й гильдии Павлу Филипповичу Устинову (1852-?). Он занимался обувной торговлей и, вероятно, водил дружбу с другим торговцем обувью, купцом Малковым, державшим дачу поблизости. Жительство Павел Филиппович с женой Анной Михайловной имел в Петербурге по Пушкинской улице, в доме № 9. Обувной магазин содержал в Гостином дворе, по Суконной линии, № 1. Купец Устинов, как и многие другие петербургские купцы, много занимался благотворительностью. На протяжении многих лет он был бессменным попечителем Общества вспомоществования бывшим прихожанам Казанского собора. К 1917 году он значится еще и старостой церкви при Николаевском доме призрения престарелых и увечных граждан.

Супруги Устиновы были одними из самых щедрых жертвователей церкви во имя Соше-

Илл. 40–41. Вилла Гесли. Почтовая карточка начала 1910-х гг. На врезке фото от 1938 г.

ствия Святого Духа в Келломяках. Они выкупили один из трех участков для построения церкви, оплатили каменный фундамент, бревна, колокольный звон. Кроме того, они пожертвовали церкви икону Божьей Матери «Нечаянная Радость», икону мученика Дорофея и преподобной Матроны в серебряной ризе и орехового дерева киоте, киот для иконы Нерукотворного Спаса. Павел Филиппович был избран председателем и казначеем строительной комиссии.

Кроме того, Устинов был также членом келломякского пожарного общества.

Дача Устиновых на Большом проспекте не сохранилась.

Участок Гесли

Наискосок от участка Барановского, на другом углу Церковной и Большого, по северной его стороне, стоял особняк Гесли. Возможным владельцем этой виллы, изображенные которой осталось только лишь на старых фотографиях, был Александр Иосифович Гесли, проживавший в Петербурге по наб. реки Фонтанки, в доме № 92.

Горная улица

Эта улица является одной из немногих, которых не коснулся молох советских переименований. Но почти все старинные деревянные здания, прежде украшавшие эту улицу, уже утрачены. Да и проезжая часть ее заканчивается у обрыва, хотя когда-то шла до самого берега залива. Именно отсюда мы и двинемся по ней к станции.

Участок Штутмана

От самой границы с обрывом начинался участок Константина Андреевича Штутмана. Против фамилии Штутмана в адресном справочнике «Весь Петербург» значится С.-Петербургский Яхт-клуб и С.-Петербургское Общество велосипедных любителей. Проживал Константин Андреевич по Эстляндской, 7/78 в доме, принадлежавшем Калинкинскому пивоваренному заводу.

Яхтклуба в Келломяках не было, ближайшие находились в Сестрорецке и Териоках. Тем не менее, расстояние было близкое, а потому плавание на яхтах составляло неотъемлемую черту дачной жизни и не было экзотикой. Сохранилось письмо, отправленное в июне 1913 года барышней Верой Ф. своей подруге «Е.В.Б Полине Исидоровне m-lle Галактионовой» (аббревиатура Е.В.Б. означала Ея Высокоблагородию):

«Милая Полочка. Благодарю Вас за открытку. Что Вы теперь подельваете, как проводите время? Про себя могу сказать, что я веселюсь вовсю. Не успела приехать на дачу, как уже каталась на лодках и ездила в курорт на концерт. Вообще на лодке катаюсь очень часто, тем более, что яличник от нас в двух шагах. А вот вчера удалось покататься на яхте, так как мы все были на открытии Сестрорецкого парусного кружка у нас в Разливе. Были на обеде, компания была очень большая, много было знакомых старых, и еще новые объявились, было очень весело. Скоро буду купаться. Я и мама шлем привет Вашей мамаше и Вам. Чиркните. Буду очень рада».

Обычным делом были для дачников и прогулки на велосипедах, что следует из еще одного письма:

«Дорогая Мария Ивановна, спешу сообщить Вам все сведения, как добраться до нас. От Терийок (место где магазины) считается 20 верст. Дорога большая, проезжая, думаю, для велосипеда годная. Наши ездят по ней. В случае (если) 20 верст много – можно ехать до Черной Речки, а оттуда взять лошадь. Или наоборот, до Черной Речки на лошади, а оттуда на велосипеде».

В «Описании построения храма в Келломяках» сказано, что Константин Андреевич был членом строительной комиссии, он пожертвовал храму четыре иконы евангелистов в куполе храма, а также оказывал финансовую поддержку при строительстве. Штутман К.А. значится также в списке членов келломякского пожарного общества.

Дом Штутмана на Горной улице летом 2010 г. еще находился в хорошем состоянии. В апреле 2011 года его в одночасье снесли, согласно пожеланиям нового владельца участка.

Участок Шамониной

Дом на углу Большого проспекта и Горной улицы принадлежал семье Шамониных. Главой семьи была мать, Ольга Васильевна Шамонина (1853–1925), урожденная Сокольская. Она была женой полковника, героя турецкой кампании, уже овдовевшей ко времени покупки дачи. У нее было двое сыновей: Анатолий и Владимир. Титулярный советник Анатолий Александрович Шамонин служил в Главном казначействе и приблизительно с 1913 по 1917 год жил, как значилось в справочниках «Весь Петербург», на ст. Келломяки Финляндской железной дороги на Большом проспекте, в доме Шамониной. Он был женат на Вере Сергеевне.

Владимир Александрович Шамонин (1882–1967) по семейной традиции вначале поступил в кадетский корпус, но в 1904 г., уже будучи офицером, он подал прошение в Петербургскую Духовную академию.

До революции отец Владимир Шамонин служил в храме в Память 300-летия Царствования Дома Романовых и проживал с матерью по Невскому, 168. Сам храм располагался на углу Полтавской и Миргородской улиц. После рево-

люции отец Владимир служил в церкви «Скоропослушницы, что на Песках» (угол Калашниковского пр./пр. Бакунина и Мытнинской ул.), и в церкви Бориса и Глеба (Калашниковская/Синопская наб.). После снятия блокады Ленинграда и возвращения из эвакуации он был назначен священником Спасо-Парголовской церкви. Тогда же была восстановлена его связь с родными когда-то местами, домом матери в Комарово (Келломяках). Возможно, он навещал Комарово, а может, и снимал там дачу. Во всяком случае, на комаровском кладбище впоследствии были похоронены две его дочери: Зоя Владимировна (1914–1985) и Вера Владимировна (1916–1991).

Но не все было так благостно в дачной местности на берегу Финского залива в начале XX века. В 1907 году тихие Келломяки были потрясены скандальным происшествием, о чем информация даже попала в газеты. И это непосредственно было связано с дачей Шамониной.

Дело в том, что русские революционеры давно облюбовали Финляндию, как достаточно безопасное для них место, где можно было спрятаться от царской охранки, отсидеться и затем снова ступить на путь «революционной борьбы с самодержавием». В Келломяках революционеры не просто отсиживались, но и готовили теракты. В ноябре 1907 г. отряд финской полиции под началом полковника Петербургского Охранного отделения Уранова захватил троих членов Летучего боевого отряда эсеров, которые под видом дачников снимали комнату в доме Шамониной. Услышав стук полицейских, боевики побросали в «отхожее место» револьверы, патроны к ним, фотографические карточки, переписку, жестяную оболочку для бомбы и детальный план зала заседаний Государственного Совета в Петербурге с указанием поименно мест каждого его члена.

Вот что написала об этом впоследствии газета «Новое время»: *«Доставленный в Петербург из Самары политический преступник Слепухин, проживавший по подложному документу под фамилией Волкова, оказался одним из деятельных членов лету-*

→ http://www.flb.ru/?path=3&info_id=34773&text_version=10

чего боевого отряда северной области партии социал-революционеров и вместе с А. Траубергом (партийная кличка «Карл») разработал и привел в исполнение с помощью своих единомышленников целый ряд террористических актов. Этим отрядом были убиты: ген.-майор Мин, ген.-лейт. Павлов, начальник временной тюрьмы Гудима, начальник петербургской тюрьмы Иванов, начальник главного тюремного управления Максимовский. Членами же боевого отряда революционеров было совершено покушение на ген.-ад. Дубасова, на ген.-лейт. Редигера, на министра юстиции И.Г. Щегловитова, на жизнь вел. кн. Николая Николаевича. Слепухин принимал также участие в организации и оборудовании фабрики бомб и взрывчатых веществ в Келломяках, на дачах Боргоэна и Шамониной. Кроме того, с помощью контролера-механика телеграфа петербургского участка Северо-Западных дорог А. Белоцерковского, Траубергом и Слепухиным был разработан план взрыва поездов. Большая часть летучего боевого отряда захвачена в течение 1906–1908 годов и только нескольким ее членам удалось бежать, в том числе и Слепухину, арестованному впоследствии и уже по другому делу и приговоренному судом к пятилетней каторге. Прошлая деятельность преступника выяснилась случайно.

О готовящемся теракте в зале Государственного совета предупреждал своих коллег из охранного отделения Азеф, провокатор, засланный в ряды партии эсеров и даже ставший членом ЦК этой партии. Другой провокатор (а скорее, двойной агент) Леонид Меньщиков, проживавший в эти годы в Келломяках на своей даче «Воля», вполне возможно, также имел отношение к данному происшествию. О самом Меньщикове выше уже упоминалось.

Что касается дачи Шамониной, то после революции ее хозяйка, Ольга Васильевна, осталась на территории независимой Финляндии.

Здесь она умерла в 1925 г. На Комаровском кладбище сохранилась ее могила. А на финской карте 1930-х годов еще значится участок «акушерки Шамониной»: то ли «по старой памяти» самой Ольги Васильевны, то ли ее родственницы.

Судя по последним данным, дом Шамониной не сохранился.

Участок Поликарпова

Напротив дома Шамониной находился участок коллежского асессора (к 1917 г. статского советника) Александра Александровича Поликарпова, который служил в Техническом комитете Главного управления неокладных сборов.

Дом Поликарпова не сохранился.

Участок Вебера

Напротив участка Поликарпова, на углу Большого и Горной с восточной стороны улицы находился участок «Канкаала», принадлежавший с 1907 г. Виктору Христиановичу Веберу. В адресном справочнике «Весь Петербург на 1898 год» он значится мещанином, проживающим по Малому пр. В.О. в доме № 12. В справочнике на 1904 год его имя уточнено: Вебер Георг-Виктор Христианович, почетный гражданин, служивший в Акционерном обществе нефтеперегонного завода «Ропс В. и К.» и проживавший по Александровскому пр. (пр. Добролюбова) в доме № 6. Последнее упоминание относится к 1913 г., когда почетный гражданин Виктор Христианович Вебер значится проживающим по Владимирскому пр. в доме № 5.

Дом Вебера не сохранился.

Участки С. Крылова, Фоллендорфа и Максимова

Напротив дачи Вебера, на противоположном углу Горной и Большого, располагался участок «Ивановка», принадлежавший С. Крылову. Владельцем участка был купец 1-й гильдии и потомственный почетный гражданин Семен Кузьмич (Козьмич) Крылов (1846–?), сохранивший торговлю москательным товаром (краски, клеи, технические масла) в доме жительства. Кроме этого, у Семена Кузьмича были каменные лавки в Ново-Александровском рынке (Садовая, 54). На 1898 год он значится также членом Общества пособия потерпевшим от пожарных бедствий в С.-Петербурге.

В 1912 году он проживал по Садовой, 63 с женой третьего брака Еленой Николаевной, сыновьями Александром, 27 лет, Константи-

ном, 17 лет и дочерьми Пелагеей и Глафирой. В «Описании построения храма Сошествия Святого Духа в Келломяках» зафиксировано его пожертвование: Семен Кузьмич уплатил по счёту 10 рублей за земляные работы.

Дом не сохранился.

За участком Крылова по плану 1913 г. находился участок без указания фамилии владельца, а за ним участок, принадлежавший Эмме Петровне Фоллендорф. Эмма Петровна принадлежала большой семье Фоллендорфов.

В адресном указателе «Весь Петербург на 1898 год» значатся Екатерина Васильевна и Петр Александрович Фоллендорф, их адрес не указан, лишь номер домовладения, который одинаков для них обоих. Кроме них, в справочнике упомянуты еще несколько человек, носящих фамилию Фоллендорф: Александр Петрович, Владимир Петрович, Федор Петрович и Эмма Петровна. Против фамилии двух последних стоит номер того же домовладения, что и у Екатерины Васильевны и Петра Александровича. Можно сделать вывод, что перед нами семья, состоящая из родителей и их четверых детей, которые почти все жили на Колпинской, 8.

Александр Петрович Фоллендорф: место его службы нигде не указано, только к 1917 году он назван статским советником и почетным мировым судьей Гродненского округа. Зато его сын, Алексей Александрович, потомственный дворянин и прапорщик, являлся членом правления Петроградского общества взаимного кредита; членом Петроградской городской комиссии Всероссийского союза городов; гласным Петроградской городской думы. Вместе с отцом и женой Анной Николаевной он проживал на Колпинской, 8.

Федор Петрович Фоллендорф, действительный статский советник, являлся членом С.-Петербургской Судебной палаты; Товарищем председателя Петровского общества вспоможения бедным на Петроградской стороне и членом Общества вспоможения нуждающимся ученикам СПб Введенской гимназии. Он также проживал на Колпинской, 8, но после 1911 года его имя более не упоминается.

Эмма Петровна Фоллендорф, как и братья, жила на Колпинской, 8, в доме, который после смерти родителей являлся совместным владением Александра, Федора, Эммы и еще одной сестры, Леонтии Петровны Курдюковой.

Владимир Петрович Фоллендорф: коллежский асессор, служил на Петербургском Монетном дворе. К 1904 году его имя исчезает из адресных указателей.

Был еще один родственник, Николай Павлович Фоллендорф, тайный советник, горный инженер, предположительно, племянник Петра Александровича и двоюродный брат Петровичей. Он служил начальником Монетного двора и, видимо, взял к себе на службу племянника Владимира. Его местом жительства значится здание Петропавловской крепости.

Кроме них, были еще две дамы, носящие фамилию Фоллендорф: Ольга Карловна, вдова надворного советника и Мария Викторовна, жена тайного советника. Они жили поблизости от Колпинской, 8. С большой долей вероятности можно назвать первую вдовой Владимира Петровича Фоллендорфа, а вторую женой Федора Петровича, отсутствующего по какой-то причине в адресном указателе.

Дом Фоллендорфов, стоявший в глубине участка, не сохранился.

Большой двухэтажный дом по Горной улице, находящийся в настоящее время на участке Фоллендорфов, построен в более позднее время (но до 1939 г.).

Угловой участок «Турва» по западной стороне Горной улицы принадлежал Василию Максимову. К сожалению, этой информации недостаточно для идентификации личности этого господина.

Участок Забелина – вилла «Отрада»

Участок «Отрада» на углу Горной и Вокзальной (ныне Лейтенантов) принадлежал купцу 1-й гильдии Арсению Андреевичу Забелину.

Согласно адресному указателю «Весь Пб на 1898 год» его отец, купец Андрей Романович, владел спичечной фабрикой и дровяным двором. Он проживал на Правом берегу Невы,

в доме № 12. С ним жил другой сын, брат Арсения Андреевича, купец Михаил Андреевич.

К 1904 году Андрей Романович и Михаил Андреевич, видимо, скончались, и фабрика по наследству отошла Арсению Андреевичу и его племяннику Василию Михайловичу, жившему по-прежнему на Правом берегу Невы, 12. В 1906 году Арсением Андреевичем Забелиным был куплен участок земли «Отрада» «количеством 0,4880 гектаров» в деревне Териоки прихода Кивинеб (так вначале официально назывались земли в Келломяки), о чем 23 сентября 1906 г. была составлена купчая.

К 1911 году спичечная фабрика в Петербурге, видимо, была продана, так как больше нигде не упоминается. С этого времени и до 1917 года купец А.А. Забелин владеет конторой «Забелина А.Р. наследники», пароходством и судоходством. В 1917 г. с ним на Калашниковской наб., 52 проживают его сыновья Александр Арсеньевич и Михаил Арсеньевич. На 5-й линии В.О. живет Владимир Арсеньевич.

В 1890 г. дочь Арсения Андреевича, Анна, вышла замуж за Григория Ивановича Сандина, их участок «Анечка» был куплен почти одновременно с Забелиными, в июле 1906 г.

Дача Забелиных, прекрасно сохранившаяся и являвшаяся украшением поселка, находилась в списке вновь выявленных объектов культурного наследия КГИОП под № 937, но позднее была выведена из этого списка и снесена, видимо, в связи с предполагавшимся новым строительством. В настоящее время на этом месте пустьрь, огороженный забором.

http://terijoki.spb.ru/old_dachi/docs/Zabelin_kupchaya.pdf

Илл. 42. Семья Сандиных. В центре, между свекром и мужем, – Анна Арсеньевна, урожденная Забелина. Фото из семейного архива В.В. Крюкова.

Лесная сторона

Северная половина дачного поселка Келломяки, именовавшаяся «Лесной стороною», была менее респектабельна, чем ее Морская сестрица. Участки здесь нарезались мелкими долями и стоили значительно дешевле, особенно по мере отдаления от станции.

Первая улица (ныне 1-я Дачная)

Можно сказать, что костяк инфраструктуры Лесной стороны был образован десятью параллельными улицами, берущими свое начало от Станционной улицы, проложенной вдоль полотна железной дороги. Следуя согласно их порядку, мы заострим внимание на наиболее известных объектах, начиная с 1-й Дачной. Эта улица является одной из самых протяженных на Лесной стороне. Своим продолжением она имела лесную дорогу, ведущую через финскую мельницу в деревню Хаапала (ныне пос. Ленинское).

Kellomäki, Finland.

Илл. 43. Дачная публика. Почтовая карточка. Конец 1900-х гг.

Участки Галкина

На углу Первой улицы (ныне 1-я Дачная) и Станционной (ныне Привокзальная) находился большой участок, принадлежавший Галкину. На плане 1913 г. под № 29 он обозначен как «Лесная биржа». Всего в период с 1905 по 1907 гг. Галкин приобрел в Келломяках три участка, два из которых располагались на Станционной.

В «Описании построения храма в Келломяках» Иван Лаврентьевич Галкин значится финляндским купцом и заводчиком, который пожертвовал на строительство церкви «*все столярные работы*» на очень значительную по тем временам сумму 1.500 рублей. Примерно за такую сумму, к примеру, супруги Верещагины выкупили один из участков в 675 квадратных метрических саженей под строительство церкви. Сам Илья Галкин был потомком крепостных крестьян, привезенных на Карельский перешеек еще в XVIII столетии. Он родился в Красном Селе Выборгской губернии, сумел накопить капитал, переехав на жительство в деревню Райвола, где построил на собственные средства электростанцию, лесопилку и мельницу, к которой позднее подвели двухкилометровую железнодорожную ветку. Купец И.П. Галкин был по тем временам весьма известной личностью во всей округе.

В настоящее время бывший участок Галкина занимает придорожное кафе, магазин и несколько домов коттеджного поселка.

Участок Крапка

Соседний небольшой участок под № 37 принадлежал Э.Э. Крапкату, чье имя числится в списках членов келломякского пожарного общества. Идентифицировать владельца участка пока не удалось. Не исключено, что он (она) состоял(а) в родстве с М.Э. Крапкат, владевшим мастерской по увеличению портретов и изготовлению рамок, располагавшейся на Среднем пр. В.О., 9 (в 1911 г.) и на Большом пр. П.С., 5 (в 1913 г.).

Дом на участке Крапката был снесен примерно в 2006–2007 годах, а на его месте построили коттеджный поселок.

Участок Ветцеля

Дача, принадлежавшая представителям семьи Ветцель, находилась за угловым участком по 1-й улице и своим фасадом выходила на Озерную улицу. Ветцели в Петербурге проживали в районе между Измайловским и Московским/Забалканским проспектами. Предположительно, к семье относились: Иосиф Федорович, служивший в оркестре Императорской русской оперы; вдова почетного гражданина Леони Августовна и ее сын, штабс-капитан Николай Вильгельмович, а также акушерка Амалия-Шарлотта Яковлевна.

Дом Ветцелей не сохранился. Участок вошел в территорию современного сквера с памятником В.Л. Комарову.

Участки Генрихсона, Попелиуса, Пусарь, Белоусова и Туйкова

Напротив Лесной биржи по (нечетной) стороне 1-й улицы располагались три участка. На углу Станционной (ныне Привокзальной) стояла дача Генрихсона, сведениями по которому мы, к сожалению, не располагаем. Следы фундамента его дома наблюдательный человек вполне может еще распознать.

Соседний участок по 1-й улице принадлежал аптекарю Попелиусу, который держал в своем доме аптеку. В настоящее время на ее месте устроена детская площадка.

Смежный участок принадлежал семейству Пусарь. Единственные представители этой фамилии в адресном справочнике «Весь Петербург на 1898 г.» – это Нил Карлович Пусарь и акушерка Анна Михайловна, проживавшие по Малой Подъяческой, 6. Дача их не сохранилась, а на ее месте теперь размещается стадион при пожарной части и ретрансляторная вышка.

За дачей Пусарь когда-то существовал небольшой проезд (современная Северная улица), на противоположной стороне которого

располагался участок Белоусова, а чуть по-
далее – участок «Труд» крестьянина Герасима
Васильевича Туйкова. Дома на них давно утра-
чены, а двухэтажное здание на углу участка,
скорее всего, возведено на фундаменте одной
из построек времен Белоусова.

Участок Герварта

На углу Озерной и 1-й улицы (четная сто-
рона) находился участок, владельцем которого
был полковник в отставке барон Георгий Алек-
сандрович Герварт. В Петербурге он проживал
со своей супругой, баронессой Антониной
Ефимовной, по адресу Литейный пр., 40. В
1911 году баронесса владела предприятием
по изготовлению и (или) продаже бамбуковой
мебели. К 1917 г. Антонина Ефимовна осталась
вдовой, и права на дачу перешли к ней.

Установить, остались ли на участке
какие-либо постройки, относящиеся к началу
XX века, в настоящее время не представляется
возможным.

Участок Т.П. Соколовой

Соседями Гервартам приходились по-
томственные почетные граждане Татьяна Пе-
тровна и Иван Сергеевич Соколовы, которые
владели рестораном «Вена» и проживали в
Петербурге по ул. Гоголя в доме № 7. Участок
в Келломяки они приобрели в 1906 году.

Из «Краткого описания сооружения храма
в селении Келломяки» известно, что супруги
Соколовы были одними из самых щедрых
жертвователей на нужды келломякской церк-
ви. Они выкупили участок за 2.280 рублей,
неоднократно оплачивали счета в процессе
строительства, пожертвовали церкви иконы
Спасителя и Божьей Матери, а также икону
Божьей Матери «Взыскание погибших». Иван
Сергеевич был избран в строительную комис-
сию по возведению храма.

Дом Соколовых на углу 1-й и Новой улиц
(ныне 1-й Дачной и Пушкина) сохранился. В
настоящее время в нем находится Отдел вне-
ведомственной охраны МВД.

тер, владелец магазина бумажных и канцелярских принадлежностей. В Петербурге он проживал на Малом проспекте В.О. в доме № 37.

Если дача Тромпетер и сохранилась до наших дней, то в сильно перестроенном виде.

По соседству с дачей Тромпетер на той же стороне улицы располагался участок «Гольд» Евгения Гольдмана, приобретенный им в 1907 г. Вероятно, дача Гольдмана сохранилась в сильно перестроенном виде.

Смежный участок «Малмой» на углу Песочной (ныне ул. Чкалова) в 1906 г. приобрел коллежский советник Рудольф Александрович Векман, проживавший в Петербурге на Нижегородской, 4. Он служил в Военно-фельдшерской школе, а также в мужском элементарном училище при церкви св. Анны вместе с другим дачевладельцем, Робертом Фридриховичем Эдельманом. От дома Векмана практически ничего не осталось.

Участок Трейдена

Располагался напротив дачи Векмана на четной стороне 1-й улицы и простирался вдоль 1-й аллеи до Морской ул.). С 1906 г. им владел купец 2-й гильдии Александр Адольфович Трейден (р. 1858 г.), занимавшийся торговлей золотыми и серебряными изделиями. На Невском, 42 находился его ювелирный магазин. Трейден проживал на Екатерининском канале, 27 с женой Вильгельминой, сыновьями Леопольдом-Евгением, Александром-Вольдемаром и дочерьми Ядвигой-Шарлоттой и Викторией-Марией.

Имеются все основания предполагать, что дача Трейдена сохранилась в перестроенном виде. На участке великолепно сохранился и каменный ледник.

К 1907 году Трейден купил в Келломяках еще пять участков. К владениям Трейдена по 1-й Дачной вплотную примыкал участок Н.И. Иванова, сведения о котором отсутствуют.

Участок В. Чириковой «Ляндшен»

Напротив дачи Трейдена, между улицами Песочная (ныне Чкалова) и Александровской

(ныне Косой пер.), находился участок Валентины Георгиевны Чириковой, в собственности которой он оказался не позднее 1907 г. А в 1916 году дача Чириковой переходит во владение жены надворного советника Анны Николаевны Петровской. Этот дом с 3-х ярусной башенкой радует глаз и по сей день.

Участки А.А. Колодничевой, Ф. Лебедева и А.А. Пиотровской

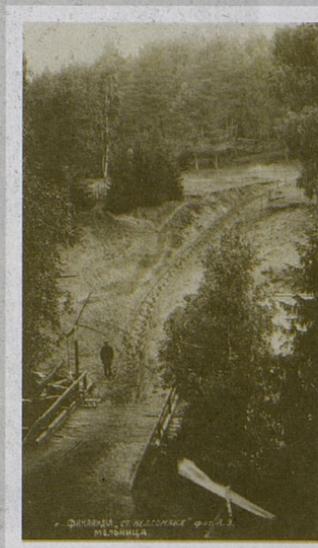
Располагались по нечетной стороне 1-й улицы, начиная с Александровской (ныне Косой ул.). Владельцы их не идентифицированы и дачи не сохранились.

Участки Андреева, Е.С. Ульяновой, Будучиной, Флориной и Н.Ф. Филатова

Располагались в самом конце 1-й улицы (ныне 1-й Дачной). Из представленных имен удалось идентифицировать лишь владельца последнего участка. Согласно адресным книгам «Весь Петербург», им был купец Николай Федорович Филатов, владелец магазина золотых и серебряных изделий. Также в 1917 г. он являлся товарищем председателя общества олончан в Петрограде и членом Коммерческого суда. В Петербурге/Петрограде Николай Федорович проживал по Гороховой улице в доме № 65. Дача его не сохранилась.

Мельница

Первая улица по мере удаления от станции постепенно превращалась в лесную дорогу, которая в конце концов выходила к финской мельнице, расположенной на ручье Муста-оя. Окрестности мельницы были весьма живописны и привлекали своей идиллической образностью любителей неторопливых пеших прогулок. В ручье журчала кристально чистая вода, камешки на дне его обжимали змейки миног, во время нереста сюда же поднимались самки лосося. Нынешние времена изменили облик этих мест. Многое осталось лишь в воспоминаниях пожилых дачников. От мельницы давно уж не осталось и следа, даже каменный

Илл. 44. Спуск к мельнице. Фото 1910-х гг.

*Илл. 45–46. Мельница и спуск к ней.
Почтовые карточки 1910-х гг.*

Илл. 47. Вид с холма на долину ручья. Почтовая карточка 1910-х гг.

жернов, брошенный у мостика, куда-то бесследно исчез.

За ручьем на пригорке находилось несколько дач и дом лесника, который размещался в здании старой постройки. В послевоенное время там же был организован пионерский лагерь.

Вторая улица (ныне 2-я Дачная)

Начиналась от Станционной (ныне Привокзальной) и заканчивалась на пересечении с широкой просекой, по которой еще в 1915 году была проложена высоковольтная линия «Петроградским обществом электропередач силы водопадов».

Участок В. Пронина

Угловой участок по четной стороне 2-й улицы на пересечении ее со Станционной (ныне Привокзальной) занимали владения, принадлежавшие Василию Ивановичу Пронину. Мы не знаем рода его занятий, но в «Кратком опи-

сании сооружения храма в селении Келломяки» он числится членом строительной комиссии и жертвователем на нужды церкви. Из этого же «Описания» мы знаем инициалы его жены и дочери: Пронина П.М. и Пронина В.В.

Пронины оплачивали счета и жертвовали икону Святой Троицы. По запрестольному образу Святой Троицы была названа одна из улиц, ведущих от моря к церкви: Троицкая. Дом на углу Станционной и 2-й улицы (Привокзальной и 2-й Дачной) не сохранился. Осталось напоминание о колодце: квадрат, в котором в любое засушливое лето всегда зеленеет трава.

У Прониных в Келломяках имелось еще два участка, приобретенных в период с 1903 по 1909 гг.

Участок Н.П. Пюлькканена

Соседом Прониных по четной стороне 2-й улицы был Николай Петрович Пюлькканен. Его отец, Петр Густавович, владел другим участком, расположенным немного дальше по той же улице.

По бывшему участку Николая Петровича Пюлькканена в настоящее время проходит дорожка через сквер к ж/д платформе на Выборг; у поворота на нее со 2-й Дачной чуть различимы остатки фундамента дома.

Участки Шрадера и Макарова

Участок Шрадера находился в створе бывшей Северной улицы. Первоначально она проходила ближе к железной дороге и шла в сторону Куоккала. Сейчас это дорожка между каменной стеной магазинчика и забором. Фридрих Андреевич Шрадер был владельцем товарищества машиностроительного завода «Феникс». В Петербурге он проживал по Нижегородской в доме № 23а. Ф.А. Шрадер значится в списке членов комитета келломякского пожарного общества.

Возможно, на участке Шрадера сохранились какие-то прежние постройки.

Смежный со Шрадером угловой участок по 1-й Дачной занимал Ф.Ф. Макаров, о котором невозможно сказать что-либо определенного.

Адресный справочник «Весь Петербург» дает нам нескольких Макаровых с такими же инициалами: один Федор Федорович возглавлял общество взаимного вспоможений приказчиков Большого Гостиного двора; другой служил в управлении городского телеграфа, а Филипп Федосеевич держал склад старого железа.

Возможно, на участке Макарова сохранились следы первоначальных построек.

Участок Коппери

На пересечении Станционной (ныне Привокзальной) и 2-й улицы, располагавшийся по ее нечетной стороне угловой участок принадлежал подданному Великому княжеству Финляндского Онни Коппери. Сам хозяин (или его сын) состоял в финском отряде келломякской пожарной дружины. На месте прежнего дома виднеется котлован от старого фундамента. Существующий поныне дом на этом участке, по-видимому, являлся одной из хозяйственных построек. Сразу за забором участка Коппери проходила бывшая Северная улица, а за ней, судя по карте 1913 г., находились незастроенные участки. В советское время там появились бетонные коробки магазинов, и был разбит небольшой сквер.

Участок Хиетанена

В створе современной Северной улицы находился участок Адольфа Павловича Хиетанена. В адресных справочниках «Весь Петербург» он значится, как имеющий частную службу. Адольф Павлович проживал в Петербурге по Дегтярной улице в доме № 20 (1898 г.) и по Полтавской улице в доме № 5 (1904 г.) А.П. Хиетанен состоял членом келломякского пожарного общества.

Дача Хиетанена сохранилась. Она представляет собой типичный образец дачной застройки Келломяки начала XX века: дача с верандами, крылечками и башенкой.

В настоящее время в домах Хиетанена и соседнего с ним Алениуса размещается выездной детский сад. Его территория вобрала в себя

три старых участка: Хиетанена, Аптекина и Аленюса, границы которых, тем не менее, обозначены до сих пор высаженными в линию елями.

Участок Аптекиных

Владения Аптекиных занимали угловое пространство пересечения Второй и Петербургской улиц (ныне 2-я Дачная и Ленинградская). Коллежский советник Иван Яковлевич Аптекин служил в Горном департаменте, заведовал экспедицией «Горного журнала», проживая с супругой Александрой Петровной на Спасской, 24. Их сын коллежский секретарь Константин Иванович служил в Госбанке и с 1911 года проживал на Малой Охте с матерью и дядей, Евграфом Яковлевичем. За этот год и далее упоминаний об Иване Яковлевиче нет, видимо, он к этому времени скончался.

Дача Аптекиных не сохранилась.

Участок Серина (Я. Сериньша)

Угловой участок на пересечении Второй и Петербургской улиц и второй участок на противоположной стороне Второй улицы принадлежали латышу по происхождению Яну (Ивану) Яковлевичу Сериньшу (1877–1942), уроженцу деревни Абово Курляндской губернии. Судьба его сложилась трагично, а посему представляет особый интерес для исследователя. На карте 1913 года, в списке членов келломякского пожарного общества и в адресных книгах «Весь Петербург» он значился под фамилией Серин. Ян Яковлевич содержал цветочную торговлю, проживая в Петербурге по Николаевской в доме № 43 со своей супругой Евдокией Ивановной (1880–1939) и тремя дочерьми: Антониной (1906–1924), Александрой (1908–1991) и Ольгой (1909–?). Последняя позднее вышла замуж за финского офицера и переехала в Хельсинки.

С 1907 по 1912 год Ян Серин (Сериньш) приобрел в дачном поселке Келломяки шесть участков. В результате объединения трех из них, он получил 124 сотки свободного пространства, на котором размещались два дома, теплицы, огороды и фруктовый сад. Из жив-

Илл. 48. Ян Сериньш с дочерьми на своем участке.

ности он держал лошадь, корову, кур и уток, а также занимался пчеловодством. Имеется предположение, что название улицы «Огородная» (нынешняя ул. Островского) происходит от находившихся вблизи нее огородов Серина.

Семья Серина (Сериньша) пережила пихолетье короткой гражданской войны 1918 года, и именно в это время ушел из жизни отец Яна Яковлевича. Причина смерти его нам неизвестна, но не исключено, что кровавые события не обошли стороной тогда их дом. Затем наступил тяжелый экономический период, объемы производства в садоводстве Серина изрядно сократились, продукция его стала находить сбыт только в середине 1930-х гг.

Осенью 1939 года запахло порохом и всем жителям приграничной полосы финское правительство настоятельно рекомендовало эвакуироваться вглубь страны. Ян Яковлевич отказался от эвакуации, поскольку не желал бросать свой сад и парники на произвол судьбы. Возможно, он даже не очень-то и верил в опасность войны. Но 30 ноября того же года Красная Армия молниеносно захватила Келломьяки, и Ян Сериньш вместе с дочерью Александрой во мгновение ока оказался *«освобожденным от ига помещиков и капиталистов»*, к классу которых и сам в некотором роде принадлежал, эксплуатируя оставшуюся в хозяйстве лошадку и коровенку. В числе плененных граждан иностранного государства его часто возили на допросы в Сестрорецк. Там бериевское ведомство предлагало альтернативу путешествию в Сибирь тем, кто давал подписку о лояльности к Советской власти, что означало на деле договор о сотрудничестве с органами НКВД. Такой договор давал право на пребывание в пределах территории бывшего проживания. Подписал ли подданный латвийского государства Сериньш этот документ или нет нам неизвестно, но остаться ему было позволено.

22 июня в день начала войны, получившей впоследствии название Великой Отечественной, Сериньш позволил себе публично высказаться, что он знал заранее о планах

Гитлера напасть на СССР. За эти слова он и поплатился жизнью. На него немедленно был написан донос и заведено дело за «ведение пораженческой пропаганды» и «контрреволюционную агитацию». Яна Сериньша осудили на 10 лет, которые он так не смог отсидеть до конца срока. Ему хватило года, чтобы умереть от истощения в тюрьме города Златоуста 22. Реабилитирован Ян Яковлевич был только в 1990-х гг.

Дочь Яна Яковлевича, Александра Яновна, в 1941 г. также была отправлена на Урал, где вышла замуж, сменила фамилию и благодаря этому обстоятельству сумела вернуться после окончания войны в родное Келломяки. Она оставалась единственным человеком в поселке, помнящим дореволюционные времена. Александра Яновна, которую ленинградские дачники прозвали «Шура-финка», работала садовницей в домах отдыха, помогала разбивать цветники на приусадебных участках и ухаживать за ними. Несколько поколений келломякско-комаровских дачников остались благодарны ей за советы и помощь. Александра Яновна трагически погибла в 1991 году.

Дома Сериньша и его теплицы исчезли так давно, что сейчас ничто уже не укажет на их местонахождение.

Участок Бриго

В створе Петербургской (ныне Ленинградской) улицы по соседству с участком Сериньша на четной стороне располагались дачные владения купца Луи-Шарля Бриго, который владел в Петербурге мебельно-обойной мастерской и проживал по наб. р. Мойки в доме №14. Возможно, что на участке до недавнего времени сохранялись постройки, относящиеся к началу XX века. Но в настоящее время в этой части поселка Комарово ведется интенсивное строительство, которое не оставляет ни малейшего шанса небольшим домикам.

Участок К.М. Никитиной

Располагался на углу Театральной и Второй улицы. Владела им акушерка Клавдия

Михайловна Никитина, проживавшая в Петербурге по Вознесенскому проспекту, в доме № 13. Дача Никитиной не сохранилась.

Участки А.П. Иванова, Илло и Печулина

Стояли по четной стороне Второй улицы, начиная от пересечения с Новой (ныне ул. Пушкина). Владельцы участков не могут быть идентифицированы по причине отсутствия минимальных исходных данных, прежние строения не сохранились.

Участок А.И. Рена

Владельцем участка, расположенного на углу 2-й улицы и Реновского пер. (ныне ул. Островского), был Александр (Альфред) Иванович Рен, имевший контору «Север», которая занималась продажей и покупкой дач, имений и земельных участков. Контора находилась близ церкви Сошествия Святого Духа в Келломяках. Кроме этого, А.И. Рен был членом келломякского пожарного общества. В этих двух документах (карте и списке пожарного общества) имеются разночтения в отчестве Рена: «I» или «И».

В адресных книгах «Весь Петербург» за разные годы есть упоминания о Ренах. В 1898 г. Александр Иванович Рен с женой Александрой Егоровной жил на Опочинина, 51, в собственном доме. В 1904 году по этому адресу проживают Александра Егоровна с сыном Константином Александровичем, который был художником. В 1911 году справочник вместе с ними упоминает еще одного сына, Василия Александровича. Можно предположить, что позднее отец семейства Александр Иванович Рен перебрался из столицы в Келломяки на постоянное жительство, где сосредоточился на делах своей конторы, а посему и «выпал» из петербургских списков.

В период с 1913 по 1919 год Александр Иванович Рен приобрел в собственность более двух десятков участков с целью дальнейшей перепродажи. Примером служит и данный участок, на котором не было никаких построек.

Участки М. Романова и Булыгина

Находились на четной стороне 2-й улицы, начинаясь от пересечения ее с Огородной улицей (ныне ул. Островского). По владельцам этих участков точные сведения отсутствуют. Далее по 2-й улице с ними соседствовали участки Страннолюбской, Михайлова и Базловой.

Участок Страннолюбской

Дочь надворного советника Надежда Константиновна Страннолюбская, проживавшая в Петербурге на Невском, 104, купила участок «Надика» в 1908 году, который вскоре расширила за счет приобретения смежного. В 1916 году она присоединила к своим владениям и третий смежный участок «Эрика».

К настоящему времени никаких старых построек на них не сохранилось.

Участок Михайловой

Принадлежал Александре Михайловой, которая, вероятно, приходилась родственницей купчихе П.Г. Михайловой. Из «Краткого описания сооружения храма в селении Келломяки» известно, что Прасковья Георгиевна (Егоровна) Михайлова уплатила 20 рублей за земляные работы через протоиерея Поташева. В Петербурге эта госпожа с сестрой Марией Егоровной (Георгиевной) Кондратьевой и Ксенией Федуловной Лобановой (возможно, матерью) проживала на Измайловском пр., 20. Последней принадлежал и дом № 23 по Измайловскому проспекту, который к 1913 году перешел в собственность Прасковьи Георгиевны.

Дача Михайловой не сохранилась.

Участок Базловой – дача «Вера»

Владелицей участка, приобретенного в 1905 году, была Вера Павловна, жена книго-торговца и книгоиздателя Ильи Ивановича Базлова. Согласно данным книги Купеческой управы на 1912 год, И.И. Базлов происходил из крестьян Тверской губернии Корчевского уезда. Жительство имел по Забалканскому, 20, книжный магазин содержал по Забалканскому,

24. Почти рядом с ним, по 2-й Роте, 7, проживал (предположительно), его брат Николай Иванович Базлов (иначе, Базулин), купец 2-й гильдии, имевший мануфактурную торговлю. В 1916 году Илья Иванович и Николай Иванович содержали свои магазины в одном доме по Екатерининской (ныне М. Садовой), 4. После 1904 года Вера Павловна Базлова в справочниках не упоминается. Благодаря открытке, отправленной из Келломаки в 1906 году, нам известно, что у Ильи Ивановича и Веры Павловны Базловых были сын и две дочери, одна из которых, Валентина Ильинична, и оказалась адресатом открытки.

В 1913 году появляется Евдокия Александровна Базлова, которая написала открытку из Келломаки, адресованную книгоиздателю Ивану Спиридоновичу Абрамову. Евдокия Александровна, имевшая бакалейную торговлю, проживала в Петербурге на Фонтанке, 80, недалеко от Забалканского, 20 и 2-й Роты, 7. Вероятно, она приходилась невесткой хозяевам дачи, и была у них частой гостьей.

Дача Базловой не сохранилась.

Участки Маркварта

На противоположной (нечетной) стороне этого же квартала по 2-й улице, если считать от Огородной (ныне ул. Островского), находилось два участка господина Маркварта, сведений о котором пока найти не удалось. На одном из них стоит дача, которая в перестроенном виде сохранилась до наших дней.

Участок Зукеля

Располагался между участками Маркварта. Владельцем являлся Николай Иванович Зукель, бравший трубочистные подряды и проживавший в Петербурге на 18-й линии В.О. в доме № 11.

Имеется предположение, что дом Зукеля сохранился в перестроенном виде. По границе участка вдоль 2-й Дачной во времена Зукеля или чуть позже были высажены ели, которые за столетие превратились в огромные деревья.

Участок Вальтера

Последний участок в этом ряду принадлежал потомственному почётному гражданину, купцу Ульриху Фёдоровичу Вальтеру, мужу владелицы участка на Морской стороне, соседки Г.В. Барановского, Екатерины Адольфовны Вальтер-Кюне. Ульрих Фёдорович был управляющим несколькими домами семьи Шредеров. В 1911 году Ульрих Фёдорович и Екатерина Адольфовна жили на Невском, 52 (дом Шредеров, Рейнберг и Добберт), в 1913 году на Мойке, 12, в 1917 году на Большой Дворянской, 22. Помимо этого Вальтеру в Келломяках принадлежало еще пять участков.

Дача Вальтера не сохранилась.

Участок Бургвиц

По той же нечетной стороне 2-й улицы северо-западный угол следующего квартала занимал участок Бургвица. Хозяевами его были купцы Роберт Юльевич и Анна Ивановна, владевшие мастерской дамских нарядов в Петербурге. Дача Бургвицев была разрушена, но сохранились постройки, относящиеся к дореволюционному периоду: дом для прислуги (или дворницкая) и уникальный колодец, облицованный камнями. Дом и колодец легко найти по известному любому жителю Комарово ориентиру – поселковой библиотеке на соседнем участке.

Участок Коробкова

Владельцем следующего участка по нечетной стороне 2-й улицы был некто Коробков. Более никаких данных о нем не имеется. Дача его давно исчезла, хотя, возможно, на участке сохранились какие-то постройки того времени. Небольшой проезд, называвшийся в свое время Коробковским, ныне именуется 3-м Дачным.

Участки Тойвонена, Макеева и Селля

Напротив дачи Бургвица по четной стороне 2-й улицы, начиная от Романовской (ныне пер. Островского), располагался участок, принадлежавший финну Тойвонену, который, вероятно, сдавал дачи в аренду. Соседом ему

приходился крестьянин Василий Егорович Макеев, владелец участка «Куусела». Дом Макеева сохранился до наших дней и находится в частном владении либо долговременной аренде.

Третий участок «Кумпула» в 1910 г. приобрел Иван Егорович Селль, служивший в Обществе Китайско-Восточной железной дороги. С 1911 года его официальным местом жительства стала дача Рени (возможно Рена) в Келломяки.

Дом Селля на углу 2-й улицы и Песочной (ныне 2-й Дачной и ул. Чкалова) не сохранился.

Участок Копронена

На другом углу Второй и Песочной улиц находился участок, принадлежавший финну по фамилии Копронен. Вероятно, он имел на нем дачу, которую сдавал на лето в аренду приезжим жителям столицы. От старых построек на участке ничего не сохранилось.

Участки П. Пюльканена, Косманена и Лукина

Тупой угол, образованный пересечением Александровского переулка и Второй улицы, занимали три участка. Угловой принадлежал Петру Густавовичу Пюльканену, владевшему мастерской золотых и серебряных дел. Проживал Петр Густавович на Б. Сампсониевском пр., в доме № 2/10. Он значится в списке членов келломякского пожарного общества в 1910/11 годах. Дача Пюльканена не сохранилась.

Владельцами двух смежных участков были Косманен и Василий Лукин. Относительно первого имеется предположение, что он происходил из местных финнов, которые сдавали свои дачные домики в аренду. Второй же являлся членом местной пожарной команды.

Участок Ошарина

На углу 3-го Дачного переулка и 2-й улицы (по ее нечетной стороне) располагался участок, принадлежавший Алексею Михайловичу Ошарину. В Петербурге этот господин проживал по адресу: ул. Жуковского, 20. Род его занятий

не известен. Ошарин значится в списках кел-
домьякского пожарного общества в 1910/11 гг.

Дача Ошарина не сохранилась, но на
прежнем месте стоит лишь небольшой домик,
в котором, очевидно, жила прислуга. В на-
стоящее время строение принадлежит дачному
хозяйству пос. Комарово.

Участок Мюра

За дачей Ошарина следовали два малоо-
военных квартала; за ними шел участок, при-
надлежавший Адаму Мюра, о котором нам прак-
тически ничего не известно. Там было несколь-
ко построек, а один из домов даже «дожил»
до начала XXI века. Затем он был разобран, и
на его месте появился современный коттедж.

Участок Кузнецова

Напротив дома Мюра по четной стороне
Второй улицы располагался участок, принад-
лежавший Кузнецову, сведения о котором у
нас отсутствуют.

Участок А.И. Романова

Соседний с Кузнецовым участок был
отделен проездом, превратившимся ныне в
лесную просеку. Владельцем его был статский
советник Александр Ионович Романов, служив-
ший в Главном управлении почт и телеграфов
и проживавший в Петербурге на Почтамтской
улице в доме № 7.

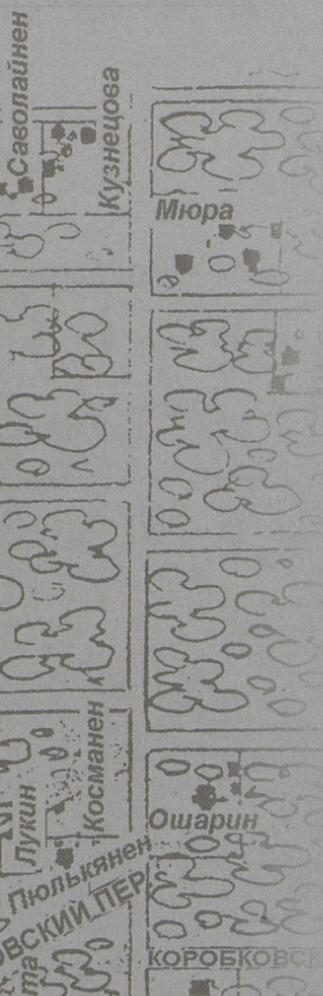
Дача Романова не сохранилась.

Участки Маннонена, А. Пуллинена и Филипповой

Справочных сведений по их владельцам
не найдено. Можно лишь предположить, что
первые двое были местными финнами, сдавав-
шими в аренду на лето свои дачные домики.

Третья улица (ныне 4-я Дачная)

На этой улице происходит сбой нумера-
ции, причиной которого стали переименования

советского периода. Дело в том, что между Второй и Третьей улицами в прежние времена пролегла Торфяная улица, ставшая 3-й Дачной уже в ходе послевоенного переименования. Соответственно прежняя Третья улица стала называться Четвертой Дачной, и так далее. Торфяная улица проходила по краю болота, поэтому дачная застройка там практически не осуществлялась. Достойные внимания дачные участки располагались главным образом вдоль Третьей улицы (ныне 4-й Дачной).

Церковь Святого Духа

Центром духовного притяжения обитателей поселка Келломяки безусловно следует считать храм, история строительства которого подробнейшим образом описана в брошюре под названием «Краткое описание сооружения храма во имя Святого Духа, в честь сошествия его на апостолов, в селении Келломяки по Финляндской железной дороге». (Санкт-Петербург, издательство журнала «Строитель», 1908 г.)

Итак, уже в 1905 г. келломякский дачевладелец, архитектор Николай Никитич Никонов, озаботился необходимостью построения в Келломяках храма. Ближайший храм находился в Терийоках, на расстоянии 5-ти верст, что было, конечно же, далекоовато. Настоятель терийокской приходской церкви, протоиерей Петр Поташев, предложил найти жертвователей, кто мог бы выкупить участки земли в Келломяки для строительства церкви. В начале августа 1905 г. состоялось приходское собрание, на котором Иван Сергеевич и Татьяна Петровна Соколовы, Павел Филиппович и Анна Михайловна Устиновы, а также Александр Федорович и София Максимилиановна Верещагины пожертвовали смежные участки земли под строительство. В общей сложности участки составили площадь 5.196 метрических сажень стоимостью 5.644 рубля 95 копеек (участки были приобретены у господ Канегисера и Эдельмана).

В середине августа того же года очередным приходским собранием и епархиальным

Илл. 49. Церковь Святого Духа. Начало 1910-х гг.

начальством была образована строительная комиссия в составе 14-ти человек. Председателем был выбран протоиерей Петр Васильевич Поташев, товарищем председателя и казначеем – Павел Филиппович Устинов. Членами Комиссии стали дачевладельцы архитектор Николай Никитич Никонов, Иван Сергеевич Соколов, Илья Львович Васильев, Александр Константинович Ниселовский, гражданский инженер Сергей Петрович Кондратьев, Александр Александрович Поликарпов, Константин Андреевич Штутман, Иван Мартынович Мельцус, Василий Иванович Пронин, гражданский инженер Николай Николаевич Никонов, Николай Арсеньевич Бородулин и полковник Иннокентий Константинович Налётов.

К строительству храма приступили в 1906 г., причем сразу же начались пожертвования и деньгами, и материалами, и предметами, необходимыми для храма. Архитектор Никонов пожертвовал свой труд по составлению проекта и наблюдению за работами; супруги Устиновы и супруги Рубцовы пожертвовали

http://terijoki.spb.ru/old_dachi/docs/kellomaki_church.pdf

весь каменный фундамент на сумму 2.000 рублей и весь колокольный звон. Рубцовы к тому же оплатили покупку 1000 бревен на сумму 2.000 рублей и еще 2.000 рублей деньгами. Г-н Мельцус пожертвовал все кресты на храм стоимостью до 1.200 рублей. Финляндский заводчик и купец Илья Лаврентьевич Галкин пожертвовал все столярные работы на сумму 1.500 рублей. Иван Поликарпович Квашнин пожертвовал все стекла на сумму 800 рублей. Печные работы оплатил Сергей Петрович Кондратьев, кроме того, несколько человек внесли денежные пожертвования: супруги Пронины, А.А. Поликарпов, К.А. Штутман, Тереза Ритц, А.К. Ниселовский и супруги Соколовы.

Храм был выстроен в очень короткие сроки: сметы и чертежи были утверждены в феврале 1906 г., а освящен храм уже в августе того же года. Сохранились не только фотографии храма, но и описание его на 1908-й год:

«...деревянный на гранитном фундаменте, весь рубленый из бревен, о 12-ти главах луковичной формы, крытый железом, окрашенным масляною краской... Закончен храм пока вчерне, с наружной стороны не обшит и не отделан окончательно, но покрашен один раз жёлтою масляною краской (огрунтован); внутри храм обшит вагонным рустиком, не окрашен. Храм расположен в виде корабля, с примыкающей к нему колокольной, восьмигранной шатровой формы, высотой от уровня земли и до креста 14 сажений. В храм ведут три входа: один главный, с западной стороны, и два боковых – один с северо-западной, а другой с юго-восточной стороны, кроме них еще имеется вход с восточной стороны, ведущий в алтарь и ризницу; в западной части храма расположены поместительные хоры. По расположению своему храм может вместить один главный престол и два в приделах, из коих устроен и освящен в настоящее время один главный – в честь сошествия Св. Духа. Храм освещается окнами, расположенными в 3 яруса; в главном алтаре 6 окон и в куполе 6 окон. Отопление храма производится четырьмя изразцовыми печами, из коих две помещаются по бокам главного входа и две – в алтаре и ризнице».

(«Описание», с. 4-5).

В «Описании» очень скрупулёзно, до копейки и последнего гвоздя, описаны все

Илл. 50. Крестный ход.

пожертвования храму. Благодаря этому, мы знаем, и какие иконы находились тогда в храме. Запрестольный образ Св. Троицы был пожертвован В.И. Прониным. Кроме него в алтаре находились следующие иконы: двенадцатых праздников в двух киотах; «Моление о чаше» перед жертвенником; «Сошествие Св. Духа на апостолов»; «Господь Вседержитель» и икона Спасителя над Царскими вратами.

Иконостас был выполнен из соснового дерева, а резьба и царские врата вызолочены. Все иконы были написаны на цинковых досках в стиле «Строгановского иконописания». Самую первую икону – Божией Матери «Умягчение злых сердец» древнего письма – принесла в храм И.М. Мельцус. Кроме того, было пожертвовано еще не менее двадцати икон: икона Божией Матери «Взыскание погибших» супругами Соколовыми; икона Казанской Божией Матери г-жей Е.М. Ивановой; икона преподобного Серафима Саровского И.К. Ивановым; икона Тихвинской Божией Матери П.С. Суриным; икона Воскресения Христова и двенадцати праздников г-жей Е.В. Никоновой; икона Вознесения Господня г-жей Крейцман...

С самого своего начала Келломякская церковь была не «приходской» с круглогодичным богослужением, а «приписной», с богослужением, совершаемым лишь в летние месяцы с вольнонаёмным причтом. Но уже зима 1907/08 гг. показала, что нужда в круглогодичных службах есть, потому что многие дачники жили в Келломяки круглый год, к ним приезжали друзья и родственники. Вначале выходили из положения тем, что собирали деньги по подписке и приглашали священника из Терийокского храма, к которому был «приписан» Келломякский. К лету 1908 г. окончательно встал вопрос об отделении Келломяки в самостоятельный приход со своим отдельным причтом. Учреждение отдельного прихода могло бы ускорить и постройку народной школы при церкви, но оборотной стороной имело новые затраты. К 1908 г. церковь имела старый долг в 9.643 рубля 33 копейки, и предполагались

новые траты, связанные с новым статусом. Собственно, «Описание» и было задумано, как «отчет о проделанной работе» и постановка новых задач, а, следовательно, привлечение новых пожертвований. Надежда на благоприятный исход все же была, но связывалась исключительно с доброй волей жителей селения Келломяки. *«Вследствие этого, всех, кому дорого это последнее – совершение службы Божией целый год в сем храме и прочее благоустройство приходское, со школою народной, – строительная комиссия и церковный совет призывают откликнуться не словом, а самым делом, и от этого отклика самих прихожан – сочувственного и дружного или холодного и равнодушного – будет зависеть судьба – положение Келломякского храма с его богослужением. Принося всем жертвователям глубокую благодарность за их дары, от имени строительной Комиссии и церковного совета подписали:*

Председатель Комиссии, настоятель приходской Терийокской церкви, Протоиерей Петр Поташев;

Казначей Комиссии и церковный староста, Павел Устинов;

Архитектор и представитель от прихожан Николай Никитич Никонов;

Член Комиссии и представитель от прихожан Илья Львович Васильев».

Пока трудно сказать, стала ли Келломякская церковь приходской. На плане 1913 г. в числе прочих фамилий значится священник Александр Никитин. Согласно адресным справочникам «Весь Петербург», с 1989 г. Александр Николаевич Никитин служил дьяконом, а с 1913 г. настоятелем церкви Преображения Господня при Синодальном подворье. Кроме того, он преподавал в Шувалово-Озерковской мужской и женской гимназии. Проживал все эти годы на Подъяческой, 32, в доме, принадлежавшем Синодальному Преображенскому подворью, а не на ст. Келломяки, как если бы он был «штатным» священником келломякского храма. Так что вопрос остается «открытым» до новых находок в архивах.

Что касается самого храма Сошествия Св. Духа, то он погиб от пожара в 1917 г. Но несмотря на то, что его уже давно нет, храм

Илл. 51. Келломяки. Вероятно, фотографом запечатлена дача Феде. Почтовая карточка. Начало 1910-х гг.

остаётся «виртуальной» доминантой поселка. В «Общем режиме в границах охранной зоны 1» КГИОП СПб значится, что охране подлежат «визуальные направления, в пределах которых обеспечивается восприятие ландшафта: на утраченную церковь Святого Духа в существующем визуальном направлении вдоль Социалистической улицы. Резервируется возможность восстановления утраченной доминанты».

Участок Ниселовского

Напротив незастроенной площадки, прилегавшей к церкви, на углу Станционной и 3-й Дачной (ныне Привокзальной и 4-й Дачной) находился участок, владельцем которого был почётный гражданин Александр Константинович Ниселовский. В качестве инженера-электрика Александр Константинович отвечал за работу электросетей дворовых зданий, с 1904 г. –

запасного дома б. Михайловского дворца на Миллионной, с 1913 г. – Русского музея Императора Александра III.

В послевоенное время бывший участок Ниселовского вошел в территорию, занимаемую летним детским садом ГДОУ №49 Центрального района.

В настоящее время сохранилась одна-единственная постройка, относящаяся ко временам Ниселовского. Это небольшой хозяйственный домик, стоящий в глубине участка, прямо на границе с проходившей рядом бывшей Северной улицей. Кстати говоря, на территории садика находятся еще две дачи. Одна из них, дача Гайдаенко, выходила только на б. Северную улицу и в настоящее время не имеет выхода ни на одну из существующих улиц. Имя Константина Алексеевича Гайдаенко доподлинно известно из списка келломякского пожарного общества. Он служил присяжным поверенным и присяжным стряпчим и проживал в Петербурге на Гороховой, 61.

Вторая дача, выходящая фасадом на Петербургскую (ныне Ленинградскую), принадлежала Е.В. Макаровой.

Участки Дитрих, Э. Мартисон и Гернер

Начинались от угла нечетной стороны 3-й улицы и Театральной (ныне Цветочной). Об их владельцах в настоящее время сведений у нас не имеется, дачи их не сохранились.

Четвертая улица (ныне ул. Кривцова)

Начиналась от Станционной улицы и заканчивалась Лесопильным и торфозаготовительным предприятием Халленберга.

Участок Феде

Находился на углу Четвертой и Станционной улиц по нечетной стороне. Владельцем состоял Генрих Андреевич Феде, служивший в Императорской французской труппе. В Петербурге он проживал на углу Невского и Морской

в доме №13/9 вместе с сестрой Лидией Андреевной, владевшей корсетной мастерской.

Участки Й. Халленберга

Коммерции советник Йохан Халленберг, проживавший в г. Выборге, скупил в Келломяках более сотни участков. Часть из них использовалась под дачи, сдававшиеся в аренду, другая часть отводилась под размещение производственных мощностей.

Предприятия Халленберга

В 1903 году Йохан Халленберг основал в Келломяках завод по производству торфяной подстилки. Сырье заготавливалось на болоте Тэхтаансуо, откуда вывозилось на просушку вагонетками. До сих пор на том болоте можно заметить небольшие заплывшие мхом карьеры, оставшиеся после выработки.

Рядом с торфяным заводом Халленберг оборудовал лесопилку, продукция которой отправлялась на станцию Келломяки и далее в Петербург. Здесь же позднее появилась и мельница. Территория лесопилки находится в самом конце 4-й улицы (ныне ул. Кривцова), за зданием муниципального совета пос. Комарово.

Пятая улица (ныне ул. Васильева)

В створе 5-й улицы находилась платформа, которая, по некоторым сведениям, служила для погрузки торфа, привезенного с келломяцкого торфяного завода, находившегося на противоположном конце улицы. В 1920–1930 годы здесь стоял дом путевых обходчиков. Сейчас, как и прежде, на этом месте Вокзальная делает петлю, огибая уже не существующие строения.

Участок Свенцицкого

Дача этого господина стояла в глубине участка, находившегося по четной стороне 5-й улицы на ее пересечении со Станционной (ныне перекресток Вокзальной и Васильева).

Илл. 52. Келломяки. Одна из дач на Лесной стороне. Почтовая карточка. Конец 1900-х гг.

Владельцем ее являлся доктор медицины Викентий Антонович Свенцицкий, служивший врачом в Орлово-Новосильцевских благотворительных заведениях. В Петербурге он проживал по Введенской улице в доме № 17.

Дачный дом Свенцицкого не сохранился.

Участок И.С. Смирнова

Располагался на противоположном углу Пятой улицы по нечетной стороне. Данные о владельце отсутствуют. Ни одно из прежних строений на участке Смирнова не сохранилось.

Шестая улица (ныне ул. Ю. Германа)

Многие из владельцев участков по этой улице остаются неизвестными, поскольку принадлежали к числу ремесленников и мелких торговцев. Идентифицированы предположительно лишь несколько имен.

Пансионъ „Тихій уголокъ“ — Фот. А. З.

Келломяки, Финляндія.

Илл. 53–54. Пансионат «Тихий уголок». Начало 1910-х гг.

Участок В.И. Байкова

Располагался по нечетной стороне 6-й улицы у ее пересечения со Станционной. Вероятно владельцем участка был инженер Василий Иванович Байков, заведовавший Василеостровским городским газ(овым) зав(одом). В Петербурге он проживал на 27-й линии В.О., в доме № 6.

Седьмая улица (ныне Громыхалова)

В створе 7-й улицы в середине 1910-х годов для удобства дачников, проживавших далеко от станции Келломяки, был построен полустанок Канерва.

Участок Штробиндера

Располагался по четной стороне 7-й улицы у ее пересечения со Станционной (ныне перекресток Привокзальной и Громыхалова). Владельцем участка был Антон Францевич Штробиндер. Он служил председателем правления Общества взаимного кредита; управляю-

щим общества для заклада движимого имущества; был членом правления Императорского человеколюбивого общества для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей. Проживал по набережной р. Мойки в доме № 72. А.Ф. Штробиндер входил в список членов келломякского пожарного общества.

Участок Штробиндера ныне находится на территории детского сада, дачный дом предположительно сохранился.

Участок Лебедева

Напротив дачи Штробиндера располагался участок, выкупленный в 1914 году у семейства Рейхе супругой коллежского асессора Надеждой Лебедевой. Судя по внешним признакам, прежних построек на этой территории не имеется.

Восьмая улица (ныне ул. Валиева)

Участок Долль

Занимал западный угол по четной стороне на пересечении Восьмой и Станционной улиц. Участок мог принадлежать сёстрам Долль, Амалии, Елизавете и Адели, дочерям Карла Рудольфовича Долля, державшего часовой магазин. Сведения о Карле Рудольфовиче относятся к самому концу XIX века. В адресной книге «Весь Петербург на 1904 г.» фигурирует уже только Амалия Карловна, позже появляются ее сёстры Елизавета и Адель, упоминания о которых исчезают к 1917 г. Видимо, девицы выходят замуж.

В «Кратком описании сооружения храма в поселке Келломяки» упоминается госпожа Долль, которая пожертвовала церкви два трёхсвечника на престоле.

Есть вероятность того, что участком владел ювелир Иван Густавович Долль, но в адресных книгах «Весь Петербург» нет упоминания о его жене, госпоже Долль, которая проживала бы с ним на Бассейной, 46.

Возможно, что некоторые постройки на участке сохранились.

Участок Рейхе

Противоположный угол по нечетной стороне занимал участок, владельцем которого был врач Август Карлович Рейхе. В адресной книге «Весь Петербург на 1917 год» он значится специалистом-руководителем лечебницы от заикания и прочих недостатков речи и директором-учредителем санатории для заик в Келломяки-Канерва по Финляндской железной дороге.

В Петербурге Август Карлович с сестрой (?) Ирмгардой Карловной проживал по Итальянской улице, в доме № 5. По Зверинской, 25 проживала София Августовна Рейхе, возможно, дочь Августа Карловича.

Место, где находилась «санатория для заик» теперь заросло лесом, под сенью которого покоятся остатки гранитного фундамента.

Девятая улица (ныне ул. Саперная)

Участок А. Никитина

Располагался на углу нечетной стороны 9-й и Станционной улиц. Согласно карте 1913 г., владельцем участка являлся священник А. Никитин. Адресные книги «Весь Петербург» дают информацию об Александре Николаевиче Никитине, диаконе церкви Преображения Господня при Синодальном подворье на Б. Подъяческой улице (1898 г.), а к 1913 г. настоятеле этой церкви. С этого же времени он числится товарищем председателя правления благотворительного общества ревнителей веры и милосердия, а также законоучителем Шувалово-Озерковской мужской и женской гимназии.

Возможно, пока не был урегулирован вопрос об образовании в Келломяках собственного прихода, и церковь была «приписной», отец Александр совершал в ней летние, сезонные богослужения.

Дача Никитина не сохранилась, но среди деревьев можно найти гранитные тесаные глыбы, служившие когда-то фундаментом дома. А чуть в стороне возвышается надо мхом и черничником большой холм, который скрывает в себе погреб-ледник.

Илл. 55. Магазины Хельминена и Уперова. Фотооткрытка 1900-х гг.

Участок Моталева

Занимал противоположный угол по нечетной стороне 9-й и Станционной улиц. Владелец не установлен.

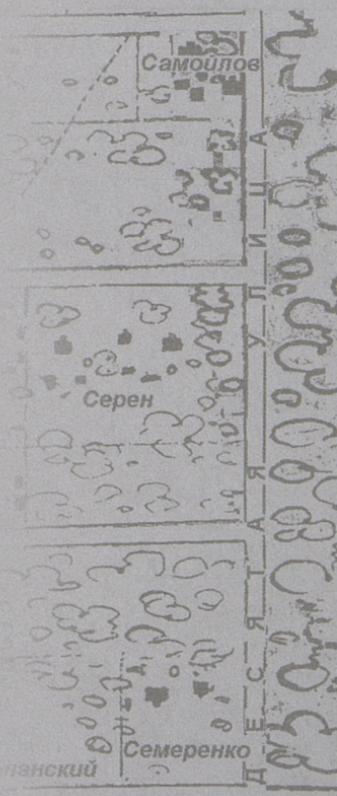
Дом не сохранился.

Десятая улица

Эта улица по состоянию на 1913 год являлась границей дачного поселка Келломяки и под застройку была отведена только ее четная сторона. На ней располагалось всего шесть участков, к числу владельцев которых относились: Семеренко, Серен, Самойлов, Вернер, Ноусиайнен и Сульман. Владельца углового участка, Семеренко, пока мы знаем только по фамилии.

Владелец участка на углу Ольгинской (ныне Цветочной) и Десятой улиц, ювелир Георг-Иоганн Серен владел в Петербурге серебряных дел мастерской и проживал на Фонтанке, 84.

Владельцем участка на углу Выборгской и Десятой был ремесленник Андрей Иванович Самойлов, собственность которого унаследовала дочь Александра Андреевна Любомудрова.

Kellomäki.

Илл. 56. Морская (Торговая) улица. Середина 1900-х гг.

Илл. 57. Бакалейный магазин. Середина 1930-х гг.

Владельцем участка на другом углу Выборгской и Десятой снова был ювелир, Отто Федорович Вернер, владевший в Петербурге золотых дел мастерской и проживавший на Гороховой, 53. В списке келломякского пожарного общества Отто Федорович записан «пожизненным членом». На его участке находилось одно из «пожарных депо» Лесной стороны.

во имя Сошествия Святого Духа и получил по счетам 400 рублей за выполненные работы или поставки. Его имя значится в числе других подрядчиков: Лагунского, Доброхотова, Галкина, Тулякова, Хохрева, Рубцова, Оловянишникова, Халина и Харчевых.

Не исключено, что на участке сохранились постройки начала XX века. Во всяком случае, небольшой дом, в котором в послевоенное время жили драматург Евгений Шварц и затем писатель Юрий Герман, явно был построен до 1917 г.

Участки Неволайнена и Саволайнена

По соседству с Шаховым располагались два участка, принадлежавшие финнам О. Неволайнену и Саволайнену. Вероятнее всего они являлись железнодорожными рабочими, приехавшими на заработки и оставшимися здесь в Келломяках на постоянное жительство. В летнее время они наверняка сдавали свое жилье в аренду приезжавшим из Петербурга дачникам. Возможно, что на их бывших участках сохранились какие-то старые постройки.

Участки К.А. Тарасова

Кузьма Тарасов владел участками «Кузьмин» и «Теремок», расположенными на обеих сторонах Морской, почти напротив друг друга. Род его занятий установить пока не удалось, известно лишь то, что в 1910/11 гг. он состоял членом келломякского пожарного общества. Возможно, что по адресным указателям «Весь Петербург» удалось отследить его сына, Алексея Кузьмича Тарасова, служившего на С.-Петербургском патронном заводе и проживавшем на Воскресенской наб., 30.

Одна из дач Тарасова сохранилась лишь на участке по нечетной стороне Морской. В настоящее время в ней расположено дачное хозяйство пос. Комарово.

Участок Максимова «Турва»

Находился на углу Озерной и Морской (по четной стороне). Владельцем его с 1908 г. стоял Василий Максимович Максимов. Господ

тезок-однофамильцев в то время в столице проживало аж шесть душ, поэтому разобраться кто из них имел участок в Келломяках задача не из легких. Так или иначе, но от дома Максимова в настоящее время не осталось и следа.

Участок П. Уперова

Занимал восточный угол по нечетной стороне Станционной (ныне Вокзальной) и Морской. Инициалы Уперова известны из «Краткого описания сооружения храма в селении Келломяки». Кроме того, в 1910/11 годах он являлся членом Келломякского пожарного общества. Дом Петра Уперова не сохранился, на месте его участка сейчас разбит сквер, а дом можно увидеть только на старых фотооткрытках. На них хорошо виден угловой дом с башенкой и вывеской между 1 и 2 этажами: «Салон П.В. Уперова». В этом же доме, судя по еще одной вывеске, шла *«мясная, зеленная и колониальная торговля»*. На более ранней открытке дом другой, одноэтажный с вывеской *«Coiffeur»* – *«Парикмахер»*. Рядом на столбе читается объявление: *«Финляндская посредническая контора для найма прислуги. М.С. Курикка»*.

Мария Сергеевна Курикка была женой присяжного поверенного Фомы Адольфовича Курикка. После его кончины, между 1904 и 1909 годами, Мария Сергеевна и открыла Финляндскую посредническую контору по найму прислуги. В Петербурге Мария Сергеевна Курикка проживала с мужем на Пушкинской, 16 и Гороховой, 17. Затем одна в районе Владимирского собора.

Участок Чердакова

Соседом Уперова, выше по Морской, с 1907 года являлся купец А. Чердаков, о котором мы ничего не знаем, кроме того, что он был членом келломякского пожарного общества в 1910/11 гг. Дача Чердакова не сохранилась.

Участки Эдельмана

На диаметрально противоположных углах Морской и Озерной размещались два участка

Р.Ф. Эдельмана. На том, что находился по четной стороне Морской, стоял большой дом. На участке по нечетной стороне, строений не было, и впоследствии этот участок вошел в территорию сквера с памятником В.Л. Комарову в центре.

Надворный советник Роберт Фридрихович (Федорович) Эдельман служил в училище св. Анны, а также в женском и мужском элементарном училище при церкви св. Анны. С 1911 года местом его жительства значится станция Келломяки Финляндской железной дороги, собственный дом.

Скупкой участков в Келломяках Р. Эдельман начал заниматься с 1904 года. К 1918 году он вкупе в Канегиссером владел доброй сотней участков в поселке. Известно, что один из них он продал в 1905 г. под строительство церкви Св. Духа. В 1910/11 гг. Эдельман являлся начальником келломякской пожарной дружины, объединявшей два отряда: финский и русский.

В архиве сайта terijoki.spb.ru имеется открытка из коллекции Сергея Ренни, отправленная 23 марта 1913 г. Р.Ф. Эдельманом Дмитрию Никифоровичу Кайгородову, известному ученому-фенологу и профессору Лесного института. В ней Эдельман сообщает, что *«здесь сегодняшнего дня прилетели скворцы»*. Видимо, профессор Кайгородов составлял график прилета птиц и был заинтересован в получении информации от любителей с мест.

http://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php?item=kellomaki#k025

Участок Паронена

Возможным владельцем участка был Антон Ионасович Паронен, который, согласно адресным книгам «Весь Петербург» на 1911 и 1913 годы, проживал по 6-й Рождественской, в доме № 31, род занятий не указан. Но были ли Антон Ионасович «нашим» келломякским дачевладельцем, предстоит еще выяснить.

Дом Паронена сохранился, и в настоящее время в нем располагается почта.

Участок Поссе

Соседом Паронена был Поссе, о котором мы пока не имеем никакой информации.

Возможно, что на участке сохранились какие-то дореволюционные постройки.

Участок В.В. Васильева

Соседом Эдельмана и *vis-a vis* Поссе был Василий Васильевич Васильев, подробными сведениями о котором мы не располагаем.

Участки А. Карвонена, Кеттунена и Бьюрюлайнена

Располагались по обе стороны Морской и принадлежали финнам, которые, очевидно, сдавали свои дома внаем. Старых построек здесь не сохранилось.

Елизаветинская улица (ныне Морская)

Изначально Морская улица упиралась в Реновский переулок, где и заканчивалась. В советское время ее решили продолжить вдоль бывшей Елизаветинской. При этом получилось небольшое колено с отрезком, проходящим по бывшему Реновскому переулку (ныне продолжении ул. Островского).

Участок Лаврентьева «Стрелка»

Принадлежал Степану Лаврентьеву, располагался на углу Реновского пер. (ныне ул. Островского) и начинавшейся от него Елизаветинской улицы (нечетная сторона). Участок был большим, его северная граница проходила примерно в створе нынешней ул. Осипенко. Дом Лаврентьева стоял в глубине участка и до наших дней не сохранился. Подробных сведений о прежнем владельце не имеется.

Участок Белокопытова

Почетный гражданин Александр Иванович Белокопытов, который являлся владельцем типографии и переплетной и проживал по Невскому проспекту в доме №106. Не позднее 1907 г. он приобрел два участка в Келломяки. На одном из них до настоящего времени сохранилась прежняя дача, находящаяся в част-

ном владении. От дореволюционного периода остался и ледник, который был тогда неотъемлемой принадлежностью дачной жизни.

Участок Трейдена

Занимал большую территорию от 1-й Дачной до Елизаветинской (ныне Морской) вдоль проезда, называемого 1-й аллеей. Владельцем участка являлся купец 2-й гильдии Александр Адольфович Трейден (р. 1858), имевший торговлю золотыми и серебряными изделиями. О нем уже шла речь выше.

Участок Абеля «Оннела»

Находился напротив участка Лаврентьева на четной стороне Елизаветинской (ныне Морской). С 1906 г. принадлежал присяжному поверенному и присяжному стряпчему Георгию Карловичу Абелю. В 1917 г. Георгий Карлович служил помощником юрисконсульта Общества М(осковско)-В(индавской) железной дороги и проживал в Петербурге по Суворовскому пр., в доме № 40а.

В советское время на территории дачи Абеля располагался детский выездной лагерь Горэлектротранса, и дачники проходили мимо запоминавшихся изображений трамвайчиков на воротах лагеря. Дача была разобрана в 2007/08 гг.

Участок А.Н. Филиппова «Трудолюбие»

Соседом Абеля (согласно карте от 1913 года) приходился А.Н. Филиппов. В архивных документах значится его полное имя и сословие – Александр Никитич Филиппов, крестьянин. В 1917 г. права владения переходят Исааку и Лукману Абдул Азизовым. Прежние постройки на участке до наших дней не сохранились.

Участок Пиллей

Соседом Филиппова был Пиллей. Адресные книги «Весь Петербург» дают нам единственного человека с такой фамилией. Таким образом, возможным владельцем участка был Джемс Пиллей, проживавший в 1904 г. по Итальянской улице в доме № 27.

На бывшем участке Пиллей сейчас стоит дом предвоенной постройки (аналогичный «Дому Улановой» по 2-й Дачной в створе Косой улицы), но, судя по плану, дача Джемса Пиллей находилась дальше от Морской, в глубине участка.

Участок Леушина

Владельцем участка был купец Михаил Иванович Леушин. В адресном указателе «Весь Петроград на 1917 год» он значится частным поверенным при Петроградском уездном мировом съезде, председателем Лесновского общества взаимного кредита и членом правления Пригородного Общества взаимного кредита. В 1898 году владел домом на наб. реки Карповки, 37, который продал купцу 1-й гильдии Ивану Алексеевичу Степанову, так же келломякскому дачевладельцу. К 1911 году Леушин переехал с семьей (женой Ольгой Ивановной и дочерью Надеждой) на Калашниковский пр., дом № 2, где к этому времени уже проживали купцы и владельцы дач в Келломяки Иван Николаевич Сериков и Петр Григорьевич Чечулин. Можно сделать предположение, что семьи Сериковых, Степановых, Чечулиных и Леушиных были связаны дружескими и родственными связями.

Участок Леушина вошел в территорию детского спортивного лагеря Олимпийского резерва. Дача его сохранилась в перестроенном виде.

Александровская улица **(ныне Школьная)**

Начиналась от Станционной (ныне Привокзальная ул.) и упиралась в Реновскую улицу (ныне пер. Ильича).

Участок Демина

Владельцем участка на углу Станционной и Александровской был Степан Егорович Дёмин. В «Кратком описании сооружения храма в селении Келломяки» упоминается фамилия одного из жертвователей, С.Е. Дёмина, уплатившего за провоз на стройку кирпича. Согласно адресным книгам «Весь Петербург» за период с 1898 по 1917 гг., единственным С.Е. Дёми-

ным был Степан Егорович, который владел в Петербурге сливочной торговлей и ренским погребом и проживал на Калашниковском пр. в доме № 2 (как и несколько других келломякских дачевладельцев: А.А. Серикова, П.Г. Чечулин и М.И. Леушин). Согласно плану 1913 г. построек на этом участке не было, но и более поздние дома не сохранились.

Участок Д. Савельева

Соседом Дёмина был Д. Савельев. К сожалению, мы ничего о нем не знаем, он не значился в списках келломякского пожарного общества и не являлся жертвователем церкви Св. Духа. Согласно справочникам «Весь Петербург» владельцем участка мог быть Дмитрий Алексеевич, владевший мастерской и магазином обуви; Дмитрий Савельевич, державший легковой извоз или Дмитрий Евстратович, бывший владельцем парикмахерской. Кому-то из них принадлежал дом, который летом 2010 г. еще стоял на этом участке.

Дача, в которой с послевоенного времени располагался выездной детский сад, находилась в хорошем состоянии. Участок с дачей был выставлен на продажу осенью 2010 г. Дом не обладает никаким охранным статусом, поэтому может быть снесен новым владельцем в любой момент.

Участки Шляпужникова

Два участка на диаметрально противоположных углах Озерной и Александровской (ныне Школьной) принадлежали Николаю Родионовичу Шляпужникову, директору управления Подольской ж.д. Кроме того, он был Управляющим главной конторой Высочайше учрежденного опекунского управления над имуществом кн. Белосельского-Белозерского; председателем хозяйственного комитета Крестовского отделения СПб пригородного пожарного общества. Проживал по Гулярной улице в доме № 24.

Н.Р. Шляпужников состоял членом келломякского пожарного общества с 1910/11 гг.

http://terijoki.spb.ru/g2/main.php?g2_itemId=89467

Брат Николая Родионовича, Григорий Родионович служил бухгалтером конторы князя В.Н. Орлова.

Дом Шляпужникова по нечетной стороне Александровской (ныне Школьной) у ее пересечения с Озёрной сохранился. Обращает на себя внимание круглое чердачное «фацетное» окно, которое «играет» на свету, как ограненный хрусталь. На втором участке (по четной стороне), судя по плану 1913 г., строений не было.

Участки Стенберга, Коха и Николаи

Напротив участка соседа Демина, Д. Савельева, было разбито сразу несколько участков.

Ближе всего к железной дороге находился участок начальника станции Александра Стенберга. Следующий за ним участок принадлежал дворянину фон Коху, о котором мы почти ничего не знаем. Дом Коха сохранился. В нем, так же, как в доме его vis-a-vis Савельева, располагался выездной детский садик. Бывшие участки Коха и Стенберга осенью 2010 года были выставлены на продажу, поэтому судьба старых дач на них непредсказуема.

Далее по Александровской до перпендикулярного к ней проезда участок пустовал, а следующий направо по проезду принадлежал Марии Доротее Ивановне Николаи. Дача ее не сохранилась, но на участке находится дом более поздней, хотя и довоенной постройки.

http://terijoki.spb.ru/g2/main.php?g2_itemId=88381

http://terijoki.spb.ru/g2/main.php?g2_itemId=88510

Участки Федотовой, Штавемана, Ньюберга, Микульского и Виитинга

За перекрестком Александровской (ныне Школьной) и Новой (ныне Пушкина) находился небольшой участок «Похъёла», принадлежавший Марии Адольфине Федотовой, о которой пока информации нет. Дача Федотовой не сохранилась. В 1920–1930 гг. на этом участке был сооружен домик, разобранный весной 2010 г.

Соседом Федотовой по Александровской был Штавеман. Возможно, это был коллежский советник Федор Робертович (Романович) Штавеман, служивший в СПб конторе Государственного банка. Его дом не сохранился, но

позже (до 1939 г.) на этом участке был построен другой дом, сгоревший в середине 2000-х.

Территория, ограниченная улицами Школьной, Пушкина, Водопьянова и пер. Ильича в советское время была передана летним выездным детским учреждениям. На этой территории, согласно карте 1913 г., кроме дач Федотова и Штавемана, находились дачи Ньюберга, Микульского и Виитинга.

Нам пока ничего не известно о Фердинанде Ньюберге. Что касается Микульского, то имя Готхильда (видимо, его сын) значится в списке русского отряда келломякской пожарной дружины. На участке стоял красивый стеклянный павильон постройки начала 1950-х гг. Там же сохранялся, едва ли не единственный артефакт дореволюционного времени, – ледник с мощными каменными стенами.

Уроженец Курляндии Николай Мартинович Виитинг числился в списке членов келломякского пожарного общества. В адресных книгах «Весь Петербург» имеются Ягон Мартинович в 1904-м и Николай Мартинович с 1911. Возможно, это один и тот же человек, русифицировавший свое имя, поскольку адрес значится один – Симбирская, 47. Справочники дают также его брата, Ромео Мартиновича, который служил в акционерном обществе «Треугольник» и проживал с супругой Бертой Леонтьевной по Лермонтовскому, 50.

Все строения на вышеперечисленных участках, и дореволюционные, и более поздние, были снесены весной 2010 г., при подготовке территории к новому строительству.

Участок Рослякова

Владельцем участка на углу четной стороны Александровской и Озерной был потомственный почетный гражданин Нестор Васильевич Росляков, заведовавший книжным магазином товарищества «М.О. Вольф». Также он входил в Общество для взаимной помощи служащих в музеях, книжной торговле и библиотеках. Имя доподлинно установлено из адресной книги «Весь Петроград на 1917 год»,

где местом жительства Нестора Васильевича значится собственный дом по Озерной улице на станции Келломяки. До этого петербургским адресом Рослякова был Канонерский пер., 3.

Очень крупный участок треугольной формы, ограниченный улицами Александровской, Озерной и Реновской, был оформлен с 1909 г. на имя его супруги – Росляковой Марии Егоровны. Большой дом находился ближе к углу Реновской и Озерной, но до настоящего времени не сохранился.

Докторская улица (ныне Лесная)

Начиналась от Станционной и заканчивалась лесом.

Участок Реффельта

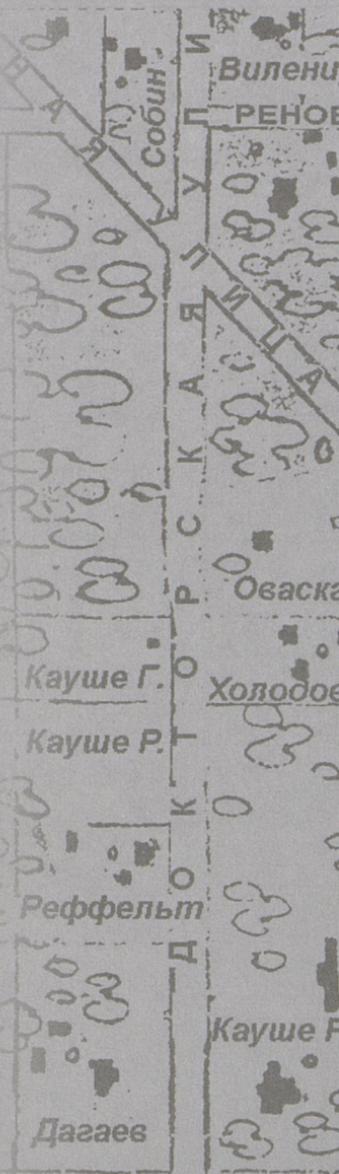
Следовал по четной стороне улицы за угловым участком Дагаева. О владельце сведения отсутствуют.

Участки Р. Кауше

Два участка из трех, принадлежавших Роберту Кауше, располагались на Докторской улице. Наиболее крупный из них занимал угловое положение по нечетной стороне Докторской, Дача Кауше ныне находится в частном владении и предположительно сохранилась в перестроенном виде. Второй участок, поменьше, стоял на нечетной стороне по соседству с дачей Реффельта.

Почетный гражданин Роберт Адольфович был представителем большого семейства Кауше, служил доверенным и управляющим товарищества Нарвских мануфактур, а позднее также и в СПб конторе Даго-Кертельских суконных фабрик. С супругой Антониной Геннадьевной проживал по Тучковой наб, 4.

Ко второму участку Р. Кауше непосредственно примыкала дача его брата Гюгона Кауше, который помимо этого владел еще четырьмя участками в Келломяках. Старых строений на них уже не сохранилось.

Участки Холодовой, Вилениус и Кулаковой

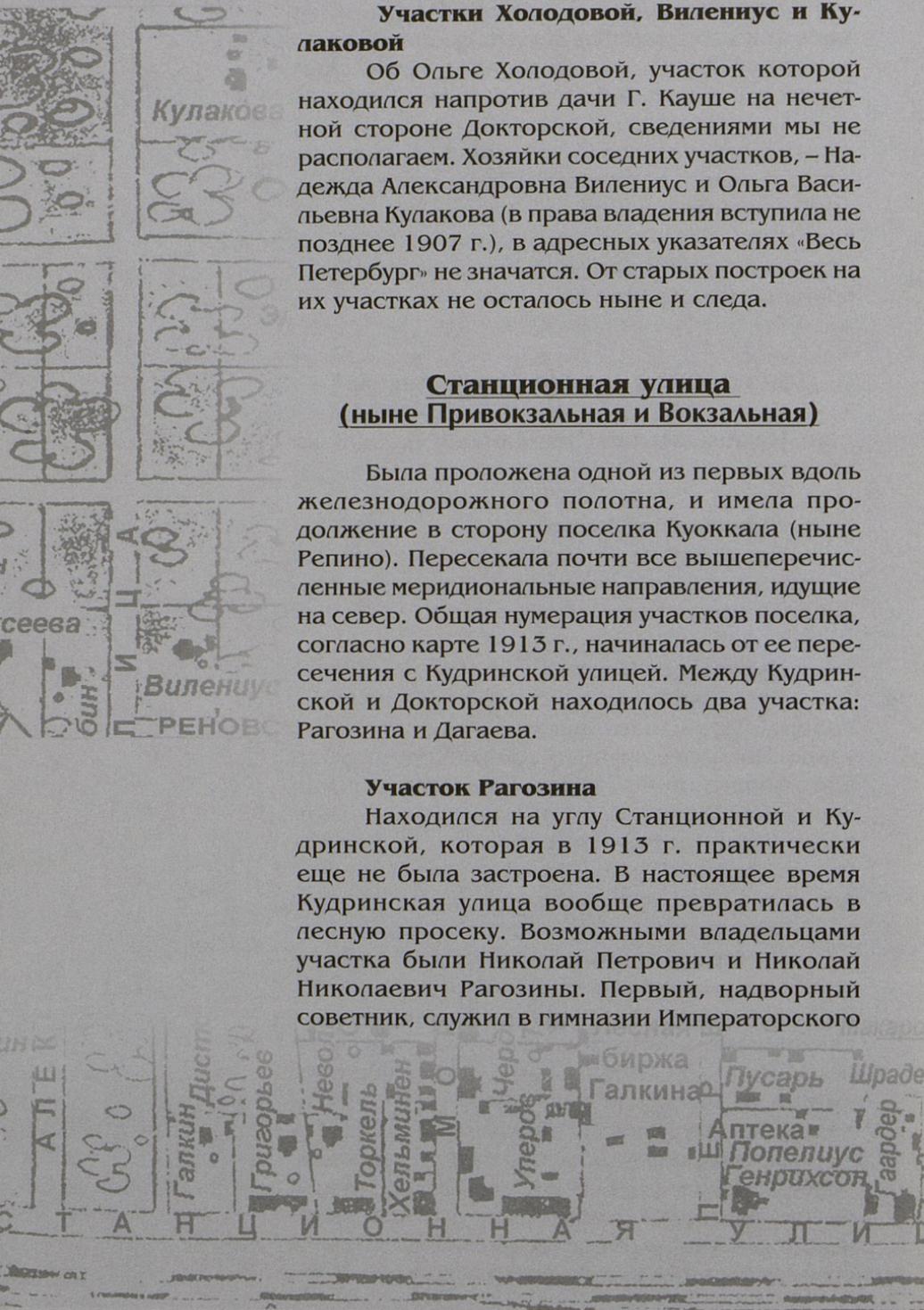
Об Ольге Холодовой, участок которой находился напротив дачи Г. Кауше на нечетной стороне Докторской, сведениями мы не располагаем. Хозяйки соседних участков, – Надежда Александровна Вилениус и Ольга Васильевна Кулакова (в права владения вступила не позднее 1907 г.), в адресных указателях «Весь Петербург» не значатся. От старых построек на их участках не осталось ныне и следа.

Станционная улица (ныне Привокзальная и Вокзальная)

Была проложена одной из первых вдоль железнодорожного полотна, и имела продолжение в сторону поселка Куоккала (ныне Репино). Пересекала почти все вышеперечисленные меридиональные направления, идущие на север. Общая нумерация участков поселка, согласно карте 1913 г., начиналась от ее пересечения с Кудринской улицей. Между Кудринской и Докторской находилось два участка: Рагозина и Дагаева.

Участок Рагозина

Находился на углу Станционной и Кудринской, которая в 1913 г. практически еще не была застроена. В настоящее время Кудринская улица вообще превратилась в лесную просеку. Возможными владельцами участка были Николай Петрович и Николай Николаевич Рагозины. Первый, надворный советник, служил в гимназии Императорского

человеколюбивого общества, второй заведовал Орловско-Новосильцевскими благотворительными заведениями (где служил еще один келломякский дачник – Свенцицкий).

→ http://terijoki.spb.ru/g2/main.php?g2_itemId=90954

Участок Петра Дагаева

Располагался на пересечении Станционной и Докторской улиц. Владелец не установлен. Здание уничтожено пожаром.

Участок Ивана Галкина

Принадлежал финляндскому купцу и заводчику Ивану Лаврентьевичу Галкину, о котором речь шла выше. Дача его, вероятно, сохранилась в перестроенном виде.

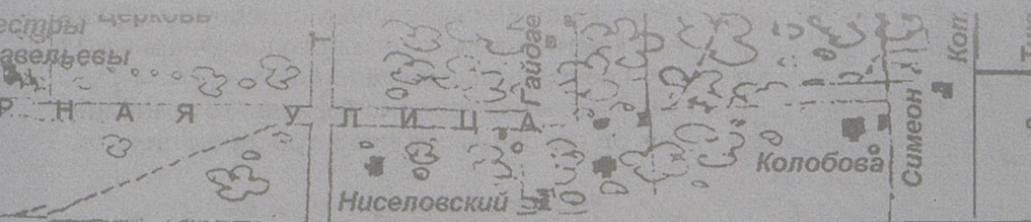

Участок Григорьева

Участок принадлежал Григорьеву. На плане 1913 г. не указаны его инициалы, в отличие от трех других Григорьевых. В то же время Григорьев Н.П. значится в списке членов келломякского пожарного общества на 1910/11 гг. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что владелец участка по Станционной и есть именно Н.П. Григорьев. Правда, это мало, что нам дает: в справочниках «Весь Петербург» Григорьевых с такими инициалами несколько, и мы можем выбирать между Николаем Павловичем, служившем в Главном интендантском управлении, Николаем Петровичем, содержавшем колбасную и еще одним Николаем Петровичем, статским советником и домовладельцем.

В «Кратком описании сооружения храма в селении Келломяки» от 1906 года значится Андрей Григорьев, уплативший задаток мастеру, изготавливавшему иконостас. В какой степени

родства он находился в отношении Н.П. Григорьева (или одного из его «однофамильцев»), предстоит еще выяснить.

Дом, стоящий ныне на участке, вероятно остался со времен первого владельца.

Участок Торкеля

Следующий участок по Станционной (ныне Привокзальной), по плану 1913 г. принадлежал Торкелю. Адресные книги «Весь Петербург» дают лишь двух человек, носивших фамилию Торкель: Матс, проживавший на Уральской, 19 и Христиан Давыдович, проживавший на Симбирской, 14, вблизи Финляндского вокзала. При этом нельзя исключить вариант, что келломякский Торкель не проживал в Петербурге, а был местным жителем.

На карте 1913 г. в правом нижнем углу помещена реклама следующего содержания: *«Заграничные табаки, сигары, игрушки парфюмерия у Зевальда, дом Торкель № 13 против станции»*. Можно сделать вывод о том, что Торкель, пользуясь выгодным местоположением рядом с магазинами, сдавал свой дом (или его часть) под торговую лавку.

Интересно упоминание Зевальда в данной рекламе. Дело в том, что Зевальд до 1913 г. владел участком в Келломяки (что отражено в архивных документах). Купчая была составлена на имя Елены Зевальд. Кроме того, Август Зевальд (сам владелец или его сын) значится в списке русского отряда келломякской пожарной дружины. Но в истории Зевальд останется по другой причине. Дело в том, что он был фотографом и сделал около двух десятков фотографий с видами Келломяки, с которых затем были напечатаны фотооткрытки. Именно благодаря Августу Зевальду, в первую очередь, мы знаем, как выглядел поселок в первые 15 лет своего существования.

Что касается дома Торкеля, то возможно, что он сохранился в перестроенном виде.

Участок Гаардера

Соседний с Генрихсоном участок по Станционной принадлежал Га(а)рдеру. Возможно,

это был один из четырех братьев: коллежский советник Георгий Георгиевич Гардер служил инспектором 1-го Российского страхового общества и проживал на Моховой (дома 17 и 30). Коллежский советник Леонид Георгиевич служил в Главном Управлении уделами и проживал по Николаевской, 66/12. Кандидат права Владимир Георгиевич проживал по Баскову пер., 35, а коллежский советник Борис Георгиевич по Ораниенбаумской, 22. По данным на 1913 г. у Га(а)рдеров было два участка.

Дом на участке по Станционной (Вокзальной) улице был разобран в 2003–2004 гг., но сохранились фотографии и картина кисти Натальи Галкиной. Дом на углу Театральной (ныне Цветочной) и Торфяной (ныне 3-й Дачной) предположительно не сохранился либо сильно перестроен.

Участок А. Рена

На этом участке находилась контора А.И. Рена. Реклама на карте 1913 г. имела следующее содержание: *«Контора «Север» А. Рен близ церкви. Продажа и покупка дач, имений и земельных участков, лесная биржа, страховой агент»*. Видимо, через контору Рена прошло достаточно много участков в Келломяки, и благодарные дачевладельцы наименовали в честь него улицу и переулок. В советское время Реновский переулок вошел в улицу Островского, а Реновская улица превратилась в переулок Ильича.

Участки Ф. Колобовой, Густава Симеона, Николая Головача, Марты Старк и Саарилайнена

Владельцы этих дач давно канули в Лету. Кроме того, что Густав Симеон принадлежал к крестьянскому сословию и именно Марта Николаевна Старк могла владеть одним из участков, нам неизвестно ничего. Дачи Симеона и Старк находятся пока в сохранности.

Участок Гоби

Адресные книги «Весь Петербург» дают нам только одну семью, носящую фамилию

Гоби. Действительный статский советник и Христофор Яковлевич Гоби служил профессором СПб университета и редактировал журнал «Ботанические записки». Также он был вице-президентом Российского Императорского Общества садоводов. В Петербурге Христофор Яковлевич проживал с супругой Евгенией Аналиевной и сестрой(?) акушеркой Екатериной Яковлевной по 9-й линии В.О. в доме № 46.

Участок Гоби был весьма крупным по меркам Лесной стороны, он находился между Петербургской (ныне Ленинградской) и Станционной (ныне Вокзальной). Дача Гоби находилась ближе к Петербургской и до наших дней он не сохранилась.

Участок С.Г. Григорьева

Владельца этого участка идентифицировать пока не удалось. Старых строений на участке, по-видимому, не сохранилось.

Участки Е.В. Макаровой

У госпожи Макаровой в поселке Келломяки имелось два участка, один из которых стоял на Станционной, а другой на Петербургской улице. Несмотря на то, что инициалы известны, с достоверностью определить владелицу участка пока невозможно. В Петербурге в то время проживали купчиха Елена Владимировна, занимавшаяся торговлей русскими кружевами в доме жительствовавшая по Разъезжей, 33, и Елена Васильевна, имевшая легковой извоз. Возможен и третий вариант – жена неизвестного нам Макарова, попавшая в адресные книги «Весь Петербург» только после смерти мужа – к примеру, Екатерина Васильевна, вдова коллежского асессора.

Дача Макаровой на Петербургской (ныне Ленинградской) сохранилась. Что касается второго участка на Привокзальной, 60, то он в настоящее время объединен с участком Парсона в территорию, которую занимает детсад № 103 Выборгского р-на. Определить принадлежность построек практически невозможно.

Участок Парсон

Адресные книги «Весь Петербург» дают нам двух Парсонов: Владимира Ивановича, проживавшего на Васильевском острове и Карла Августовича, служившего в конторе «Неандер и К^о» и проживавшего на Садовой, 96. Кто из них был владельцем участка, пока не ясно.

Дом Парсона не сохранился, лишь башенку от него водрузили на крышу современного строения.

Участок Россихина

Возможным владельцем участка был инженер Владимир Васильевич Россихин, бывший доверенным правления Общества машиностроительного завода, бывш. «К.А. Вейхельт» (1904 г.) и доверенным правления Общества «Сормово» (1917 г.). Он проживал по Пушкинской улице в доме № 10.

Дом Россихина не сохранился.

Участок Маркова

Имя владельца – Александр, помимо этого о нем нам ничего не известно.

Илл. 58. Полустанок Канерва. Почтовая карточка. 1914 г.

Участок Абрамычева

Владельцем участка был Николай Иванович Абрамычев, в 1904 г. помощник инспектора С.-Петербургской консерватории. В 1904 г. он жил на Театральной площади в здании Консерватории, после 1911 г. на Офицерской, 13. С этого времени местом его службы значится также музыкальная школа Быстрова. В списке членов пожарного общества пос. Келломяки на 1910/11 гг. Н.И. Абрамычев числится кандидатом в члены комитета пожарного общества. Дача Абрамычева не сохранилась.

Участки М.Н. Никитиной и Щепанского

Владельцы их не установлены, постройки на участках не сохранились.

Петербургская улица **(ныне Ленинградская)**

Вторая по протяженности из числа параллельных улиц. Начиналась от 2-й улицы, заканчивалась Десятой.

Участок Алениуса

Располагался за угловым участком Аптекиных. С 1906 г. принадлежал купцу Ивану (Иохану) Карловичу Алениусу, владельцу магазина часов и золотых вещей в Петербурге. Семья Алениуса постоянно проживала в столице по Языкову пер. в доме № 36а. Одно из строений на участке Алениуса сохранилось до наших дней.

Русская школа имени Столыпина

Смежный участок занимала четырехклассная русская школа, начавшая свою дея-

тельность с 1909 года. После убийства премьер-министра Столыпина школе было присвоено его имя. Двухэтажное здание из красного кирпича вмещало 300 учеников. До 1917 года она называлась Келломякским народным училищем Министерства народного просвещения. Из воспоминаний Ю.М. Лучинского о большой семье своего прадеда, который работал кондуктором на Финляндской железной дороге и купил в Келломяках дом еще до образования там дачного поселка: «Моя бабушка, старшая из девочек, 1903 года рождения. Дети учились в школе около станции. С южной стороны. В пятидесятые еще сохранялся ее фундамент, бабушка показывала. Русские и финские классы были отдельно. Учителя общие. Обстановка весьма дружная».

После обретения Финляндией независимости школа была преобразована в Келломякское совместное приходское реальное училище, которое давало право русской молодежи закончить свое образование по программе реальных училищ Министерства народного просвещения. В архиве семьи келломякских дачевладельцев Сандиных, оставшихся после 1917 г. на территории Финляндии, сохранился аттестат об окончании Келломякского реального училища Зинаидой Сандиной в 1921 году. Благодаря этому документу, мы знаем, как маленькая русская колония Келломяк заботилась об образовании своих детей, стремясь поддержать высокий уровень дореволюционного образования и в изгнании. Благодаря этому документу мы знаем также и фамилии преподавателей: директор училища Е. Юганова; законоучитель училища протоиерей Иоанн Зотиков; Н. Герасимова; В. Дейнеко; М. Без-

рукова; Н. Блинов; В. Штавеман. Последний до революции владел дачным участком в самом конце Александровской (ныне Школьной) улицы, дом простоял до весны 2010 г., когда был снесен, как и все соседние дачи на территории бывшего выездного детского сада.

Очевидно в 1918 г. русскую школу перевели в другое здание, поскольку в Столыпинской школе вплоть до 1928 года размещался фильтрационный пункт для русских беженцев, после чего туда перевели особую Саперную роту. Ее командир Рагнар Оланти квартировал тогда в бывшей даче Прохорова.

Боевые действия 1944 года затронули здание бывшей школы, поскольку заставшие второе послевоенное десятилетие дачники даже не помнят его облика. О существовании русской школы сейчас напоминает лишь большой бетонный фундамент да ржавая колонка.

Участки Тилевской, Александра Котова и Марии Тихомировой.

Какими-либо сведениями о происхождении и судьбах этих владельцев мы не располагаем. На их бывших участках старых построек, по-видимому, не сохранилось.

Участки Ксантопуло

Купец Дмитрий Иванович Ксантопуло, торговец строительными материалами и лесом, владел участками на Петербургской, Театральной и Огородной улицах. До нынешних времен дома, построенные им, не дожили.

Участки Кархонена, И. Невалайнена, Золотова, Эльта, И.И. Дальгрена, Юнсон, Лемпиной, Пулэн, А.А. Матушак

Участки между 4-й улицей (ныне Кривцова) и 5-й улицей (ныне Васильева) располагались в следующем порядке: по нечетной стороне на самом углу участок Ильина, Гоби, Тарновской, Невалайнена, Кархонена и Чеснокова (угловой).

По четной стороне: купца Василия Гавриловича Разуваева, Золотова, Эльта, И.И. Дальгрена, Й. Пильранка (угловой).

Между 5-й (ныне Васильева) и 6-й (ныне Ю. Германа) находились следующие участки: по нечетной стороне Линквиста (угловой), Лемпиной. По четной стороне Гаглунда (угловой), Юнсон и Христинова.

К сожалению, общими сведениями об этих владельцах мы также не располагаем, среди них было несколько местных финнов, которые сдавали свои дачи внаем.

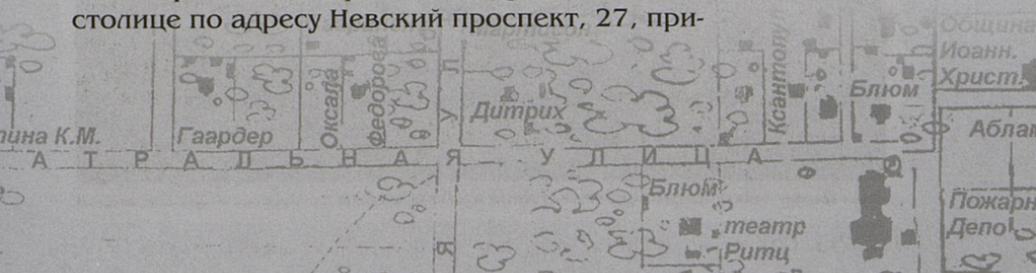
Исключение составляет Альберт Альбертович Матушак, чей участок находился между 6-й (ныне Ю. Германа) и 7-й (ныне Громыхалова) улицами по четной стороне. Из адресных указателей «Весь Петербург» известно, что он служил в Российском пивоваренном обществе «Бавария».

Театральная улица (ныне Цветочная)

Первоначальным своим названием улица обязана существовавшему когда-то в Келломяках театру Ритц. Участок с театром занимал большую территорию между Театральной и Петербургскими улицами. На карте 1913 г. Театральная улица как раз заканчивалась за театром, упираясь в безымянный проезд, а чуть севернее начиналась Ольгинская улица. В настоящее время Ольгинская стала продолжением Театральной (ныне Цветочной), а уличный изгиб отмечает место, где заканчивался «театральный» участок. Сам театр, в свою очередь, был назван по имени владельца участков, речь о которых пойдет ниже.

Участки Ритц

В 1904 г. владевшая корсетной мастерской Терезия-Адольфина Ритц, проживавшая в столице по адресу Невский проспект, 27, при-

обрела шесть участков в поселке Келломяки. Сделка, видимо, была осуществлена на паях с неким Пеккой Хакулиненным.

В 1905/06 гг. Тереза Ритц и А.М. Ритц были жертвователями церкви Святого Духа. В документах 1910/11 гг. А. Ритц значится почетным председателем правления Келломякского пожарного общества, а Т.К. Ритц почетным членом этого же общества. Вместе с ними упоминается и Георг Ритц, председатель вспомогательной кассы общества «Пальма», объединявшего русских немцев столицы.

Участок Блюма

Располагался по соседству с театром Ритц. 23. Карл Христофорович Блюм состоял на частной службе, иных сведений о себе не оставил. Прежних строений на его участке не сохранилось.

Центральное Пожарное Депо

Находилась напротив театра Ритц, по другую сторону безымянного проезда между Театральной и Петербургской. В этом давно уже не существующем здании размещалось пожарное общество. Дореволюционное Российское пожарное общество было общественной организацией, и существовало на доброволь-

ВНОВЬ СФОРМИРОВАННАЯ КЕЛОМЯНСКАЯ ФИНСКО-РУССКАЯ ПОЖАРНАЯ ДРУЖИНА. × Начальник дружины Р. Ф. Зельвиц

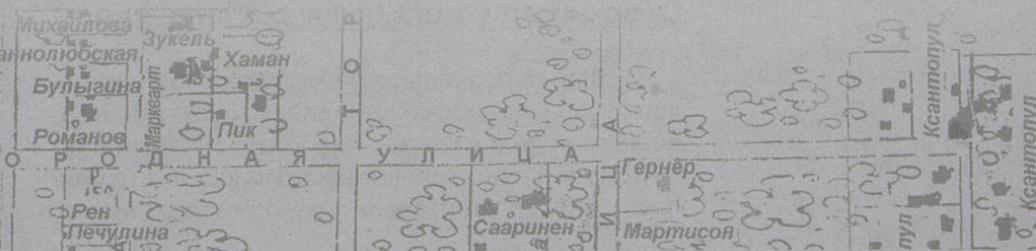
Илл. 59. Пожарная дружина. Вырезка из «Петербургского листка» за июль 1911 г.

Илл. 60. Члены пожарной дружины братья Лустигины. 1913 г.

ные жертвования. Пожарные команды подразделялись на команды профессиональные и добровольные. Первые были в постоянной готовности и незамедлительно выезжали на место пожара. Вторым требовалось чуть больше времени, чтобы собраться в месте хранения противопожарного инвентаря, и, побросав в «пожарный обоз» лопаты, багры и вёдра, отправиться к месту пожара. Для покупки инвентаря необходимы были взносы, которые платили члены пожарного общества.

→ <http://www.citywalls.ru/house4526.html>

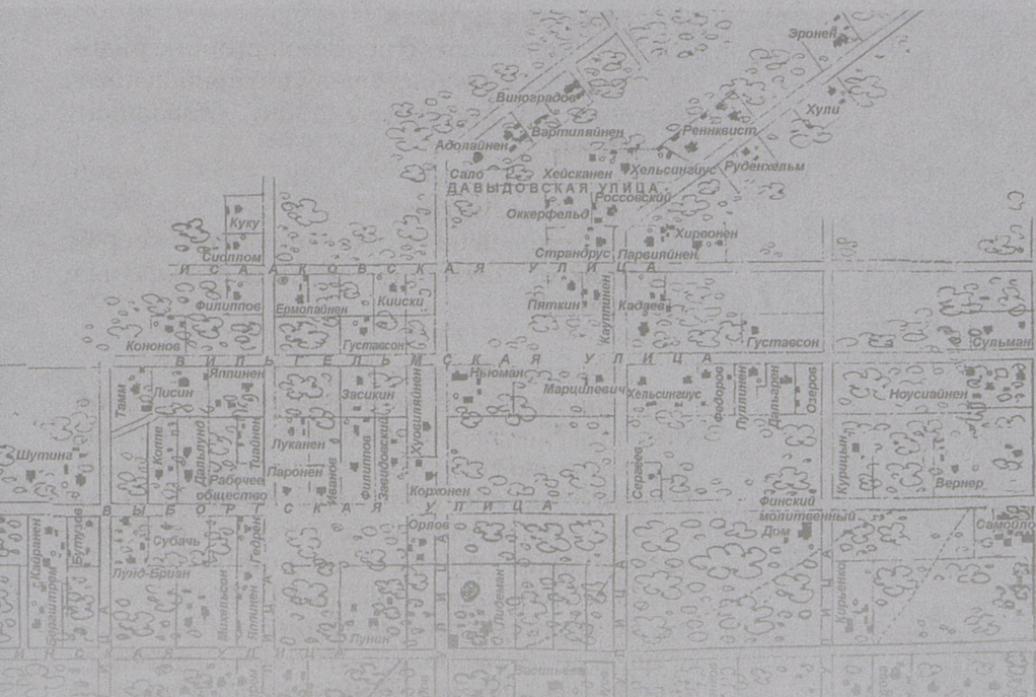
Пожарное общество в пос. Келломяки состояло из 76 дачников. Они содержали профессиональную команду, которая запечатлена на старой фотографии, и две добровольные пожарные дружины: финскую и русскую. Можно предположить, что финская пожарная дружина отвечала за безопасность Лесной стороны, а русская – за безопасность Морской. Кроме того, наличие двух дружин вносило и элемент соревновательности между ними. Наверняка, каждое лето устраивалось «шоу», на котором пожарники показывали свое мастерство: кто быстрее подсоединит шланг к бочке с водой, кто сильнее качает воду, кто лучше заливает огонь? Быстрее, выше, сильнее... И все это под духовой оркестр, красота!

Удобровольных пожарников был еще один существенный «интерес», по которому они вступали в дружины: освобождение от уплаты налогов.

Интересно, что единственная сохранившаяся дореволюционная карта ст. Келломяки 1913 г. была создана художником И.А. Владимировым именно для келломякского пожарного общества. Поэтому на ней так детально изображены все улицы, все постройки на участках и подъезды к ним. Особо отмечены «пожарные депо». Центральное находилось на Театральной, рядом с театром Ритц. Кроме него, на Лесной стороне было еще два: между Первой и Морской рядом с лесной биржей Галкина и на Десятой улице. На Морской стороне было три «депо»: на Большом пр. между Церковной и Духовской на участке Нидермейера; у железной дороги между участками Зауэрбрея и Дорндорфа и на Приморском шоссе на границе с Куоккала на участке П.Н. Иванова.

Огородная улица (ныне ул. Островского)

Шла параллельно Петербургской, начинаясь от 2-й улицы и заканчиваясь за лесопилкой, не доходя до 4-й улицы. Владельцы участков по Огородной в центральной части поселка (в районе 1-й и 2-й улиц) были уже отмечены выше.

Ольгинская (ныне Цветочная),
Выборгская, Вильгельмская улица
(ныне ул. Танкистов),
Исааковская (ныне Пограничная),
Давыдовская (ныне не существует)

Ряд параллельных улиц, пересекавших меридиональные направления под прямым углом. Начинались от края болота и заканчивались 10-й улицей. Восточные участки территории накануне событий 1917 г. находились в стадии строительства.

Озерная улица

Одна из немногих улиц, расположенных под острым углом к главным перпендикулярным осям поселка. Являет собой также редкий случай сохранения первоначального названия. Начиналась от 2-й улицы, следуя параллельно железной дороге, а от пересечения с Александровской меняла направление на 45° , и выходила через кладбище к Щучьему озеру.

Участок Курчки

Располагался по нечетной стороне рядом с угловым по 1-й улице. Очевидно принадлежал местному или приезжему финну, сдававшему дачи внаем.

Участок Ветцель

Находился на месте нынешнего сквера с памятником Комарову. Сведения о владельце отсутствуют.

Участок Мельцуса

Рядом с угловым (по Морской и Озерной) участком Максимова находился участок Ивана Мартыновича Мельцуса, который держал в Петербурге мастерскую по выделыванию жестяных знаков и проживал в самом начале XX века на Разъезжей, 20. Из «Описания построения храма во имя Сошествия Святого Духа в Келломяках» известно, что он принёс в храм самую первую икону – Божией Матери «Умягчение злых сердец» древнего письма. Кроме того, он пожертвовал церкви все кресты (12 штук) стоимостью до 1.000 руб., 4 кронштейна для лампад, а также уплатил 18 руб. за страхование церкви.

В адресной книге «Весь Петербург» с 1911 по 1917 г. Иван Мартынович не значится. На Большой Охте проживает сын(?) Николай Иванович Мельцус, а на Васильевском острове в 1917 г. – Мария Яковлевна Мельцус, видимо, родственница.

Есть вероятность, что какие-то постройки на участке Мельцуса по Озёрной сохранились.

Участок Куромесова

Участок, соседний с Мельцусом, принадлежал Куромесову. В «Адресных справочниках «Весь Петербург» сведений по нему не приводится.

Участок Джамусова

Напротив дачи Мельцуса находился участок Джамусова. С большой долей вероятности можно сказать, что это был Александр Алексеевич, принадлежавший к большой и уважаемой семье Джамусовых. Семья была известна тем, что в 1875 г. купчиха А.У. Джамусова (возмож-

но, мать или бабка Александра Алексеевича) пожертвовала для устройства подворья Старо-Афонского Свято-Андреевского мужского скита участок земли на углу 5-й Рождественской и Дегтярной, на котором уже стоял каменный дом. В 1892 г. храм, построенный по проекту архитектора Н.Н. Никонова (келломякский дачник, участок на углу Большого пр. и Троицкой (ныне Кавалерийской), был освящен. В комплекс входила церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и часовня Андрей Первозванного. В 1933 г. Благовещенский храм был закрыт, но избежал тотального разрушения. В настоящее время здесь находится Архив научно-технической документации.

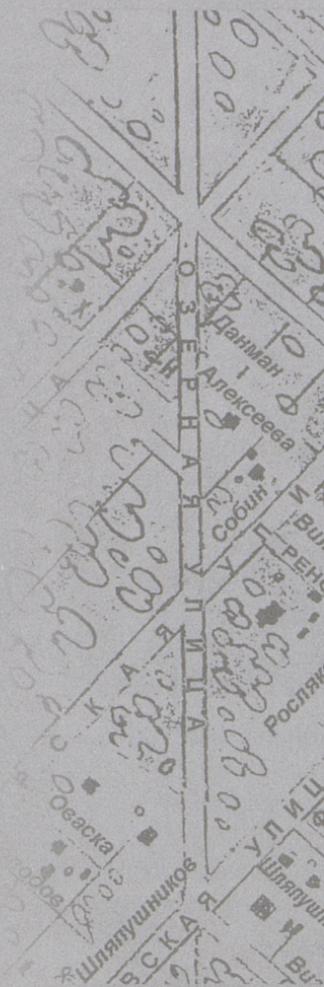
Дома №№ 31 и 33 по 5-й Рождественской принадлежали подворью, и на протяжении, по крайней мере, двадцати дореволюционных лет (а возможно, и ранее), Александр Алексеевич с супругой Елизаветой Петровной проживал в доме № 33. Видимо, по соглашению с монахами, семья жертвователей Джамусовых продолжала занимать дом или часть дома, формально принадлежавших подворью.

Из адресных справочников «Весь Петербург» известно, что Александр Алексеевич Джамусов служил в Главном интендантском управлении в чине действительного статского советника.

Возможно, что на участке по Озёрной улице остались постройки, относящиеся к началу XX века.

Участок Визе

Соседом Джамусова далее по Озёрной был почетный гражданин Адольф Иванович Визе. Он служил в страховом обществе «Саламандра», а также состоял членом стрелкового общества «Пальма» и вице-председателем комитета келломякского пожарного общества.

http://terijoki.spb.ru/g2/main.php?g2_itemId=89466

Благодаря адресным справочникам «Весь Петербург», известно, что у Адольфа Ивановича были братья, Рудольф Иванович и Юлий Иванович, которые служили, соответственно, управляющим делами и директором страхового общества «Помощь». Юлий Иванович был при этом совладельцем Торгового Дома «Мунд, Фестер, Гейзелер и Визе». Предположительно, еще один брат, потомственный почетный гражданин Вольдемар Иванович служил заведующим Петроградским городским садоводством.

Дом Визе на Озёрной предположительно не сохранился либо сильно перестроен. На участке, возможно, сохранились старые дворовые постройки.

Участок Оваска

Далее, после пересечения Озерной и Александровской/Школьной и поворота на озеро, участков становилось меньше. Первый за поворотом по четной стороне принадлежал Шляпужникову (без строений). А следующий за ним – Оваска, местному или приезжему финну, сдававшему дачи внаем.

Участок Собина

После пересечения Озерной и Докторской (ныне Лесной) по нечетной стороне шел участок Собина. Владельцем мог быть один из двух братьев Собиных. Полковник Александр Филиппович в 1913 г. числился состоящим в распоряжении начальника Главного управления военных учебных заведений. Также он был директором товарищества издательского и печатного дела «А.Ф. Маркс».

Военный инженер, подполковник Сергей Филиппович состоял в распоряжении Главного инженерного управления. Оба брата проживали по Измайловскому проспекту в доме № 29.

Дача Собина не сохранилась.

Участки Анастасии Алексеевой «Снежинка», Данман и Николаева

За участком Собина шли участки Анастасии Алексеевой «Снежинка» и Данмана, а напротив них располагался участок Николаева.

Сведения о владельцах и старые строения на участках отсутствуют.

Кладбище

Дорога на Щучье озеро минует старое русское кладбище, лежащее по левую руку от нее. Точная дата основания кладбища неизвестна, но одно из сохранившихся там захоронений (композитора Владимира Евмениевича Савинского) датируется 1915 годом. По Озерной дорожке, идущей от боковой калитки, лежат Зина и Слава Сандины и почти рядом с ними Александр Афанасьевич Сидоров (1874–1926). На углу Озерной и Центральной захоронены Ольга Васильевна Шамонина (1853–1925) и ее внучки, Зоя Владимировна (1914–1985) и Вера Владимировна (1916–1991). В этой же ограде лежат супруги Малковы. Чуть далее, по параллельной дорожке, Михаил Дмитриевич Шихин (1859–1924) и его дочери Ольга Михайловна Шихина (1895–1984) и Антонина Михайловна Воронцова (1905–1979). Возможно, кто-то еще, среди дачников были Смирновы, Шмидты, Михайловы, Ильины, Вороновы, и эти же фамилии написаны на крестах. Кем были эти люди предстоит еще выяснить. Две войны пронеслись над погостом почти незаметно – тогда здесь практически никого не хоронили. Ныне кладбище представляет собой некрополь деятелей науки и искусства – бывших комаровских дачников.

Кладбище не является концом пути, дорога ведет далее к озеру, словно в вечность.

Озеро Щучье

Замкнутое лесом водное пространство пронесит сквозь время неизменный образ тысячелетий. Берега озера еще не обезображены заборами и частной застройкой. Здесь пока витает дух языческих богов, одному из которых поклоняются и поныне отпрыски технократической цивилизации, собирающиеся порой на свои вакханальные игрища.

Илл. 61. Дачники на отдыхе. 1910-е гг.

Илл. 62. Келломяки. Лесная дорога. 1910-е гг.

Ст.Келломяки-дорога къ Щучьему озеру.

Илл. 63. Дорога к Щучьему озеру. Почтовая карточка 1910-х гг.

Ст. Келломяки - Щучье озеро.

2002

Илл. 64. На берегу Хаукяярви - Щучьего озера. Почтовая карточка 1910-х гг.

Илл. 65. Пргулка на лодках. Почтовая карточка 1910-х гг.

По своей конфигурации озеро напоминает изготовившуюся к атаке щуку, засевшую в камышах. Эту ли особенность подметили древние карелы, обитавшие на ее берегах, либо действительно щуки в нем водилось прежде чрезвычайно много, – своим названием Хаукярви (в переводе «Щучье озеро») обязано тем давно ушедшим временам и народам.

Послесловие

В каждую эпоху наступают переломные годы, когда старое вынуждено почти моментно уйти под натиском нового. XX век начался с того, что владельцы дворянских усадеб были вынуждены пустить свои «вишнёвые сады» с молотка, и на их месте «лопахины», под стук топоров, стали планировать дачные посёлки. Вот уже сто лет читатели и зрители сопереживают судьбам чеховских героев, которые прощаются со своим старым домом.

Но Карельский перешеек, строго говоря, не видел драмы (по Чехову, комедии) под названием «Вишнёвый сад». Дальше Сестрорецка не было старинных частных владений, и дома в начале века стали строить, вырубая не сады, а лес. Как грибы после летнего дождя, появились затейливые дачи с башенками и верандами, крылечками и террасами. В полной красе объявил себя «городу и миру» северный

Илл. 66. Келомяки. Старинная дача. Акварель художника В.И. Круговова.

модерн, стиль, наиболее полно отражавший новую индивидуальность человека начала XX века. Человека, верящего в неизбежность прогресса и в настоящую, красивую жизнь, которая вот-вот настанет.

На дачах с чадами и домочадцами поселились купцы и архитекторы, банкиры и фабриканты, инженеры и артисты, юристы и ремесленники. Там они отдыхали, работали и строили планы на будущее, не подозревая о скором приближении второго акта пьесы «Вишневый сад». Только в 1917 году к ним пришел не милейший Ермолай Алексеевич Лопухин, а «человек с ружьем», разыскивающий «контру».

Кто успел, убежал за границу, кто не успел – погиб от голода, холода или пули в новом Петрограде. Кто-то затих, как мышь, в одной комнате своей «уплотненной» теперь квартиры. Дачники исчезли, как класс. Дачи за ненадобностью стали медленно разрушаться. По перешейку прошла граница.

Потом была финская война 1939–1940 за ней последовала «война-продолжение» 1941–1944... В конце 1940-х годов несколько десятков дач из сотен, переживших войну, приняли под свою крышу детские сады и летние лагеря. К началу XXI века деревянные дачи совсем обветшали, а детский отдых оказался нерентабелен. Пришло время бульдозера...

На месте домов с башенками появились бетонные коробки и кирпичные заборы, способные выдержать авианалет. Но до сих пор, то тут, то там выстроятся в линеечку старые ели, блеснет пруд, выложенный камнем, или пробьется из-под асфальта булыжник. Для тех, кто помнит.

Все тленно в этом мире и все формы его преходящи. Вечен только образ, запечатленный Творцом. В наших силах лишь осветить его слабым отблеском воспоминаний.

Предлагаемые маршруты по Лесной стороне:

Маршрут 1. Ж/д платформа Комарово – дорога в Репино.

Маршрут начинается на углу 2-й Дачной и Привокзальной и идет по ходу движения поезда в сторону железнодорожного переезда: участки между 2-й и 1-й Дачными: Пронина, Гаардера и Генрихсона;

участки между 1-й Дачной и Морской: Лесная биржа Галкина и Уперова;

участки между Морской и Школьной: Хельманена, Торкеля, Григорьева, Галкина;

далее по Школьной: слева участок Демина и Д. Савельева, справа Стенберга и Коха;

далее поворот на Озерную: слева участки Шляпужникова, Визе, Джамусова и Эдельмана; справа – Куромесова, Мельцуса и Максимова;

участки по Озерной между Морской и 1-й Дачной: слева Паронена и Герварта; справа Эдельмана и Ветцеля;

участки по Озерной между 1-й и 2-й Дачными: слева Куркки, справа нет;

далее поворот на 2-ю Дачную: слева на углу с Ленинградской участок Серин(ш)а; справа напротив его же;

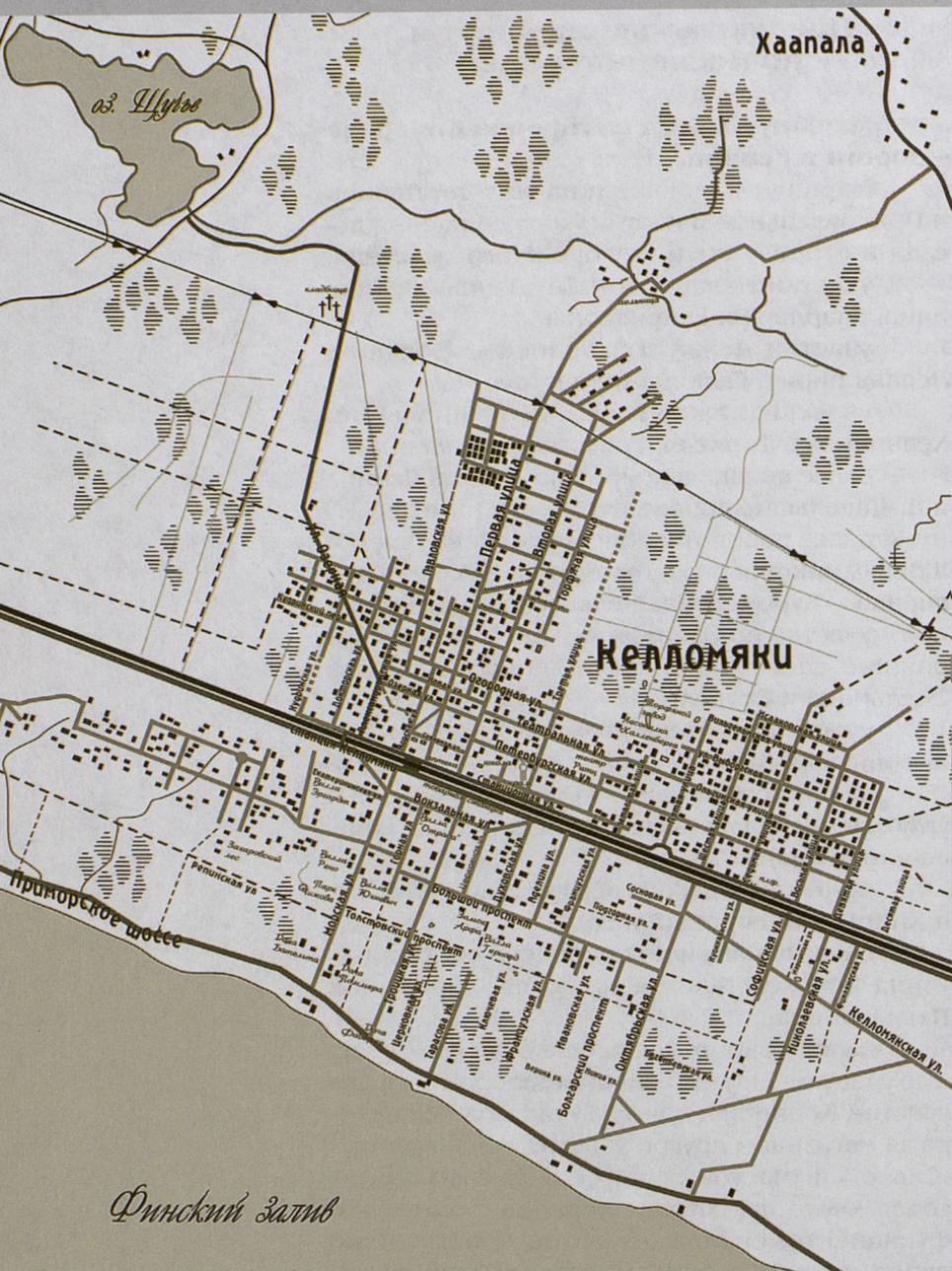
за Ленинградской слева участки Аптекина и Хиетанена; справа Бриго;

далее справа идет современная Северная улица и за ней участки Макарова, Шрадера и Пюлькканена;

далее поворот налево на бывшую Северную улицу (между магазином и забором): справа участок Коппери и один из участков Рена; слева за магазином другой участок Рена (контора «Север») и участок сестер Савельевых. Далее слева место, где стояла церковь с остатками фундамента; справа открытое пространство перед церковью (сейчас детская площадка);

далее по Северной улице до ее пересечения с 4-й Дачной (сама улица уходит дальше, на территорию детского сада № 49 Центрального р-на);

направо по 4-й Дачной и налево на Привокзальную: огибаем участок Ниселовского;

Финский залив

Илл. 67. Карта дачного поселка Келломяки с корректировкой по современной дорожной сети и пятнам застройки на 2008 год. К 2011 году появились новые пятна застройки, не указанные на этой карте. Составитель – Е. Балашов.

далее по Вокзальной идут участки Колобовой, Симеона, Голова, Старк и Саралайнена (угловой с ул. Кривцова);

между Кривцова и Васильева участки: Феде, Гоби, С.Г. Григорьева и Свенцицкого;

между Васильева и Ю. Германа участки И.С. Смирнова, Е.В. Макаровой и Ларсона;

между Ю. Германа и Громыхалова участки В.И. Байкова, Россихина, Марковой и Штробиндера;

между Громыхалова и Валиева участки Лебедева и Долль;

между Валиева и Саперной участки Рейхе, Абрамычева, М.Н. Никитиной и А.Н. Никитина;

за Саперной участки Моталева, Щепанского и Семеренко.

Маршрут 2. Ж/д платформа Комарово – Щучье озеро.

Маршрут начинается на углу Морской и Привокзальной: участки Уперова и Хельманена;

далее по Морской участки слева за Хельманеном – Шахова, Неволайнена и Саволайнена; справа за Уперовым участки Чердакова и Тарасова;

далее до угла Морской и Озерной, участки Максимова, Эдельмана и Паронена;

далее поворот направо на Озерную: участки Герварта и Ветцеля;

далее поворот направо на 1-ю Дачную, участки Туйкова и Белоусова;

далее поворот на современную Северную ул.: участки Гранквиста и Ф.Ф. Макарова;

далее поворот на 2-ю Дачную: слева участок Хиетанена, справа Макарова и Шрадера;

далее поворот налево за магазин на бывшую Северную: справа участки Коппери и Рена; слева участки Рена, сестер Савельевых и Духовской церкви;

далее по бывшей Северной улице до ее пересечения с 4-й Дачной (сама улица уходит дальше, на территорию детского сада № 49 Центрального р-на);

далее направо на Привокзальную, участки перед Духовской церковью (ныне детская площадка), Рена и Коппери;

далее на углу Привокзальной и 2-й Дачной
участок Пронина, а затем Гаардера и Генрихсона;
далее поворот направо на 1-ю Дачную:
слева участки Галкина (Лесная биржа) и Крап-
кат; справа аптекаря Попелиуса и Пусарь;
далее налево по современной Северной
улице до пересечения ее с Морской;
на углу участок К.А. Тарасова (дачное
хозяйство);
далее наискосок по дорожке, уходящей
чуть налево в сторону Озерной улицы;
далее выход на Озерную (угол Школьной),
участки Шляпужникова;
далее по Озерной участки слева Росля-
кова, справа Оваска до пересечения с Лесной;
далее по Озерной, справа участки Собина,
Алексеевой и Данмана, слева участок Николаева;
далее комаровское кладбище: могилы
первых дачников на пересечении Центральной
и Озерной дорожек;
далее выход на Щучье озеро.

Маршрут 3. Ж/д платформа Комарово – дорога в Ленинское.

Маршрут начинается на углу 1-й Дачной
и Привокзальной: участки справа Генрихсона,
аптекаря Попелиуса и Пусарь, слева Лесная
биржа Галкина и Крапкат;

за пересечением 1-й Дачной и Северной
участки справа Белоусова и туйкова; слева у
Озерной Ветцеля;

далее за пересечением 1-й Дачной и
Озерной: справа участков нет; слева Герварт
и Соколовы»

далее поворот направо на ул. Пушкина:
участки справа Смирнова и Иванова, слева Илло;

далее поворот направо на 2-ю Дачную:
слева участок К.М. Никитиной;

далее до пересечения с Ленинградской
слева и справа участки Серин(ш)а;

далее по 2-й Дачной за Ленинградскую:
слева участки Аптекина и Хиетанена; справа
Бриго, Макарова и Шрадера;

далее поворот налево за магазин на
бывшую Северную: справа участки Коппери и
Рена; слева участки Рена, сестер Савельевых
и Духовской церкви;

далее по бывшей Северной улице до ее пересечения с 4-й Дачной (сама улица уходит дальше, на территорию детского сада № 49 Центрального р-на);

далее направо на 4-ю Дачную и Привокзальную, участки перед Духовской церковью (ныне детская площадка), Рена и Коппери;

далее на углу Привокзальной и 2-й Дачной участок Пронина, а за ним Гаардера и Генрихсона;

далее по Привокзальной до Морской: участки Галкина (Лесная биржа) и Уперова;

далее направо по Морской: участки справа Чердакова и Тарасова (дачное хозяйство), налево Хельманена, Шахова, Неволайнена и Саволайнена»

далее по Морской за Северной улицей участки слева К.А. Тарасова и Максимова; справа у Озерной Эдельмана (сквер);

далее по Морской за Озерной справа участки Паронена и Поссе; слева Эдельмана и В.В. Васильева;

далее по Морской за ул. Пушкина справа участки Кеттунена и Вьююлайнена; справа участок Карвонена;

далее по Морской за ул. Островского справа участки Лаврентьева и Белокопытова; слева Абеля, А.Н. Филиппова, Пиллей и Леушина;

далее поворот направо на 1-ю аллею, слева участок Трейдена; справа Белокопытова и А.А. Филиппова;

далее поворот налево на 1-ю Дачную: слева участок Н.И. Иванова (в створе Косой ул.); справа (за Косой) Колодничевой, Ф. Лебедева, Пиотровской; далее в конце улицы участки справа Андреева, Ульяновой, Будучиной, Флориной и Н.Ф. Филатова;

далее дорога входит в лес, налево уходит просека на Щучье озеро, а прямо впереди ручей, протекающий между двух холмов: дорога «Ныряет» вниз, а потом довольно круто поднимается вверх;

далее поворот направо и детский выездной садик, территория которого уже относится к Ленинградской области. На территории сади-

ка находится прекрасно сохранившаяся дача начала XX века, владелец которой не известен. К сожалению, снос дачи неминуем, и ее облик скоро останется только на фотографиях.

От садика надо свернуть налево и по лесной дороге, по пути перебравшись через два ручья, достичь пос. Ленинское (бывш. Хаапала). Шоссе направо приведет к ст. Репино.

Список пронумерованных иллюстраций

Почтовые карточки из коллекции С. Ренни: 3–8, 10–11, 14, 18–20, 25–26, 30, 34, 39, 41, 43–47, 49, 51–56, 58, 59, 63–65.

Фотооткрытки из коллекции библиотеки пос. Комарово: 15, 17, 31–33, 48, 50, 61, 62.

Фотооткрытки из коллекции А. Браво: 16, 21–24, 29, 36, 37, 40.

Фотографии из семейных архивов Сериковых, Баторевич, Сандиных-Крюковых, Храмовой: 12, 13, 27, 42.

Акварель художника В. Круговова: 66.

Карта Келломяки (Е. Балашов): 67.

Mikkelin maakunta-arkisto: 28.

Erik van Ermen. Suomen ja skandinavian vanhoja karttoja: 1.

Heikkilä R. Terijoki. Kadotettu paratiisi: : 2, 9, 35, 60.

Karjala – muistojen maa: 38.

Kähönen E. Entinen Terijoki: 57.

Сопутствующие фотоматериалы

Акварель художника В. Круговова на с. 18.

Фотографии Е. Балашова на сс. 17, 19, 20, 35, 42, 64, 69.

Фотографии современного состояния дач, выполненные Е. Травиной на сс. 10, 11, 15, 17, 20, 23, 30, 31, 37, 43, 45, 47, 50, 51, 53, 60, 74, 75, 78, 90, 91, 95, 99, 102–103, 104, 111, 115, 116, 120, 122, 127, 129, 131, 132–135, 145.

Фотография Е. Цветковой на с. 61.

Фотография В. Макашовой на с. 123.

Фотография Д. Храмова на с. 84.

Фотографии Р. Даянова на сс. 11, 29.

Основная литература **и архивные материалы**

1. Архивы

Центральный Государственный исторический архив (ЦГИА). Фонд 19, оп.126, дд. 960, 1631, 1636. Оп. 127 дд. 1023, 1140 и 1586.
Государственный архив кино-фото-фонодокументов.
Российская национальная библиотека (РНБ), отдел эстампов.
Архив музея С.-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
Архив Музея истории С.-Петербурга. Коллекция фотооткрыток Тагрина.
Архив С.-Петербургского музея театрального и музыкального искусства
Выборгский областной архив (ЛОГАВ)
Фонд 1 сч. оп. 5 дд. 814, 838, 1060, 1031, 792, 1084.
Провициальный (губернский) архив города Миккели.
Mikkelin maakunta-arkisto. Asutushallituksen ulkomaalaisten omaisuuden Viipurin läänin hoitokunnan arkisto. Omaisuuden katselmuspöytäkirjat.
Национальный архив Финляндии. Архив Сысской полиции (ValPO).

2. Отечественные издания

Адресно-справочные книги «Весь Петербург» 1894–1917 гг.
Справочные книги С.-Петербургской Купеческой управы 1890–1917 гг.
Александрова Е.П. Осиновая Роща //История Петербурга, № 6(28), 2005. С. 37–42.
Александрова Е.П. Дачная местность Шувалово–Озерки //История Петербурга, № 4, 2007.
Александрова Е.П., Фёдоров В.М. Дачи стиля модерн в Сестрорецке и его окрестностях //История Петербурга, №№ 1(41) – 3(43), 2008.
Амирханов Л.И. Из Райволы в Рошино //История Петербурга № 1, 2010.
Балашов Е.А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Часть I. Юго-западный сектор, Кивеннапа – Териоки (Первомайское – Зеленогорск). СПб, 2005.
Богданов Игорь. Пахта. Ольгино. Лисий Нос. СПб, 2005.
«Былого счастья обзор...» Досуг, праздники, развлечения в фотографиях и воспоминаниях к. XIX – нач. XX века. СПб, 2010.

Гараева Р.Н. Солнечное – Оллила – Раййоки. История и современность. СПб, 2007.

Гараева Р.Н. Архитектура северного модерна на Карельском перешейке //Курортный район. Страницы истории. Вып. 3. СПб, 2007.

Засосов Д.Н., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910. СПб, 1991.

Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и дачи. СПб, 2003.

Кириков Б.М. Петербургские дачи начала XX века на Карельском перешейке //Краеведческие записки. СПб, 1996.

Кяхнен Э. Прежние Териоки – деревенские воспоминания. Пер с финск. Е.А. Балашова и А.К. Молчанова. Коуволла, 1982.

Михайлов В.Н. Лахта. СПб, 2000.

Михайлов В.Н. Лисий Нос: исторический очерк. СПб, 2001.

Мусаев В.И. Русские дачи на Карельском перешейке в конце XIX – начале XX века //История Петербурга, № 4 (26), 2005. С. 43–47.

Ремезова Ольга. Дачный сезон в Териоках //Театр, № 4, 1984.

Свешникова В. Н. Линия Рихимяки – Петербург Финляндской железной дороги //Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб, 1994. С. 31–47.

Симкина С.А. Дачи модерна на северном побережье Финского залива //Памятники истории и культуры. Вып. 4. СПб, 1997. С. 335–349.

Смирнов А.А., Смирнова О.К. Выборгские усадьбы XVIII–XIX веков. СПб, 2009.

Токарева Н.Л. Из истории христианских храмов в Териоки //История Петербурга, № 4, 2008.

Травина Е.М. Русская Финляндия или финская Россия //Русский мир, № 5, 2011.

Энгман Макс. Финляндцы в Петербурге. СПб, 2005.

3. Зарубежные издания

Heikkilä Ritva. Terijoki. Kadotettu paratiisi. Helsinki. 2004.

Kähönen E. Entinen Terijoki. Kouvola. 1982.

Terijoki. Lumottu ranta. Hämeenlinna. 1987.

Terijoki. Unelma ennen myrskyä. Kotiseutumuiistoja II. Hämeenlinna. 1984.

Vaienneet temppelit. Suomen Neuvostoliitolle luovuttaman alueen kirkot sanoin ja kuvin. Toinen painos. Jyväskylä. 1953.

Leonid Andreev. Photographs by a Russian writer. («Леонид Андреев. Фотографии, сделанные русским писателем», на английском языке. 110 иллюстраций, 80 цветных). Edited and Introduced by Richard Davies. Thames and Hudson, London 1989.

Anttonen O., Pekonen P. Terijoelta Heinolaan – evakkotaival 1939 («Из Терийоки в Хейнола. Эвакуация 1939 года», на финском языке). Järvenpää 1997.

Meurman Otto-I. Viipurin pitäjän historia, III (Хранитель Выборгской истории, том III – усадьбы вокруг Выборга, на финском языке). Mäntän Kirjapaino OY, Mäntä 1985.

Prokofiev S. Diaries 1907 – 1914. Prodigious Youth. (Сергей Прокофьев. «Дневники 1907 – 1914. Чудесная молодость», перевод на английский язык А. Филлипс). Translated and annotated by Anthony Phillips. Faber and Faber, London 2006.

Termonen Teuvo. Junalla Pietarista Kivennavalle. (Фотоальбом «На поезде от С.-Петербурга до Кивеннапы», на финском языке). Saarijärvin Offset Oy, Saarijärvi 2008.

Terijoki. (Фотоальбом). Kustantaja Teri-Säätiö. Karjalan Kirjapaino OY, Lappeenranta 1975, layout Raimo Winnari.

4. Картографические материалы

Erik van Ermen. Suomen ja skandinavian vanhoja karttoja

5. Интернет-ресурсы

citywalls.ru

kannas.nm.ru

terijoki.spb.ru

Издательство «Карелико» в 2010 г. выпустило в свет вторую книгу воспоминаний Григория Григорово «Повороты судьбы и произвол». Автор – ровесник XX века, проживший необычную, сложную и богатую событиями жизнь. Он был свидетелем и непосредственным участником событий первой половины века – революций, Гражданской войны; в двадцатые годы он принимал непосредственное участие в политической жизни страны, его личные впечатления от встреч с вождями ВКП(б) уникальны и представляют большой интерес для историков.

С главами из его первой книги можно ознакомиться по ссылкам:

<http://www.xxl3.ru/krasnie/grigorov.htm>

<http://www.xxl3.ru/krasnie/grigorov1.htm>

Обе книги можно заказать по ссылке:

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/2393071/>

Краткие сведения об авторах

Евгений Александрович Балашов, краевед-исследователь, издатель.

Родился в Ленинграде. Окончил ВХГУ им. В.И. Мухомовой. Преподавал в ЛОККИИ. Гендиректор издательства «Карелико». Автор серии книг «Карельский перешеек - земля неизведанная».

«Я отношусь ко второму послевоенному поколению подростков, неполные семьи которых, кое-как сводя концы с концами, стремились снять на лето дачи подешевле. Так я и оказался в десятилетнем возрасте в самом дальнем углу поселка Комарово, в доме за ручьем, где располагалось хозяйство местного лесничего. Это была старая русская дача с верандами, украшенными цветными стеклышками. Окрестности Комарово хранили тайны, на разгадку которых потребовалась значительная часть жизни. Эта книга – дань моим детским воспоминаниям и тем людям, которые пробудили во мне интерес к истории родных мест».

Елена Михайловна Травина, публицист.

Родилась в Ленинграде. Окончила философский факультет ЛГУ и Восточно-Европейский институт психоанализа, работала на преподавательской работе в ряде ВУЗов города. Кандидат философских наук. В последние годы автор серии публицистических статей в газете «Дело», журналах «Нева», «Звезда», «Зарубежные записки». Лауреат премии журнала «Нева» за 2009 г. В альманахе «Русский мир», № 5 за 2011 г., опубликована первая статья из цикла, посвященного первым дачникам поселка Келломяки.

«Первый раз я увидела Карельский перешеек, когда мне было 7 лет, и с тех пор все мои школьные летние каникулы проходили в пос. Рошино (бывш. Райвола). Одними из ярких воспоминаний остались высаженные в линию ёлки по краям дорог и загадочные гранитные фундаменты за ними. Позднее мне с семьей посчастливилось в течение 12 лет снимать дачу в Комарово. Именно здесь я попыталась найти ответы на вопросы, смутно поставленные в детстве: кто жил в старых дачах, от большинства из которых остались лишь фундаменты, как им там жилось, о чем они думали и мечтали? Будем помнить, чтобы следующие поколения не забыли нас».

Уважаемый читатель! Свои вопросы, комментарии, замечания, поправки и предложения Вы можете направлять по электронной почте на адрес e-mail: careliko@gmail.com

Подписано в печать 11.07.2011

Тираж 600 экз.

Отпечатано в типографии «TOURUSSELL»,
Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 38, тел./факс: 334-10-25.
Заказ № 13467

<http://narod.ru/disk/26220330000/Aвтобиография.doc.html>

<http://kannas.nm.ru/books.htm>

http://terijoki.spb.ru/old_dachi/komarovo.php

418=

